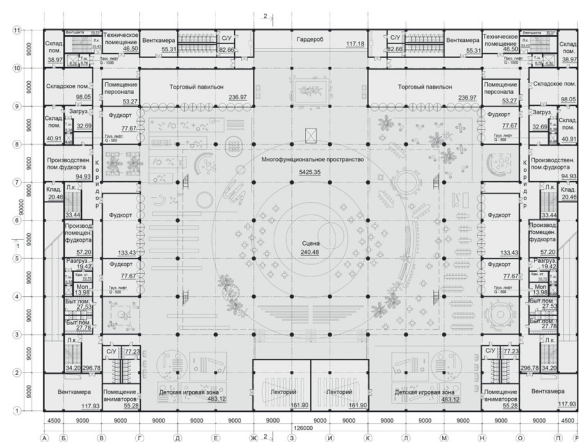
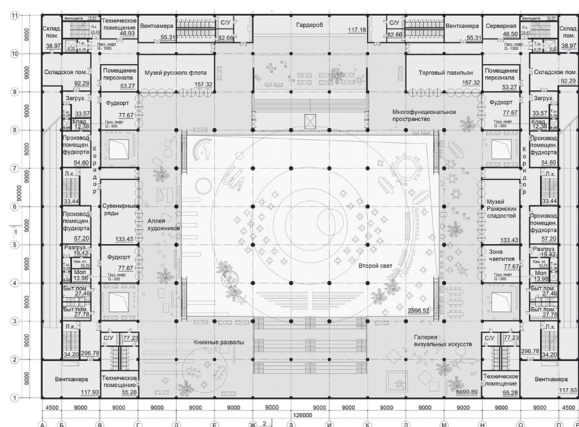
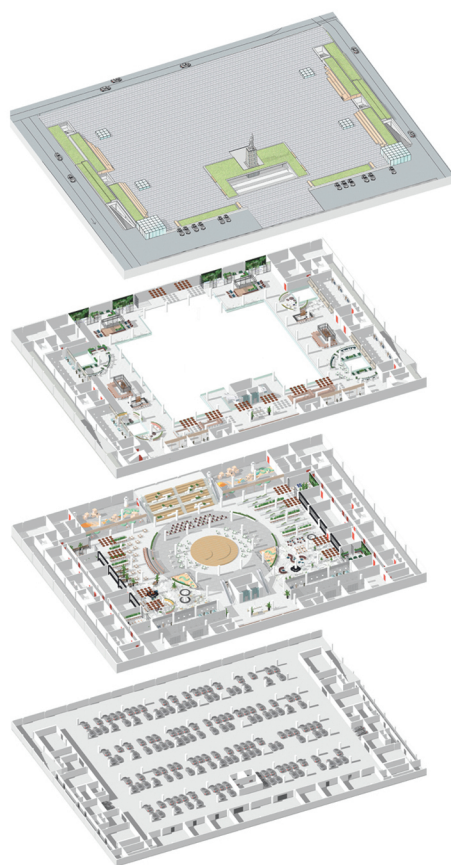

АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

04

04(36)-2023

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 4 (36)

2023

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 4 (36) 2023

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); **Есаулов Г.В.**, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Барсуков Е.М.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Большаков А.Г.**, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; **Донцов Д.Г.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Капустин П.В.**, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; **Кармазин Ю.И.**, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; **Колесникова Т.Н.**, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; **Азизова-Полуэктова А.Н.**, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); **Леденева Г.Л.**, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; **Мелькумов В.Н.**, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; **Метленков Н.Ф.**, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; **Птичникова Г.А.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Ракова М.В.**, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; **Фирсова Н.В.**, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; **Чесноков Г.А.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Шубенков М.В.**, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Luca Zavagno**, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014189

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса» <http://www.uralpress.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Subscription index in the «Catalog of periodicals. Newspapers and magazines» of the «Ural Press» Group of Companies – 014189

Individuals can subscribe to it in the online store "Business Press" <http://www.uralpress.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

□ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А.Г. Козлов, П.В. Капустин ИСТОРИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....4

С.Н. Гурьев, У.А. Ерина АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА КОНЦА XVIII – XX ВВ.
В КОНТЕКСТЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ..... 16

В.П. Шевелев, Т.И. Аршинова ИКОНОГРАФИЧЕСКОЕ И ГРАФИЧЕСКОЕ
ТОЛКОВАНИЕ НА АПОКАЛИПСИС СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА – АВАНГАРД ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОРОЧЕСКИХ
ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ВИДЕНИЙ ГРЯДУЩИХ СОБЫТИЙ.....27

Г.Н. Черных, О.О. Мезинова СИМБИОЗ НОВОГО И СТАРОГО В АРХИТЕКТУРЕ.....43

В.Г. Чесноков АРХИТЕКТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВОРОНЕЖЕ.....52

□ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.М. Глебова, А.А. Лужецкая ЭВОЛЮЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОСЕМЕЙНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ. ОТ ДОХОДНЫХ ДОМОВ ДО
СОВРЕМЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ.....62

А.А. Шамбиев, Т.И. Шашкова ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО
ЖИЛОГО ДОМА НАРОДОВ ПАМИРА И ЕГО ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ
АРХИТЕКТУРЕ.....71

□ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

А.Е. Енин, А.В. Жидконожкина, Л.В. Морозова ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ.....80

А.Р. Валиева, А.Е. Енин, В.Н. Салько ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В КРУПНЫХ
ГОРОДАХ ДЛЯ АВТОСТОЯНОК.....90

А.Е. Енин, Т.С. Пономарева, А.Э. Заплавная, Т.И. Грошева ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ
ЦЕНТРОВ СОВРЕМЕННЫХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ.....99

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72:711.1.009.13

ИСТОРИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Г. Козлов, П.В. Капустин

*ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, старший преп., член Союза дизайнеров России, член Союза архитекторов России. А.Г. Козлов (Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 420 73 73, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru),
ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой ТиПАП, член
Союза архитекторов России П.В. Капустин (Россия, г. Воронеж, тел. 8 (950) 769 46 50, e-mail: pekad@rambler.ru)*

Постановка задачи. Обзор исторических архетипов зарождения и формирования политики регулирования архитектурно-градостроительной деятельности в Российском государстве.

Результаты и выводы. Разобраны ключевые исторические этапы формирования законодательно-правовой системы в архитектурно-градостроительной области, которые являются актуальными по сей день. Поставлена проблема различий в подходах частного и общественного регулирования архитектурной деятельности. Целью является анализ закономерностей исторического формирования подходов к регулированию архитектурно-градостроительной деятельности. Рассмотрен последовательный цикл развития взаимодействий в правовом поле архитектуры, выявлены ключевые доминанты становления отношений в управлении архитектурно-градостроительной деятельностью. В результате исследования проанализированы предпосылки заимствования европейской модели управления архитектурой и градостроительной отраслью, чем был установлен последующий вектор синтетического развития правового поля в архитектуре и градостроительстве. Практическая значимость исследования состоит в определении исторических доминант, значимых для решения современных проблем управления архитектурно-градостроительными процессами в административно-правовом поле.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, архитектурно-градостроительная политика, городское управление, взаимодействия в законодательно-правовом поле, историческое регулирование градоформирования.

Введение

Различные формы регулирования, стандартизации и контроля архитектурно-градостроительной деятельности начали зарождаться уже достаточно давно. Являясь монументальной и наиболее постоянной системой человеческой жизнедеятельности, архитектура всегда формировала к себе особое внимание, которое выражалось как в соблюдении различных локальных предметно-технических, технологических и функциональных требований, так и в целостном устройстве городской среды, имеющей свои потребности и характер развития, основанный на формах исторической преемственности и концепций будущего развития среды в том функционально-смысловом и правовом ключе, в котором пребывает общество, формирующее внутри себя особые коммуникации. Именно исторический контекст послышного преобразования и развития городов, различных поселений играет весомую роль в исследовании вопросов соучастного развития исторической и современной застройки. На базе этого стал формироваться вектор отношений между формами историко-архитектурной действительности. Но не только пространственно-временные взаимодействия раскрываются в данной плоскости, но и колоссальный спектр социальных отношений в их локальном и глобальном общественном проявлении. Архитектура же в свою очередь задает их динамику и формирует определенное отражение идеологического состояния и народной культуры всего общества в его политических и иных проявлениях.

© Козлов А.Г., Капустин П.В., 2023

В контексте рассматриваемой темы уже установлены этапы формирования архитектурно-градостроительной политики в ретроспективе и формы законодательного регулирования деятельности по градоформированию. В исследованиях современных ученых отдается огромное внимание проблематике идентичности архитектурно-градостроительного законотворчества в российском государстве. Научные труды, связанные с данным направлением, демонстрируют этапы формирования систематизации в управлении архитектурой и градостроительством. Рассматриваются социальные, политические и экономические вопросы, формирующие целый блок своеобразной проблематики, актуализацию которой сегодня предстоит подтвердить или опровергнуть. Целый ряд исследователей и учёных рассматривают в своих научных работах не просто архитектуру, как объект регулирования, но и целый ряд отношений и междисциплинарных систем, которые активизируют различные предпосылки и коммуникации в самой архитектуре и за её пределами.

На эталоны и образцы в жилой застройке обращают своё внимание Е. Белецкая, Н. Крашенинникова, Л. Чернозубова, И. Эрн. Они раскрывают особенности развития жилой инфраструктуры XVIII-XIX вв. и связывают закономерности построения архитектуры городов с формами политического устройства и управления государством. А. А. Аронова затрагивает активные этапы первых петровских преобразований в городском формировании и развитии, что ложится в основу законотворческой перспективы тех лет и форм выявления всё тех же идеалов в архитектуре. Из свода законов Российской Империи также следует почерпнуть ряд интересных особенностей в архитектурно-градостроительном законотворчестве, которое обращало внимание на особые материалы, используемые в строительстве и формы идеализации архитектуры, особенно социальной. А. Г. Вайтенс в том же XVIII-XIX вв. обращает своё внимание на крупные парадигмы городского формирования и выявляет формы политического развития, идущие в параллели с архитектурно-градостроительной экспансией. М. А. Д. Джасем обращает внимание на потребности в социальных инициативах, которые непременно являются фундаментальным отражением профессиональной оценки развития архитектурно-градостроительной отрасли в историческом развитии. И. Г. Пирожкова, М. В. Золотарева также рассматривают ретроспективные формы развития архитектурно-градостроительного права и законодательства на рубеже XIX в., определяя в качестве основной точки влияния дворцовые перевороты. Большую роль в формировании архитектурно-градостроительного законодательства сыграл город Санкт-Петербург, рассматриваемый М. В. Ивановым в качестве образца сохранения архитектурного наследия и его форм. Градостроительные процессы в культурной столице также исследует С. В. Семенцов. Начало становления законотворческих инициатив XX в. прослеживается в научных работах Е. И. Кириченко, М. Б. Михайлова, В. Л. Хайт, Е. Г. Щёболева. Глобальные трансформации и обогащение в теме регулирования архитектурно-градостроительных вопросов вызывают потребности в усмотрении компетенций самого архитектора, которые затрагивает Г. П. Гольц. Повышение всестороннего уровня развития архитектора приводит к потребности рассмотрения тесных отношений между материального и духовного, не смотря на заимствование европейского опыта, который требовал от зодчих понимания стиля и его компонентов. Стилистические эпохи и переломы в архитектуре и искусстве в целом были связаны с революционными настроениями в обществе. Такие настроения рассматривал Смирнов И. С., касающийся эпохи модернизма в её передовых проявлениях. П. В. Капустин обращает внимание на парадигмы глокального в архитектуре, как на связь самой архитектуры с обществом в его глобальном и локальном проявлениях, что непременно отражает множество этапов становления архитектуры во времена социализма. Современными вопросами муниципальной политики по сохранению и развитию архитектурно-градостроительного наследия озабочен А. Г. Козлов, который активно исследует причинно-следственные связи в системе регулирования отношений в архитектурно-градостроительной области на основе синтеза отраслевых механизмов и глобальных систем. А. Б. Кошиков же проводит

результаты правового мониторинга архитектурного законодательства, что на сегодняшний день является весьма ценной информацией для определения акторов в системе регулирования данных вопросов.

Данное исследование ориентировано на выявление закономерностей управления архитектурно-градостроительной политикой в Российском государстве на протяжении его историко-культурного становления. Среди ключевых задач, стоит обзор особенностей исторического формирования парадигмы управления архитектурно-градостроительной деятельностью. Правовое поле выступает в данном случае важнейшим объектом развития отношений между самой архитектурой и обществом в пропорции глобальной народной архитектуры и локальной частной, а также политических общественных интересов и интересов частных застройщиков. Последовательное освоение архитектурно-градостроительной ретроспективы с выявлением проблемных участков формирует метод исследования, как последовательную модель сравнительного анализа между историческими формами правового устройства в архитектуре и их настоящим состоянием в условиях развития городской реальности.

Зарождение правового регулирования в архитектурно-градостроительной сфере было обусловлено общим историческим формированием гражданского общества, определяющего запрос на систематизацию большинства внешних процессов. При этом следует отметить, что данное зарождение носило весьма неочевидный характер, так как сама архитектура как среда регулирования не была освоена в данном формате, а общество было занято то ли политическими, то ли экономическими склоками и разбором и это касается не только XX века. Всевозможные междоусобицы и перевороты не давали архитектуре развиваться синхронно и преемственно с учетом предыдущих предпосылок.

Одними из первых были изданы указы государственного уровня, которые определяли характер строительной деятельности и были направлены на развитие защиты Москвы от пожаров: весьма широко пропагандировалось возведение строений из камня, запрещались деревянные строения в границах кремля и районах, которые прилегали к нему [1]. Данное направление имело ни сколько социально-ориентированный характер, сколько формат поддержания безопасности и устойчивости самой архитектуры, что для того времени имело главный вектор политического устройства и регулирования в архитектуре.

Волюнтаристская градостроительная политика XIX в., окрашенная субъективным личным чувством, ярче всего проявлялась и в том, что государь решал где будет место закладки крепости или иного сооружения, имеющего важную роль, руководствуясь исключительно стратегическим целеполаганием, и в приказах использовать архитектурно-градостроительные примеры, на которых строилась практически вся Европа — типы жилых домов, храмов и садов как приоритетные для ранней стадии строительства города [2]. Свообразные “чужие стандарты” вводили общество в недоумение, и даже гнев. Эпоха правового идеализма в градостроительстве имела весьма значительный вес во времена царской России. Порой, доходя до безумства и даже полного абсурда, принимались указы, которые противоречили не то, чтобы нормам строительства и стилю, а самой идеологии и культуре общества. Так, к примеру, скандальный указ о запрете строительства жилья из древесины на всей территории империи был, по сути, невыполним, ведь большинство частных строений было возведено с использованием дерева в своей основе, - и это не единственный, но достаточно известный диссонанс.

Екатерина II, вслед за Петром I, углубила идеалистическую политику градоформирования, переведя её в масштаб имперского формирования, ибо города отныне использовались как локальные формы равномерного устройства имперской структуры. Империя строилась в своем градоформирующем ключе исключительно по принципам новых норм, которые отвергали историческую ретроспективу становления городов и поселений.

Одни города создавались и развивались, другие упразднялись и ликвидировались, что нередко вызывало недовольство со стороны населения как потенциального пользователя, людям приходилось подчиняться закономерностям необоснованного ни художественным, ни архитектурным языком административного статуса, который получало то или иное поселение.

Каждый этап смены власти в Российской империи подвергал города новым реформациям и циклам упразднения и развития одновременно. Такая путаница сказывалась на преемственности и поступательности формировании систем расселения, формировала диссонанс между остротой недовольств частного характера и потребностями массового развития, между хозяйственными и местными политическими потребностями, и систематизацией архитектурно-пространственной морфологии под стать самой централизованной системе устройства власти.

Весьма активная динамика времен дворцовых переворотов породила полную разрозненность в контроле над архитектурой и градостроительством, где полностью была утрачена преемственность к источникам нормообразования и правотворчества. Разумеется, полностью отрезать предыдущие правотворческие указы и нормы было невозможно. Все это делалось постепенно, однако все тот же указ № 2848, касающийся каменных строений, был настолько контрастен к некоторым важнейшим городам, что его фактически сразу заглушили новыми уставами, актами и предписаниями. Ослушников в то время власть всячески убеждала психологически, порой достаточно настойчиво и злостно, но в условиях беспомощности такого превалирования законодательных инициатив, не подкрепленных профессиональным нормированием, империя (власть) не могла ничего поделать с очевидным нарастанием хаоса в градостроительной политике. Все это является признаком отсутствия иерархии в системе правовой наследственности, которая в Российской империи носила номинальный характер, не позволяя тем самым решать накопленные социальные вопросы и проблемы как локального, так и глобального характера в архитектурно-градостроительной сфере. Власть всячески искала способы мотивировки своих репрессивных решений по отношению к застройщикам, используя моральные рычаги влияния, но без устойчивой нормативно-правовой базы и ее преемственности сложно было на что-либо сослаться, тем более легитимность была в крови у самой власти, которая не могла пойти в противовес собственным суждениям. Постепенно в монархический строй законотворчества стала проникать легкая демократия, отождествляющая второй этап формирования законотворчества в России на рубежах революционного строя, когда профессиональные сообщества получили право голоса по различным вопросам градостроительного регулирования.

Новые требования к архитектурно-градостроительному устройству постепенно насыщали фронт регламентов и предписаний по отношению к развитию самого общества. Однако все это не концентрировало внимание к непосредственной проблематике и особенностям регулирования архитектурно-градостроительной деятельности, так как необходимо было установить понятийный язык в данном контексте развития архитектуры и понять, как может проявляться здесь политика и законодательство, а также какими инструментами все это должно обладать. Разделение архитектурно-градостроительной среды на частную и общественную собственность также сыграло здесь важнейшую роль. Среди профессионалов-архитекторов начали подниматься вопросы регулирования городской застройки ввиду чрезмерного давления капитализма и спутанной весьма хаотичной муниципальной инициативы по правотворчеству. Социальный аспект был тесно связан с неудовлетворительностью норм и правил в организации самой архитектуры, которую зодчие также весьма остро ощущали.

Первый Устав строительный объединил в себе законодательные положения как XVIII, так и начала XIX вв. Следует отметить, что в ряде случаев законы и нормы XVIII в.

оказывались фундаментальными для последующего развития [3]. Строительный устав 1832 г. установил характер архитектурно-строительного регулирования России «Александровской» эпохи, опыт которой выявил требования новой перестройки управления строительной отраслью [1 С. - 98]. Трансформация, а точнее сказать, сокращение Строительного устава привело к утрате многих норм в регулировании тонких вопросов архитектурно-градостроительного дела. Зодчие и иные специалисты высокого уровня объединялись в профессиональные союзы для формирования целостного видения коллективной инициативы по становлению и формированию Строительного устава и архитектурно-градостроительной отрасли в целом, однако деятельность по преобразованию устава весьма затянулась и не была завершена до начала революции.

I-IV съезды русских зодчих как особые конференции отечественного зодчества, происходившие в Москве и Санкт-Петербурге в 1892-1913 гг., служили реальными площадками профессиональных обсуждений и дебатов по наболевшим вопросам архитектурного и градостроительного формирования. Их социальная роль всячески усиливалась участием в них первых лиц государства, членов императорской фамилии. Регламент предусматривал рассмотрение теоретических и практических, творческих и профессиональных проблем по нескольким направлениям, таким как архитектурно-художественный, санитарный, строительно-технический, законодательный и др. [4]. В отделе по вопросам законодательного городского регулирования рассматривались как технические, так и социальные аспекты, что положило начало развитию социальных инициатив в рамках данной области. После некоторых инициатив укрепилась позиция строительного надзора в архитектуре относительно всех построек в различных городах и поселениях страны. Место главных архитекторов городов также стало регламентироваться в соответствии с Городовым Положением 1892 г., однако здесь преобладал социальный диссонанс, заключенный в зависимость архитектурного сообщества от управ городов, имеющих свои интересы в отношении развития города и его структур. Являясь достаточно многослойной структурой, управы действовали зачастую на основании выгоды в реализации собственных положений, однако смещение вопроса в сторону подчинения архитекторов губернаторам так и не нашел на тот момент устойчивой поддержки.

С течением времени относительно Строительного устава все же поправки были приняты, но сама должность главного архитектора продолжала иметь ряд кадровых проблем, которые были обусловлены отсутствием высшего профессионального, а порой и среднего специального образования у претендентов на должность главного городского зодчего.

По сей день проблема положения архитектора является невероятно актуальной. Еще в XX в. при назначении главных архитекторов, управы не опирались на профессиональное образование зодчего, что в свою очередь способствовало выдвижению на данное место людей из своего удобного круга. Разумеется, формальные правила выбора и назначения городского и губернского архитектора имели место, но лоббистские интересы активных субъектов городской политики часто доминировали. Данная проблема уходит глубоко в систему социальных отношений различных структур, являясь частью сложной организации взаимодействий в законодательно-правовом секторе архитектурно-градостроительной деятельности и сегодня.

В то время каждый архитектор-профессионал старался высказать свою инициативу по вопросам развития устава. Контролю над ведением строительства было посвящено выступление архитектора и инженера А. Безпальчева, которое имело следующую формулировку: «Организация действительного техническо-полицейского надзора за производством построек в городах». В данный период времени надзор за проведением строительного-монтажных работ в муниципальных образованиях осуществлялся по указанию управ с помощью сил городской полиции. В своих предложениях Безпальчев отметил следующие недостатки относительно регулирования строительной деятельности: отсутствие

ответственности лиц, проводивших контроль, недостаточная компетенция городских управ и полиции в области строительства, неточность законодательства, определявшего права и обязанности должностных лиц, участвовавших в контроле. Для ликвидации данных недочётов, Безпальчев предложил возложить функции надзора за производством построек на городских зодчих и им же поручить освидетельствование завершённых зданий на возможность эксплуатации. На основе доклада члена одесского отделения Русского технического общества инженера А. Люикса были сформулированы весьма радикальные принципы:

- городские архитекторы принимаются на службу Городскими Думами по представлению Городских Управ и утверждаются МВД;

- городские архитекторы по своим предметам ведения приравниваются к губернским архитекторам, таким образом, в их ведении оказываются не только территории губернского города, но и всей губернии в целом;

- служба городского архитектора самостоятельна и не подчиняется ни Губернским Правлениям, ни Городским Управам, хотя и касается территории города;

- городские архитекторы при решении Городскими Управами вопросов архитектуры, строительства и градорегулирования имеют право совещательного голоса и обязательно участвуют в заседаниях Управ по этим вопросам [5].

Конечно, такие принципы приняли далеко не все, данные предложения вызвали множество споров и бурных реакций в кругу правящих элит. Возможно, все предложения Люикса могли бы быть приняты, если бы полномочия городских архитекторов и предметы их ведения носили бы более определённый и устойчивый характер, отражали бы спектр принятых обществом профессиональных особенностей. Так как политика в данном вопросе только лишь начинала зарождаться, проблема положения архитекторов относительно власти всегда стояла весьма остро. Больше века существует проблема строительного контроля, которая и раньше поднималась в контексте регулирования городскими управами отношений в сфере архитектурно-строительного блока. Эту проблематику и ряд других особенностей продвигали в своих докладах профессор К. Быковский, И. Поздеев. Проблемы архитектурного облика зданий и городов в целом в то время затрагивал архитектор В.С. Карпович. В его докладе стилистические паттерны и хаос ставили под угрозу архитектурную целостность городов, архитектор порой вовсе предлагал вернуться к системным образцам и идеалам XIX в., что в свою очередь также нашло много споров и опасений за развитие самой архитектуры, ее художественного и стилистического многообразия. Преобладание частных интересов всячески поддерживалось властью, которая редко поддерживала концепции, идущие в одну сторону с общественными потребностями.

Результаты и выводы

Таким образом, архитектурное профессиональное сообщество развивало концепцию теоретического осмысления правовой стороны архитектурно-градостроительной деятельности и практическую форму развития собственных предложений по модернизации Строительного устава. Демократизация подхода и требований по созданию правильной и органичной городской застройки формировали актуальный круг социальных потребностей и различного рода взаимодействий на попроще законотворчества. Поиск легитимных рычагов управления крупным архитектурно-строительным сектором объединял в себе вопросы технического, технологического характера, строительного нормирования, надзора, контроля и управления. Известный вектор эволюции в сторону архитектурно-строительного менеджмента был сформулирован частными и общественными вопросами, инициативами и противоречиями, что привело к становлению более устойчивого курса на развитие

архитектурно-градостроительной политики в конце XIX, начале XX века. Постепенно сформировалось два блока: блок общественного и блок частного права. Все это непременно нарастало как диалектическая пропорция неизбежного взаимодействия одного и другого, между, чем и приходилось во все времена находить общие формы для развития законодательно-правовых моделей. Несмотря на то, что многие профессиональные инициативы так и не были в какой-то форме приняты и утверждены, широкое понимание правотворчества как процесса аккумуляции, формализации интересов общественных групп государством с целью их отражения в нормативно-правовом поле всё же имело место. Таким образом, путь российского государства в историческом формировании правотворческой деятельности власти, общественных структур отличается многообразием, многоукладностью, разнообразием форм выражения [6].

Сочетания и систематизируя работы по управлению архитектурным, строительным блоками и регулированию градоформированием, можно выделить следующие разделы:

- регулирование отношений в области градостроительства и землепользования (в том числе межевое законодательство);
- принципы управления архитектурно-строительной деятельностью и сферой городского благоустройства и хозяйства;
- выработка механизмов правового регулирования в транспортной и промышленной областях [7].

Строительный устав стал фундаментальным документом, регулирующим отношения в сфере гражданского строительства, а его многочисленная трансформация и инициативы в сторону развития способствовали выявлению сущностных основ для грамотной регуляции отношений в частной и общественной сферах архитектуры и градостроительства. Совместно со строительным Уставом, политика государства в области архитектурно-строительного нормирования и законодательства, включающего вопросы проектной и строительной деятельности, развития территорий, городского хозяйства, промышленности, а также транспорта была выражена в следующих документах:

- Свод учреждений государственных и губернских;
- Свод государственного благоустройства;
- Свод казенного управления (включающий Свод устава горного);
- Свод законов гражданских и межевых [7. С. 151].

Таким образом, складывается достаточно емкая модель развития нормативно-правового регулирования в архитектурно-градостроительной отрасли на протяжении всего исторического периода развития Русского государства. Усилившаяся с конца XVII века связь России с Европой дала колоссальные результаты заимствования и реорганизации стороннего опыта в условиях становления царской России, когда Петр I принял на себя роль тотального реформатора во всех сферах государственного устройства, в том числе в архитектуре и градостроительстве. Провозглашая в 1712 году Петербург столицей империи, Петр I понимал проблемы, стоящие на пути создания идеального города. В первую очередь, это сама местность – свободная от какой бы то ни было застройки, её развитие могло послужить становлению градостроительного хаоса [8]. Организованная при Сенате Комиссия строений Санкт-Петербурга и Москвы, вела обширную деятельность по включению образцовых проектов в городской ансамбль, в особенности в области массового социального строительства: так, за небольшой промежуток её деятельности получилось создать более 300 планировочных решений городов, а уже к началу XIX в. все губернские центры имели выраженный европейский облик [9]. Компетенции архитектора приобретали все большую ценность, особенно в срезе заимствования и переработки определенных принципов развития архитектурной композиции, стиля и норм. Архитектор должен быть политически, диалектически образованным – знать социальную структуру своей эпохи. Он должен знать не только область своей практической работы и теорию своего дела, но чувствовать и знать всю многообразную жизнь своей страны [10].

В разных Министерствах к началу XX в. были сформированы особые Советы, Технические и Строительные Комитеты, которые должны были выполнять контролирующие функции в рамках задач своих министерств и ведомств [11]. Наиболее весомым противоречием, произошедшим в рамках европеизации, стало противодействие традиционного патриархального уклада, активному привлечению свободного населения в массовую общественную и производственную сферу. Патриархальное общество было довольно-таки изолированным, а социальная среда европейского типа требует открытых форм активности, она распространяется на городское пространство - на площади, улицы, фабрики и т.д. В процессе европеизации сильно видоизменилась и типичная массовая архитектура жилых зданий, и структура городского пространства: стандартные для патриархального общества системы узких улиц и переулков трансформировались в правильную систему широких проспектов, улиц и площадей [9].

В целом динамика процессов в регулировании и управлении архитектурно-градостроительной деятельностью на исторической «карте» Российского государства вплоть до настоящего времени выглядит весьма неоднозначно.

- Множество заимствований, сторонних манифестов и тезисов положило начало освоению понятийного языка архитектурно-градостроительной политики, который и сегодня в большинстве своем не смог избавиться от своих «генетических» проблем (рассудочное планирование, лоббирование интересов, неспособность к координации множества целей и ценностей, волюнтаризм в принятии решений, небрежение к преемственности развития и пр.). В этом смысле, исторический сценарий правового регулирования архитектурно-градостроительной области мало чем отличается от настоящего положения дел, ведь проблемы по факту остались прежними и зачастую еще более насыщенными в своем коммуникативном многообразии.
- Системы и инфраструктуры городов заметно усложнились, возросла их масса и типология, усложнились механизмы функционирования, управления и развития, изменилась структура сфер деятельности: некоторые процессы получили автономию (развитие, организация, управление, проектирование и др.), а некоторые, наоборот ушли в зависимость (производство, воспроизводство). В таких условиях, динамика управленческих стратегий, их гибкость и адаптивность становятся очень актуальными, а исторический материал даёт здесь определённые ориентиры.
- Переход монархической модели на формы местного самоуправления со временем дал значимые результаты для локальной оценки и преобразования среды относительно ее исторического облика и культуры, что сегодня особенно хорошо видно на примере проблематики глобального и локального: значение локального стало неоспоримым, и оно способно противостоять нивелирующим тенденциям глобализации [12].
- Ретроспектива управления архитектурно-градостроительными процессами позволяет сфокусироваться на наследственности, иерархичности и целостности законодательно-правового регулирования в данной области, позволяет акцентировать задачи систематизации отношений в сфере городского регулирования.

Проведенный обзор исторического зарождения и формирования законодательно-правового регулирования в архитектурно-градостроительной деятельности позволил установить закономерности в причинно-следственном развитии городского регулирования для сопоставления проблем исторического контекста и настоящего времени.

Исследование позволило обратить внимание на развитие городов и архитектуры в целом с позиции политического устройства в государстве, где осуществлялись различные формы управления. Политический курс планомерно формировал новые правовые наслоения, не имеющие наследственной связи. Всё это заложило фундамент для нынешних проблем в

многообразии коммуникативной целостности и связи между различными нормами и законами, имеющими отношение, как к общественным социальным аспектам управления, так и к формам оценки качества и удобства городов и формирующей их архитектуры. Архитектура в данной связи представляет собой важнейшую ткань муниципального образования, которая формирует модель социальных коммуникаций в пространстве и их развитие, которое может быть выражено в культурном, физическом, идеологическом, интеллектуальном, психологическом и иных аспектах [13]. Архитектурно-градостроительная политика, как мы показали, в своей ретроспективе наработала колоссальный пласт законотворческих тезисов, которые по большей мере носили автономный эффект, однако при этом становление законотворческой наследственности стало приобретать всё более выраженные черты необходимого развития в среде профессионального дискурса - проблема начинает осознаваться и обсуждаться. Общество, нуждающееся в синтезе последовательного развития моделей архитектурно-градостроительного регулирования в условиях сменяющихся друг друга экономических и политических формаций, так и не смогло выстроить данную преемственность грамотно. С другой стороны, не менее верным является и допущение наличия ошибок в различных отраслях нормативных правил, которые возникали и могут появляться вследствие действия различного рода предпосылок, как внешних, так и внутренних. Однако выгодным отличием нормативно-правового регулятора является наличие так называемых «системосохраняющих механизмов» в тех или иных направлениях законодательного регулирования, включающих в себя соответствующие принципы и особенности развития отраслевого права, отраслевые коллизионные и пробельные правила, правовые презумпции, преюдиции и т.п. [14].

Таким образом, балансируя на грани порядка и хаоса, архитектурное сообщество во все времена старалось выявить в этом балансе максимально работоспособные принципы развития и синтеза собственных компетенций, а также наладить связь данных профессиональных тезисов в кругу становления законотворчества в системе власти, которая по сей день считает архитектуру частью собственных инструментов в формировании отношений с обществом и его потребностями.

Библиографический список

1. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв : книга / Е. Белецкая, Н. Крашенинникова, Л. Чернозубова, И. Эрн. – Москва, 1961. – 207 с. – Текст : непосредственный.
2. Аронова, А. А. Воля Петра и сила обстоятельств: первые десять лет архитектурной истории Петербурга / А. А. Аронова. – Текст : непосредственный // Архитектура в истории русской культуры: IV Научная Конференция Архитектура в истории русской культуры – Власть и творчество – Москва, 1999. – С. 92–99.
3. Свод законов Российской Империи повелением имп. Николая Павловича составленный. Изд. 1832. Т. 12, Ч 4. СПб., 1932. – 677 с.
4. Вайтенс А. Г. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII - начала XXI веков. – Идеи совершенствования градорегулирования, выдвинутые на съездах русских зодчих (1892 – 1913 г.г.): книга / А. Г. Вайтенс, Ю. Л. Косенкова // Архитектура, строительство, дизайн. – Обинск 2005. №3. – 520 с. – Текст : непосредственный.
5. Джасем М. А. Д. Градостроительное право в зеркале общественной инициативы в Российской империи / М. А. Д. Джасе. – Текст : непосредственный // История и археология. – 2019. – №3. – С. 112–113.
6. Пирожкова И. Г. Правотворчество в Российской империи: градостроительная политика и законодательство. / И. Г. Пирожкова. – Текст : непосредственный // Право. – 2020. – №5. – С. 106 – 116.

7. Золотарева М. В. Законодательные основы архитектурно-строительной деятельности в первой половине XIX в. / М. В. Золотарева. – Текст : непосредственный // История и археология. – 2020. – №1. – С. 144 – 153.
8. Иванов М. В. Нарушение законодательства при сохранении архитектурного наследия Санкт-Петербурга / М. В. Иванов, Андерсон П. . – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2017. – Т. 17. № 2. – С. 5-12.
9. Кириченко Е. И. Градостроительство России середины XIX-начала XX века: книга / Е. И. Кириченко, М. Б. Михайлова, В. Л. Хайт, Е. Г. Щёболева. – Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – 564 с. – Текст : непосредственный.
10. Из архива Г. П. Гольца. 1936—1946 гг. // “Что должен знать архитектор...”. – Текст : непосредственный. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://theory.totalarch.com/node/101>
11. Семенцов С. В. Система управления градостроительными процессами в Санкт-Петербурге - Петрограде начала XX века / С. В. Семенцов. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 11. – С. 84-94.
12. Смирнов И. С. Особенности административного и законодательного регулирования архитектурно-градостроительной деятельности в эпоху модернизации: опыт России и Османской империи / И. С. Смирнов. – Текст : непосредственный // Modern Science. – 2023. – № 1-1. – С. 58
13. Капустин П. В. Парадоксы и перспективы глокального / П. В. Капустин. – Текст : непосредственный // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству. - 2021. - № 3 (69). - С. 32 - 37. - Режим доступа: <https://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1842/2619> DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.69.1842>
14. Козлов А. Г. Особенности муниципальной политики по сохранению и развитию архитектурно-градостроительного облика и инфраструктуры города / А. Г. Козлов. – Текст : непосредственный // научный журнал: Архитектурные исследования. – 2023. – №2 (34). - С. 37 - 43. – Режим доступа: [https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/arkhitekturnye-issledovaniya/%D0%90%D0%98%20%E2%84%962\(34\).pdf](https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/arkhitekturnye-issledovaniya/%D0%90%D0%98%20%E2%84%962(34).pdf)
15. Кошиков А. Б. К анализу результатов правового мониторинга законодательства в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности / А. Б. Кошиков. – Текст : непосредственный // научный журнал: Вестник института законодательства республики Казахстан. – 2012. – №3 (27). – С. 110-113. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36948362>

Bibliographic list

1. “Exemplary” projects in residential development of Russian cities of the 18th-19th centuries: book / E. Beletskaya, N. Krasheninnikova, L. Chernozubova, I. Ern. – Moscow, 1961. – 207 p. – Text: direct.
2. Aronova, A. A. The will of Peter and the force of circumstances: the first ten years of the architectural history of St. Petersburg / A. A. Aronova. – Text: immediate // Architecture in the history of Russian culture: IV Scientific Conference Architecture in the history of Russian culture – Power and creativity – Moscow, 1999. – pp. 92–99.
3. Code of laws of the Russian Empire by order of the Emperor. Nikolai Pavlovich compiled. Ed. 1832. Т. 12, Part 4. St. Petersburg, 1932. – 677 p.
4. Vaytens A.G. Development of the legal foundations of urban planning in Russia in the 18th - early 21st centuries. – Ideas for improving urban regulation put forward at the congresses of Russian architects (1892 – 1913): book / A. G. Vaytens, Yu. L. Kosenkova // Architecture, construction, design. – Obinsk 2005. No. 3. – 520 s. – Text: direct.

5. Jasem M. A. D. Urban planning law in the mirror of public initiative in the Russian Empire / M. A. D. Jas. – Text: direct // History and Archeology. – 2019. – No. 3. – pp. 112–113.
6. Pirozhkova I. G. Lawmaking in the Russian Empire: urban planning policy and legislation. / I. G. Pirozhkova. – Text: direct // Law. – 2020. – No. 5. – P. 106 – 116.
7. Zolotareva M. V. Legislative principles of architectural and construction activities in the first half of the 19th century. / M. V. Zolotareva. – Text: direct // History and Archeology. – 2020. – No. 1. – P. 144 – 153.
8. Ivanov M.V. Violation of legislation while preserving the architectural heritage of St. Petersburg / M.V. Ivanov, Anderson P. . – Text: direct // Bulletin of the South Ural State University. Series: Construction and architecture. – 2017. – T. 17. No. 2. – P. 5-12.
9. Kirichenko E. I. Urban planning of Russia in the mid-19th - early 20th centuries: book / E. I. Kirichenko, M. B. Mikhailova, V. L. Khait, E. G. Shcheboleva. – Moscow: Progress-Tradition, 2001. – 564 p. – Text: direct.
10. From the archive of G. P. Golts. 1936—1946 // “What an architect should know...”. – Text: direct. [Electronic resource]. - Access mode: <http://theory.totalarch.com/node/101>
11. Sementsov S. V. Management system for urban planning processes in St. Petersburg - Petrograd at the beginning of the twentieth century / S. V. Sementsov. – Text: direct // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova. – 2017. – No. 11. – P. 84-94.
12. Smirnov I. S. Features of administrative and legislative regulation of architectural and urban planning activities in the era of modernization: the experience of Russia and the Ottoman Empire / I. S. Smirnov. – Text: direct // Modern Science. – 2023. – No. 1-1. – P. 58
13. Kapustin P.V. Paradoxes and prospects of the glocal / P.V. Kapustin. – Text: direct // Project Baikal. Magazine on architecture, design and urban planning. - 2021. - No. 3 (69). - P. 32 - 37. - Access mode: <https://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1842/2619> DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.69.1842>
14. Kozlov A. G. Features of municipal policy for the preservation and development of architectural and urban planning appearance and infrastructure of the city / A. G. Kozlov. – Text: direct // scientific journal: Architectural Research. – 2023. – No. 2 (34). - P. 37 – 43. – Access mode: [https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/arkhitekturnye-issledovaniya/%D0%90%D0%98%20%E2%84%962\(34\).pdf](https://cchgeu.ru/science/nauchnye-izdaniya/arkhitekturnye-issledovaniya/%D0%90%D0%98%20%E2%84%962(34).pdf)
15. Koshikov A. B. On the analysis of the results of legal monitoring of legislation in the field of architectural, urban planning and construction activities / A. B. Koshikov. – Text: direct // scientific journal: Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2012. – No. 3 (27). – pp. 110-113. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36948362>

HISTORICAL ARCHETYPES OF POLICY REGULATING ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING ACTIVITIES

A.G. Kozlov, P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Designing, Member of the Union of Designers of Russia, member of the Union of Architects of Russia, senior lecturer. Departments of TiPAP A.G. Kozlov (Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 420 73 73, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru),

Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph. D in Architecture, Head of Dept. Kapustin P.V. (Russia, Voronezh, ph. 8 (950) 769 46 50, e-mail: pekad@rambler.ru)

Formulation of the problem. Review of historical archetypes of the origin and formation of policy for regulating architectural and urban planning activities in the Russian state.

Results and conclusions. The article analyzes the key historical stages of the formation of the legislative and legal system in the architectural and urban planning area, which are relevant to this day. The most important dissonance in this topic occurs due to differences in approaches to private and public regulation of architectural activity. The aim of the work is to determine the patterns of historical formation of approaches to the regulation of architectural and urban planning activities. The sequential cycle of development of interactions in the legal field of architecture is considered, the key dominants of the formation of relations in the management of architectural and urban planning activities are identified. As a result of the study, the

prerequisites for borrowing the European model of architecture and urban planning management were analyzed, which established the subsequent vector of synthetic development of the legal field in architecture and urban planning. The practical significance of the research is the basis and incentive for solving modern problems of management of architectural and urban planning processes in the administrative and legal field. The considered historical dominants can form the basis for updating the methods of conducting architectural and urban planning policy, taking into account the design features of the retrospective of the issue under consideration.

Keywords: legal regulation, electrical and urban planning policy, urban management, interaction in the legislative and legal field, historical regulation of urban planning.

АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА КОНЦА XVIII – XX ВВ. В КОНТЕКСТЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

С.Н. Гурьев, У.А. Ерина

Гурьев С.Н., канд. архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Ерина У.А. магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: ulyana.erina@gmail.com

Постановка задачи. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью чёткого понимания причин, факторов и закономерностей стилистических изменений архитектурных произведений во временном процессе их существования. Объектом исследования является историческая архитектура Воронежа в контексте стилистических изменений во времени. Предмет исследования – функциональные, композиционные и архитектурно-планировочные характеристики архитектуры Воронежа, значимые в контексте стилистических трансформаций. Цель исследования – определить архитектурно-планировочные характеристики архитектуры Воронежа, значимые в контексте стилистических трансформаций, и систематизировать их в формате концептуально-исследовательской модели. В статье авторами ставятся задачи: - изучить природу стилистических изменений фасадов и объёмно-пространственных структур зданий, на протяжении всего времени их существования; - определить факторы, влияющие на стилистические трансформации воронежской исторической архитектуры. Стилистические метаморфозы рассматриваются авторами, как отражение и часть общего процесса эволюционного развития российской архитектуры.

Результаты и выводы. На основе анализа стилевых мутаций, определены уровни воспроизведения стилевых признаков, а также определены функциональные, композиционные и архитектурно-планировочные характеристики архитектуры Воронежа, значимые в контексте стилистических трансформаций. На примере воронежских архитектурных произведений, выявлены факторы, влияющие на смену стилистических направлений, а также определен ряд примеров стилистических преобразований в различные исторические периоды.

Ключевые слова: стиль, историческая архитектура Воронежа, стилистические трансформации.

Введение

Архитектура Воронежа, как и абсолютное большинство исторических российских городов, изобилует разностилевыми историческими постройками, которые, в той или иной степени, отображают стилистические признаки своего времени, начиная от барокко и классицизма. Далее, историческая архитектура, проходя через многочисленные стилевые векторы эклектики и блиц-стиля модерна, кратковременного и мимолётного периода конструктивизма, затем пост конструктивизма, советского классицизма, «хрущёвского» модернизма, подвергается значительным изменениям и стилистическим трансформациям. Сегодня, анализируя современное состояние и внешний вид исторических зданий и памятников архитектуры Воронежа, можно заметить значительные изменения структуры фасадов этих зданий, порой, до неузнаваемости, в сравнении с их первоначальным видом. Изменены, а то и полностью утрачены элементы пластического декора, трансформированы размеры и масштаб оконных проёмов, в ряде случаев на здания надстроены дополнительные этажи, однако, при этом, утрачены красивые навершия и карнизы, фигурные башенки и шпили, купола, венчающие аттики и фронтоны, которые придавали зданиям выразительный силуэт и запоминающийся образ. Как правило, в тех зданиях, которые поменяли свою стилистическую принадлежность, существующий стиль заменялся на последующий, при этом, такие стилистические метаморфозы, некоторые исторические здания Воронежа испытали два, а то и три раза. При этом, уровни стилевых признаков, такие, как: функциональная принадлежность, объёмно-пространственная, планировочная и композиционная структура фасада здания, элементы орнаментально-декоративной пластики не всегда изменялись, иногда, некоторые из них они оставались прежними.

Основная часть. Здание, расположенное по адресу: Проспект Революции, 21 построено в конце XVIII века, по проекту выдающегося зодчего Джакомо Антонио Доменико Кваренги, в стиле классицизма, и имеет свою богатую историю. На месте ныне существующего Петровского сквера, предполагался комплекс общественных зданий, но в связи с началом русско-турецкой войны и запретом на строительство казенных кирпичных зданий, удалось возвести только один двухэтажный корпус. В процессе реформы в 1775 г. здание использовалось по назначению - в нем разместились казенная палата, которая ведала финансовыми и хозяйственно-административными делами города. После революции функциональное назначение здания меняется. Здесь разместили городской архив и статистическое бюро. После повреждений, полученных в ходе Великой Отечественной войны, под руководством архитектора А. В. Миронова, здание было восстановлено и приспособлено под жилой дом, меняя своё функциональное предназначение, объемно-планировочную и композиционную структуру. Но несмотря на значительные изменения, А.В. Миронову удалось сохранить первоначальный, оригинальный классицистический облик исторического здания. Двухэтажное кирпичное здание было надстроено третьим и четвертым этажом. Опытный мастер, тонким приёмом, деликатно разделил новые и исторические этажи декоративным карнизом. Старую часть украшает выступающий цоколь, а также межэтажные карнизы и высокие, прямоугольные окна, с наличниками с замковыми камнями ни них. Два верхних этажа украшены вертикальными междуоконными пилястрами. Главный фасад обращен на проспект Революции, а входы в подъезды жилого дома расположены со двора. В процессе эксплуатации, здание несколько раз меняло свою функцию. В 1990-х годах оно было полностью реконструировано и переоборудовано под административные помещения. В настоящее время здание имеет статус памятника архитектуры и считается одним из значимых и ценных архитектурных объектов города (Рис. 1).

Рис. 1. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, пр. Революции, 21. Двухэтажное здание (слева), архит. Дж. Кваренги, 1786г., фотография 1918 года Восстановленное здание после войны по проекту А. В. Миронова в 1948 году (справа). Сост. авторами.

Источник фото: Казенная палата - пр. Революции, 21 - Воронежский исторический форум (vif-vrn.ru), <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=4207>

Вскоре, после отмены крепостного права, в российских столицах и в провинциальных городах, в том числе и в Воронеже, активизировалась экономическая жизнь. Будучи аграрной губернией, из Воронежа и близлежащих городов и деревень, поставлялось большое количество зерна, масла, муки и других сельскохозяйственных продуктов, по железной

дороге в российские столицы. Активная коммерческая деятельность воронежского купеческого сословия требовала возведения нового коммерческого банка. Составить проект коммерческого банка было поручено Городской Думой молодому зодчему С.Л. Мысловскому, который только что закончил обучение в Институте гражданских инженеров в Петербурге. Проект представлял собой одноэтажное здание в формах эклектики, с элементами итальянского Возрождения. Высокие арочные окна с полуциркульными перемычками центральной части, боковые трёхчастные ризалиты с полусферическими нишами и венчающими треугольными тимпанами, высокий цоколь и крупная рустовка главного фасада здания. Банк прекрасно исполнял возложенную на него функцию развития промышленного, торгового и финансового предпринимательства в городе. Масштабную композиционную трансформацию здание испытало на себе в годы послевоенного восстановления города. Советская архитектура 1940-х – 1950-х годов была ориентирована на классицистические традиции, в силу идеологической направленности и торжества Победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне. Проект реконструкции здания был разработан воронежским архитектором Н.В. Троицким.

Было решено надстроить целых три этажа, благодаря высокому цоколю это было возможно. Н.В. Троицкий использовал в декоре фасада новой части мотивы классической традиции, которые органично сочетались с первым этажом. Была проработана тематика ордера и прорисованы все детали. После войны в здании располагались различные учреждения.

Балконы на третьем этаже имели больше декоративный характер, не была отражена ячейковая структура жилья, ввиду чего жилой функции здание не могло выполнять. [6] В 1973 году было решено произвести перепланировку здания для размещения в нем Дворца бракосочетаний, где консультантом выступил Н.В. Троицкий. Появились три большие и красивые парадные лестницы, ведущие в зал торжественной регистрации и в зал поздравлений. [6]

В настоящее время на главном фасаде здания можно узнать и элементы эклектики, формы классицизма, заметить влияние конструктивизма в виде пятиэтажных дворовых крыльев здания и выступающий на колоннах зал. Высокий первый этаж на первый взгляд выполняет роль цоколя для верхней части, выполненной в стиле советского классицизма, но крупные арочные проемы третьего этажа органично сочетаются и перекликаются с проемами нижнего этажа. Сохранилась структура коммерческого банка с операционным залом, который сейчас выполняет функцию холла Дворца бракосочетания (Рис. 2).

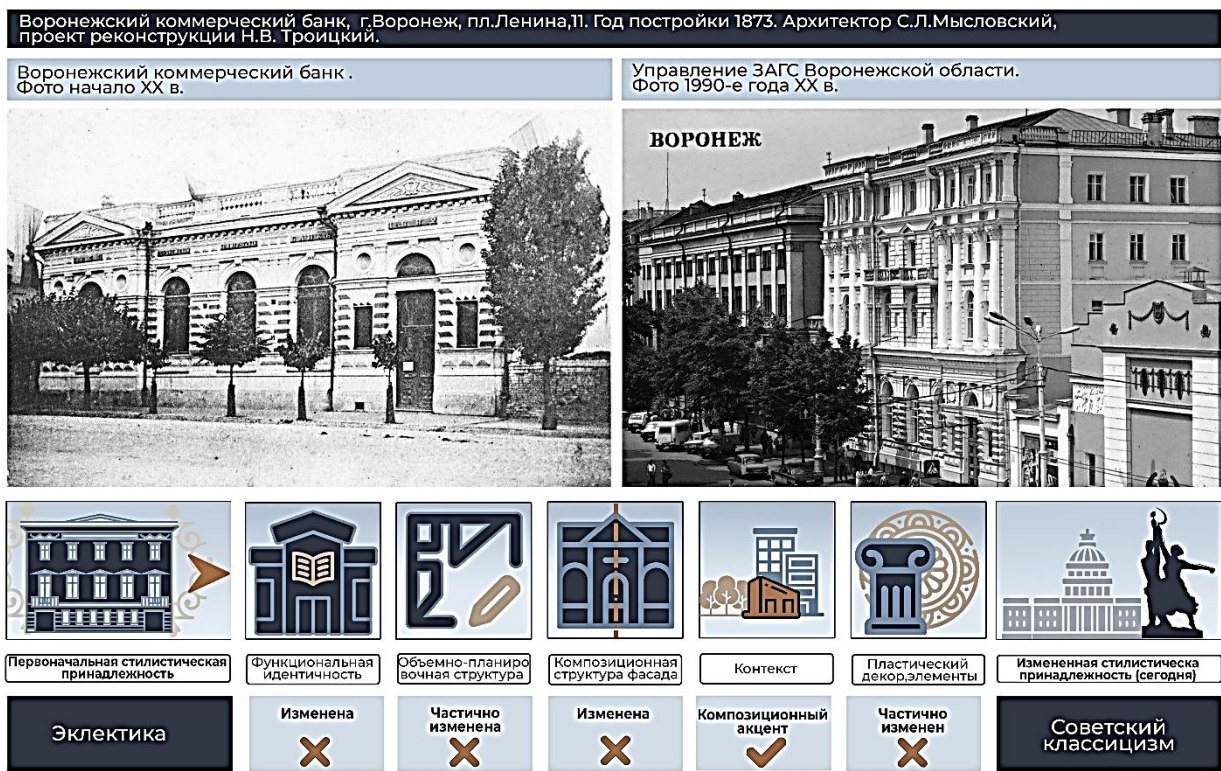

Рис. 2. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, пл. Ленина, 11. Слева: одноэтажное здание коммерческого банка (архит. С.Л. Мысловский, 1881-1882 гг.). Справа: надстроенное в 1934 г. тремя этажами здание (архит. Н.В. Троицкий). Сост. авторами.

Источник фото: <https://bvfv.ru/forum/showthread.php?t=566189> , <https://pastvu.com/p/162994> .

Стилистические изменения коснулись и зданий, построенных в начале XX столетия в стиле модерн. Воронежское Музыкальное училище, построенное в 1913 году по проекту городского архитектора М. Н. Замятина, в формах историзирующего модерна [4], в период послевоенных восстановительных работ, поменяло свой облик на классицистический. Во время Великой Отечественной войны здание сильно пострадало от обстрелов и бомбежек, но основной каркас капитальных стен все же выстоял. Крыша и перекрытия же были утрачены, как впоследствии и балюстрада парапета, и рельефные фартуки под окнами первого этажа. Основная часть здания выстояла и мела высокую прочность, то восстанавливать его начали только в 1950-е годы, после того как все здания в округе были реконструированы. [1] Проектом руководил Н.И. Маковецкий, который внес существенные изменения в первоначальный облик училища. Например, появился 3-тий этаж, главный вход был перенесен, а разрушенный прежде главный фасад приобрел государственный, официальный стиль, который вписывался в социально-идеологический дух того времени. По проекту архитектора И. Н. Маковецкого историческое здание модерна приобрело неоклассические формы, но функциональная идентичность здания сохранена до сих пор. В настоящее время это здание является памятником архитектуры. Если не знать его исторические секреты, родословную и причастность к стилистике модерна, то сегодня мы увидим, что оно не имеет ничего общего с этим стилем (Рис. 3). [2]

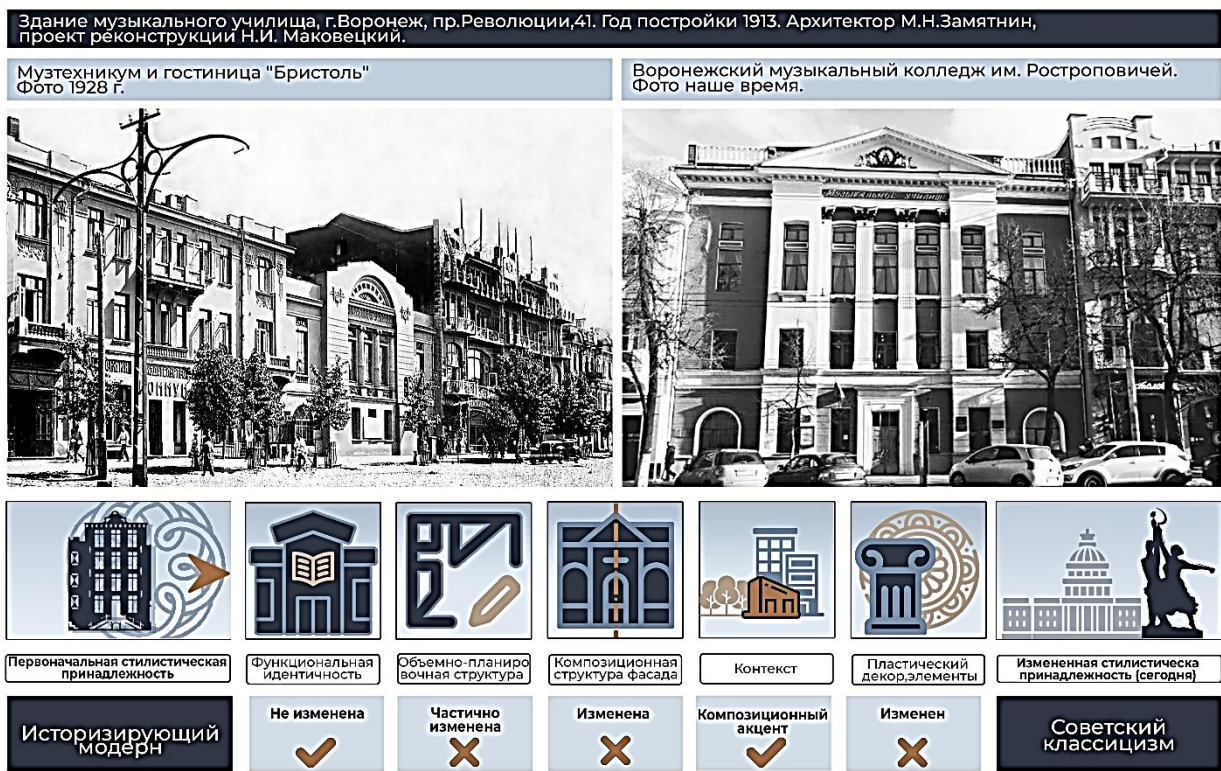

Рис. 3. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, пр. Революции, 41. Воронежский музыкальный колледж им. Ростроповичей. Слева: музтехникум до войны (архит. М.Н. Замятнин, 1913 г.). Справа: восстановленное после Великой Отечественной войны музыкальное училище (архит. Н.И. Маковецкий, 1950-е годы). Сост. авторами.

Источник фото: <http://2vrn.ru/muzykalnoe-uchilische-voronezh.html>, <https://cropmag.ru/places/gorodskaya-zastroyka/voronezhskiy-muzykalnyy-kolledzh-im-rostropovichey/>.

Визитная карточка города – здание ЮВЖД - самое узнаваемое, известное и величественное здание Воронежа, которое является высотной градообразующей доминантой исторического центра города и мощным визуальным ориентиром. Здание ЮВЖД претерпело послевоенное восстановление и одновременно стилистическую трансформацию. Волею судьбы, Николай Владимирович Троицкий был автором довоенного проекта здания, в конструктивистском стиле. Он же является автором-архитектором проекта послевоенного восстановления здания, но уже в классицистических формах. Первоначально предполагалось, что здание будет построено по проекту одного известного московского архитектора, но благодаря труду и таланту Н. В. Троицкого и его помощника И. Маковецкого, проект воронежских архитекторов, во многом превзошел проектное предложение столичного претендента.

Архитекторы представили общественное сооружение в лучших традициях стиля конструктивизм. Здание, как и многие постройки того времени, было облицовано силикатным кирпичом. Архитектор использовал площадь построения экономично и рационально, ему удалось избежать ненужных и длинных коридоров, а все существующие коридоры были хорошо освещены, благодаря фасадам здания с большим остеклением, которые в свою очередь были спроектированы в ритме вертикальных членений. На пересечении ул. Университетская и ул. Ф. Энгельса, была сооружена башня с угловым окном, расположенным на всю высоту лестничной клетки. Во время Великой Отечественной войны здание сильно пострадало. Только в 1947 г. было решено провести восстановительные работы, которыми руководил Н. В. Троицкий. [3] Время требовало от создателей

архитектуры отражения пафоса и радости Победы над врагом, поэтому знаковые здания города восстанавливались в классицистической традиции, формируя образ могущества и величия Великой страны и советского народа - Победителя. Фасад нового здания ЮВЖД украшают величественные колонны, портики и арки. Массивный фундамент облицован квадратным рустом из «рваного» камня, а высокую башню украшают часы и мощный металлический шпиль (Рис. 4). В 1955-м году, посетившему тогда город Воронеж, секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву очень не понравилось высотное здание ЮВЖД, и вскоре вышло правительственное постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое раскритиковало украшательства и декор в архитектуре. Курс был взят на типовое проектирование, простоту и строгость форм. Это был смертный приговор для отечественной архитектуры.

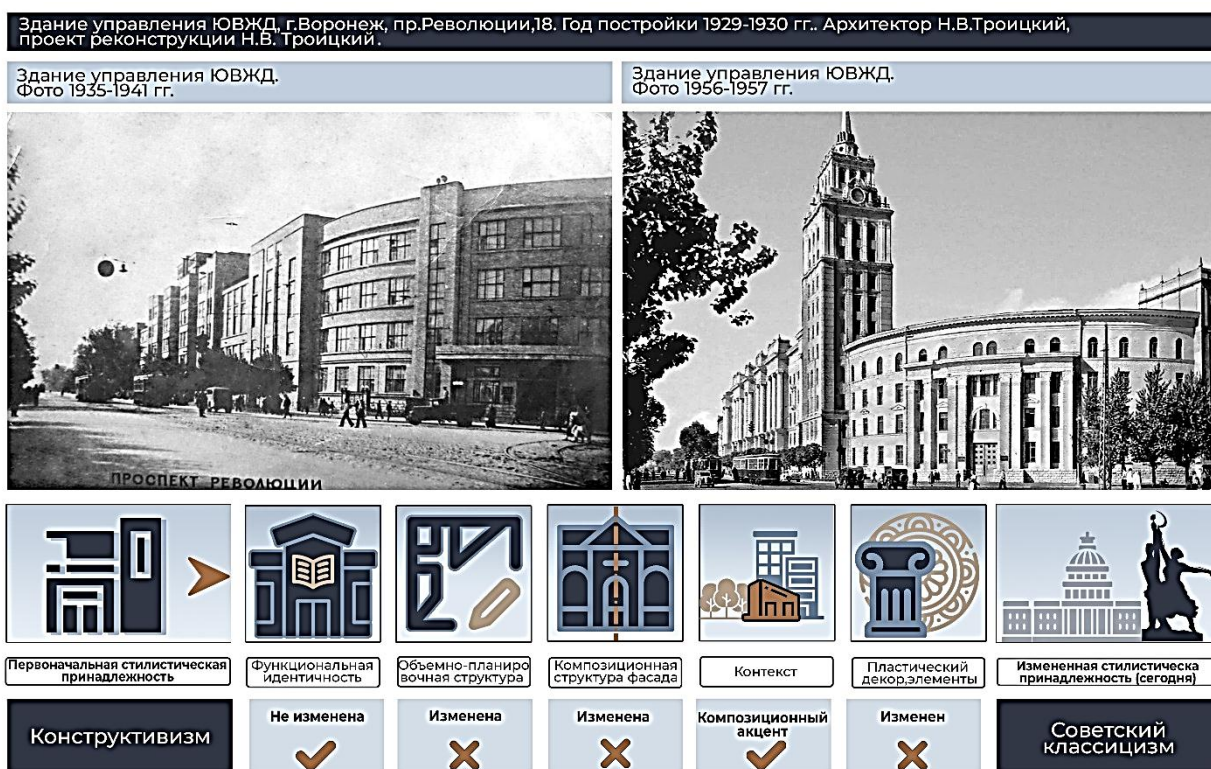

Рис. 4. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, пр. Революции, 18. Слева: здание управления ЮВЖД довоенного периода (архит. Н.В. Троицкий, 1929-1930 гг.) Справа: здание, восстановленное в 1947 г. по проекту Н.В. Троицкого. Сост. авторами.

Источник фото: <https://pastvu.com/p/483871> , <https://pastvu.com/p/661044> .

В начале 1930-х годов, перед Великой Отечественной войной на смену господствующему в то время архитектурному конструктивизму приходит новое (или хорошо забытое старое) стилистическое направление – неоклассицизм (советский классицизм). В духе времени было воздвигнуто и перестроено множество архитектурных строений, например: ансамбль жилых домов по улице Депутатская (архитектор Н. Неведров), Дом связи (ленинградский архитектор А.С. Гинцберг), Дом Книги на проспекте Революции (архитектор А.В. Миронов). После войны, при восстановлении города строительство велось так же в классическом стиле, но преобразование города было не просто повторением облика довоенного времени. Менялся внешний вид сооружений, менялась планировка, появлялись надстройки, менялось функциональное назначение.

По проекту архитектора Б. Н. Зотова на пр. Революции был полностью реконструирован в формах советского классицизма Дом Красной Армии им. Ворошилова, который позже стал называться Домом Офицеров. К зданию пристроили новый портик с тремя парадными арками. В результате многочисленных изменений, появилось сложная объёмно-пространственная композиция здания (Рис. 5).

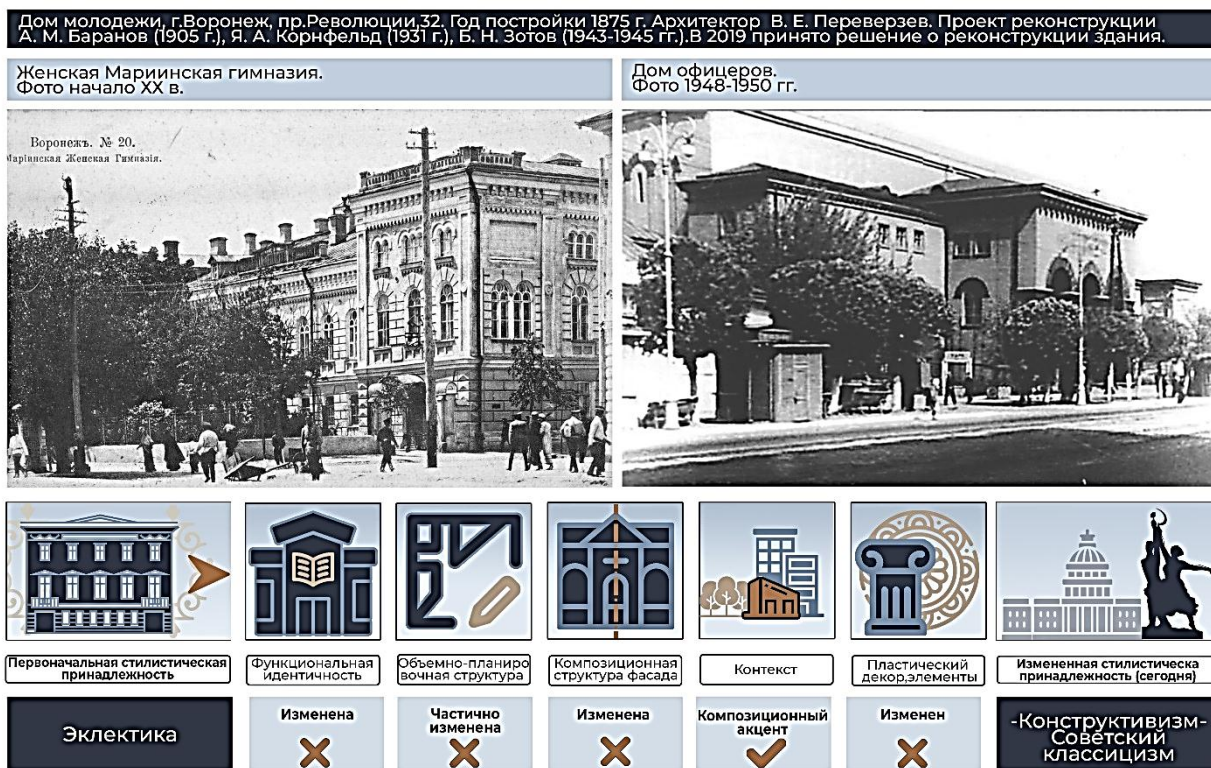

Рис. 5. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, пр. Революции, 32. Слева: здание Женской Мариинской гимназии (архит. В.Е. Переверзев, 1875 г.) Справа: здание Дома офицеров, пережившее на тот момент три реконструкции. Сост. авторами.

Источник фото: <https://pastvu.com/p/171160> , <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=81> .

Как было упомянуто ранее, после правительственного постановления «об устранении архитектурных излишеств», курс был взят на типовое проектирование зданий и художественно-декоративный аскетизм. Этот стилистический период называют советским модернизмом, который характеризовался скупым декором, экономичностью, функциональностью, лаконичностью форм и простотой конструкций. Основным строительным материалом был железобетон, а в качестве облицовочного материала, крайне редко, использовался мрамор, песчаник, ракушечник и керамическая плитка «кабанчик». В качестве декора использовались гипсовые барельефы, мозаичные панно.

Примером постройки в стиле советского модернизма, является «Городской Дворец культуры» г. Воронежа, построенный в 1978 г. Это был культурно-просветительный центр, оборудованный новейшими технологиями. Во дворце располагался большой лекционный зал, зал научно-технического и передового опыта, постоянно действовали выставки. В конце 1990-х был демонтирован уникальный барельеф, украшавший фасад здания. Стену заложили белым силикатным кирпичом. Со временем, здание утратило свою актуальность и требовало капитального ремонта. Городской Дворец культуры попал в научно-исследовательский проект «Идентичность в типовом». Проект реновации имел своей целью переосмыслить сложившиеся системы ДК в России, адаптируя их к современным потребностям общества. В проекте масштабного обновления Городского дворца культуры, было решено не менять здание кардинально. ДК сохранил основные принципы советского модернизма, дух 1970-х,

когда был построен. За счет декоративных решений фасадов сохраняется и выявляется локальная идентичность, а здание приспособляется под современные нужды. В результате реновации, архитекторы избавились от ненужных штор, заложенных проемов, тем самым раскрыв фасадное остекление, сделав первый этаж максимально открытым. На месте утраченного барельефа, установили современное панно из сочетаний слов «дворец», «культура», «Воронеж». Все гипсовые существующие элементы максимально сохранили и привели в надлежащее состояние. Первый этаж подвергся полной перепланировке, отвечающей современным нуждам пользователей. Обновили стены и пол. Очистили и обновили покраску в зале, а чтобы поддержать дух 1970-х годов, заменили старые деревянные панели на новые «под дерево», и обновили кресла в стиле «Страны Советов». Полностью проект, предложенный архитекторами, из-за недостающих средств пока что реализовать не получилось, но он продолжает развиваться, обновляться. Авторы надеются, что вскоре удастся вывести Дворец Культуры на новый уровень (Рис. 6).

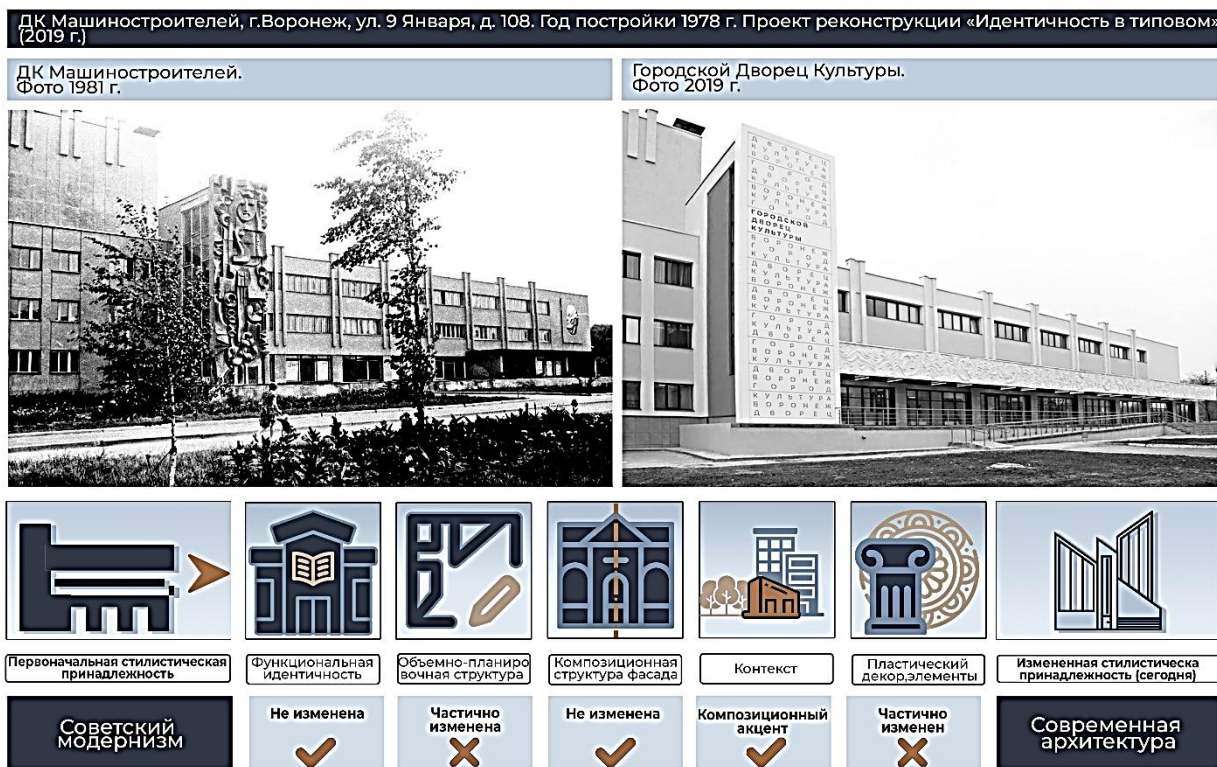

Рис. 6. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, ул. 9 Января, 108. Слева ДК Машиностроителей в стиле советский модернизм, фото 1981 г. Справа: Городской Дворец Культуры в 2019 году после реновации. Сост. авторами.

Источник фото: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=339> , <https://www.culture.ru/institutes/32001/gorodskoi-dvorec-kulturny-g-voronezha> .

Стилистические трансформации и видоизменения архитектуры свойственны не только для прошедших исторических эпох, но и для современной практики проектирования и строительства.

Дом воронежского купца Ивана Балашова, был построен в первой половине XIX века в стиле классицизма. Информации о нем немного, например, лишь то, что дом сменил несколько владельцев, и когда-то в нем располагался винзавод. В 1970-е при реконструкции улицы, на которой расположен дом, планировалось его разобрать, но этого не произошло. Однако, этот памятник архитектуры постигла другая незавидная участь. В 2013 году, при строительстве огромного торгового центра «Галерея Чижова», здание было разрушено, кроме охраняемого законом фасада. Местные горожане и краеведы забили тревогу. Тогда, по требованию прокуратуры, дом был восстановлен, но даже после реконструкции, хотя дом

приобрел свежий вид, здание, как памятник архитектуры, выглядит нелепо. Крайне негативный пример показывает, что к вопросам сохранения историко-культурного наследия следует подходить профессионально и с чувством ответственности (Рис. 7).

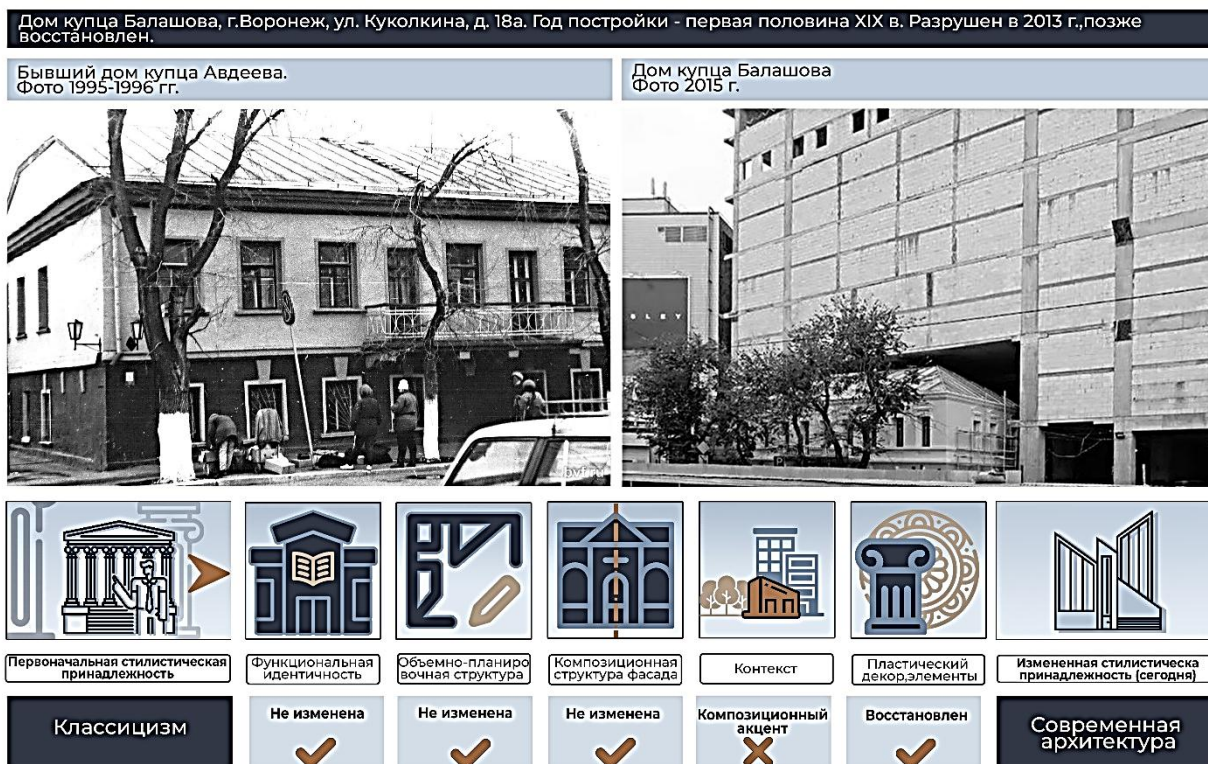

Рис. 7. Анализ стилевых изменений здания по адресу: г. Воронеж, ул. Куколкина, 18а. Слева бывшим дом купца Авдеева до незаконного сноса, фото 1995-1996 гг. Справа: Восстановленный Дом купца Балашова, фото 2015 г. Сост. авторами.

Источник фото: <https://pastvu.com/p/513287> , <https://36on.ru/news/culture/55376-galereya-chizhova-podarila-gorodunovuyu-somnitelnuyu-dostoprimechatelnost-foto> .

Выводы и обобщения

Тема стилистических трансформаций исторической и современной архитектуры, затронутая авторами, вполне актуальна и представляет научный интерес, поскольку обусловлена необходимостью чёткого понимания причин, факторов и закономерностей стилистических изменений архитектурных произведений во временном процессе их существования. На основе анализа стилевых мутаций исторической архитектуры города Воронеж разработана исследовательская модель стилистические трансформации, определены уровни воспроизведения стилевых признаков, а также определены функциональные, композиционные и архитектурно-планировочные характеристики архитектуры Воронежа, значимые в контексте стилистических трансформаций. На примере воронежских архитектурных произведений, выявлены факторы, влияющие на смену стилистических направлений, а также определен ряд примеров стилистических преобразований в различные исторические периоды. К наиболее важным факторам относятся следующие: - высокая стоимость участков и территории строительства в исторически сложившемся центре города; - экономически выгодный прием строительства для увеличения полезной площади помещений; - идеологический фактор, влияющий на изменение стилистической принадлежности здания; - алчность, жажда наживы недобросовестных инвесторов и девелоперов, а также их безответственное отношение к историко-архитектурному наследию российских городов.

Библиографический список

1. Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А.Н. Акиншин // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2002. – Вып. 10. с. 76-100.
2. Попов П.А. Модерн в архитектуре Воронежа / П.А. Попов // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2002. – Вып. 10. с. 162-175
3. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж, 1999. - 396 с.
4. Енин А.Е., Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX – начала XX ВЕКА /Гурьев Г.С.//Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225). С. 102-107.
5. Чесноков Г.А. Начало советского архивного строительства в Воронежской губернии // Записки воронежских краеведов. Воронеж. 1987 г. С. 82-34.
6. Троицкий Н.В. Архитектура городов СССР. Воронеж / Н.В. Троицкий. – М.: Госстройиздат, 1959. – 118-120 с.
7. Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа / Н.В. Троицкий. – М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1953. – 63 с.
8. Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Сост. и отв. Ред. Ю.Л. Косенкова.- М: Ком Книга, 2010.- 496 с.

Bibliography list

1. Akinshin, A.N. Materials to the biographical dictionary of Voronezh architects (late 17th - early 20th centuries) / A.N. Akinshin // From the history of Voronezh region. - Voronezh, 2002. - Vyp. 10. с. 76-100.
2. Popov, P.A. Art Nouveau in the architecture of Voronezh / P.A. Popov // From the history of the Voronezh region. - Voronezh, 2002. - Vyp. 10. с. 162-175
3. Chesnokov G.A. Voronezh architecture: history and modernity. Voronezh, 1999. - 396 с.
4. Enin A.E., Guryev G.S. Stylistic culbits of Voronezh architecture of the mid XIX - early XX century / Guryev G.S.//Architecture and Construction of Russia. 2018. № 1 (225). С. 102-107.
5. Chesnokov G.A. The beginning of the Soviet archive construction in Voronezh province // Notes of Voronezh local historians. Voronezh. 1987. P. 82-34.
6. Troitskiy, N.V. Architecture of the USSR cities. Voronezh / N.V. Troitskiy. - Moscow: Gosstroyizdat, 1959. - 118-120 с.
7. Troitskiy, N.V. Oblique of the future Voronezh / N.V. Troitskiy. - Moscow: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1953. - 63 с.
8. Architecture of the Stalin era. The experience of historical comprehension / Comp. and Rev. Ed. Y.L. Kosenkova - M: Kom Kniga, 2010.- 496 p.

ARCHITECTURE OF VORONEZH AT THE END OF THE XVIII – XX CENTURIES IN THE CONTEXT OF STYLISTIC TRANSFORMATIONS

S.N. Gurev, U.A. Erina

Gurev Sergey, VSTU, kand. architecture, professor, Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Erina U.A. Master student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: erina.ulyana@gmail.com

Problem statement. The relevance of this study is due to the need for a clear understanding of the causes, factors and patterns of stylistic changes in architectural works in the temporary process of their existence. The object of the study is the historical architecture of Voronezh in the context of stylistic changes over time. The subject of the study is functional, compositional and architectural-planning characteristics of Voronezh architecture, significant in the context of stylistic transformations. The purpose of the study is to determine the architectural and planning characteristics of Voronezh architecture, significant in the context of stylistic transformations, and systematize them in the format of a conceptual research model. In the article, the authors set the tasks: - to study the nature of stylistic changes in facades and spatial structures of buildings throughout their existence; - to determine the factors influencing the stylistic transformations of Voronezh historical architecture. Stylistic metamorphoses are considered by the authors as a reflection and part of the general process of the evolutionary development of Russian architecture.

Results and conclusions. Based on the analysis of stylistic mutations, the levels of reproduction of stylistic features are determined, as well as the functional, compositional and architectural-planning characteristics of Voronezh architecture that are significant in the context of stylistic transformations are determined. Using the example of Voronezh architectural works, the factors influencing the change of stylistic trends are identified, and a number of examples of stylistic transformations in various historical periods are identified.

Keywords: style, historical architecture of Voronezh, stylistic transformations.

Keywords: style, historical architecture of Voronezh, stylistic transformations.

**ИКОНОГРАФИЧЕСКОЕ И ГРАФИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ
НА АПОКАЛИПСИС СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА
БОГОСЛОВА – АВАНГАРД ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРОРОЧЕСКИХ
ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ВИДЕНИЙ ГРЯДУЩИХ СОБЫТИЙ**

В.П. Шевелев¹, Т.И. Аршинова²

¹Профессор кафедры ОПиАГ ВГТУ, доцент; +7(952)950-50-81 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
²Магистр гр. МАГИ-221, arshinova_t00@mail.ru

Постановка задачи. В работе была предпринята попытка выявления авангардных черт образного мышления пророческих эсхатологических видений на основе анализа существующего опыта иконографического и графического толкования на Апокалипсис святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Результаты и выводы. Существующий опыт толкования на Апокалипсис показал прямую взаимосвязь между ростом заинтересованности общества в изучении эсхатологического богословского наследия и усугублением кризиса внутри социума. Выявлена острая необходимость глубокого анализа образно-символической структуры Откровения Иоанна Богослова, коррелируемости графического и иконографического толкования данной книги. Сопоставление визуального и текстового ряда Апокалипсиса, представленное в данной статье, открыло высокий уровень символизма изображений, их соответствие понятию «авангарда». Обнаруженный в рамках исследования факт допущения прямого цитирования текста в переложении на язык художественной графики, позволяет рассматривать возможность аналогичного подхода к разработке объемно-пространственного решения и концепции внешнего облика православного храма.

Ключевые слова: эсхатология, эсхатологические настроения, иконография, Библия, Апокалипсис, пророческие тексты, авангард.

Стучась, у двери твоей Я стою:
Впусти Меня в келью свою!
«Из Апокалипсиса» К.Р.

Введение

Эсхатологические настроения крайне свойственны человеческому обществу в наиболее нестабильные, кризисные периоды его истории. Нарастающее напряжение внутри социума, обусловленное различными неблагоприятными факторами, задает вектор общественному сознанию, ориентированный на неизбежное завершение исторического процесса и вероятную гибель цивилизации. Стоит отметить значительное психологическое влияние знаков и символов, связанных с определенными числовыми комбинациями или конечностью какого-либо хронологического периода, на формирование эсхатологических ожиданий.

Парадоксальной чертой современной эсхатологии можно назвать ее глобальный всепроникающий характер, следствием которого становится растущее эсхатологическое равнодушие и постепенное угасание в человеке созидательного начала. В связи с этим эсхатологический вопрос сейчас стоит крайне остро. Актуальность данной темы подтверждается обилием исследований в разных областях наук, главной задачей которых является восстановление истинного, серьезного отношения к эсхатологии, преодоления игрового отношения к ней. Православная Церковь несет это важнейшее послушание с момента своего появления, воспитывая в своей пастве здоровое христианское эсхатологическое сознание.

Для христиан источником знания о «последних временах» является Священное Писание. Особое место среди Книг Библии занимает Откровение святого апостола Иоанна Богослова, так же известное как Апокалипсис. Многие картины Откровения были предвосхищены в Ветхом Завете, а тексты толкования на Апокалипсис были дополнены миниатюрами, которые в свою очередь стали прочной основой для иконографической традиции иллюстрирования цикла последней книги Нового Завета в фресковой монументальной живописи. [1]

Данная работа посвящена анализу существующего опыта иконографического и

графического толкования на Апокалипсис святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, выявлению авангардных черт образного мышления пророческих эсхатологических видений.

Апокалипсис – последнее пророчество миру.

Изучая Священное Писание, можно заметить разные стилистические подходы к изложению библейских событий, выбор которых обусловлен заложенной в сюжете эмоционально-смысловой нагрузкой. Так Ветхий и Новый Заветы в достаточной степени понятны и легко сопоставляются с событиями, современниками которых мы являемся. При этом, сюжет имеет достаточно близкий к восприемнику горизонт событий. Совершенно иной характер отличает пророческие тексты Священного Писания. Они имеют особый ритм повествования, изобилуют сравнениями и образностью, так как описываемые в них события максимально удалены в пространстве-времени как от пророка, так и от слушателя. Провидец находится в положении, когда увиденное им не имеет аналогов и названия в современной ему реальности, скудность языка не позволяет адаптировать открывшееся знание к уровню человеческого сознания кроме как посредством сравнений и аллегорий.

Особенно ярко это выражено в Откровении Иоанна Богослова. Протоиерей Сергей Стеняев в своих «Беседах на Апокалипсис» замечает, что пророк «как бы стремится докричаться» до современного читателя, «оглушенного и «контуженного» темпами и звуками» нашего века. Следует заметить, что христиане всегда воспринимали время своей земной жизни – как последнее время. В православной святоотеческой литературе понятие Апокалипсиса имеет двойное употребление: это неминуемая встреча с Богом не только всего мироздания, но и конкретной человеческой души. Протоиерей Андрей Ткачев в цикле передач, посвященных изучению книги Откровения, неоднократно подчеркивает, что увидеть апокалипсические проблемы собственного сердца и означает духовно истолковать данный текст.

Апокалипсис и авангард.

События Апокалипсиса являются самым загадочным и фундаментальным переломом в истории человечества. Сам язык повествования, его образно-символический ряд в полной мере можно соотнести с понятием «авангарда» в контекстном ключе, о котором упоминалось ранее. [2] Устремленность в будущее, попытка его предвосхитить – характерная черта авангардного искусства – органически связана и очевидным образом резонирует с текстом Откровения. Если обратиться к истории искусств, несомненным становится тот факт, что апокалипсическая тема в книжной миниатюре, станковой и монументальной живописи, скульптуре и даже архитектуре, возникала в социуме на фоне коренного перелома устоявшегося на тот момент миропорядка, и имела явные черты авангарда.

Апокалипсическая тема в искусстве как реакция на переломный момент в истории.

Тема иконографического и графического толкования апокалипсических видений в искусстве очевидна даже для неискушенного наблюдателя. В рамках настоящей статьи не представляется возможным дать развернутое представление об этом явлении. Тем не менее стоит кратко упомянуть о некоторых объектах, подтверждающих взаимосвязь исторического контекста и возникновения эсхатологических концепций в искусстве.

К таковым относится цикл фресок в убранстве Благовещенского собора Московского Кремля. Появление в XV веке апокалипсических сюжетов в царском соборе ученые связывают с окончанием в 1407 году Великого Индикта и преддверием ожидания конца века в 7000 году. В XIX веке, когда слава Российского Оружия гремела на весь мир и в память о Божией милости и павших защитниках Отечества планировалось строительство Храма Христа Спасителя, святитель Филарет (Дроздов), в своей переписке упоминает один из концептуальных проектов будущего храма, который был основан на тексте Откровения, переложеном на язык архитектуры.

Иконографическое и графическое толкование на Апокалипсис.

Для православной иконографической и графической традиции толкования на Апокалипсис свойственно обращаться к наиболее раннему Византийскому полному

толкованию Откровения, авторства святого Андрея, Архиепископа Кесарийского. При этом в вопросе создания устойчивых композиционных схем и образно-символической трактовки текста иконописцы и миниатюристы обращались не только к образцам Византийского искусства, но также и к творчеству западных мастеров, таких как Альбрехт Дюрер, Эрхард Альтдорфер, и другим.

В настоящей статье представлено сопоставленное иконографическое и графическое толкование на Апокалипсис, базирующееся на труде святого Андрея, Архиепископа Кесарийского и миниатюрах, представленных в Лицевом Апокалипсисе в редакции Чудовского монастыря (рис.1-51, 53-70, 72), Апокалипсисе XVI в (Егереv.) (рис.52) и Апокалипсисе с толкованием Андрея Кесарийского XVI столетия (рис.71) соответственно. [3,4,5,6]

СЛОВО 1

Откровение святому
Иоанну Богослову

рис. 1

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре..

Видение, в котором видел одянного в подир Господа посреди семи светильников

рис. 2

Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний.

Открытое Ангелу
Ефесской церкви

рис. 3

Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников...

СЛОВО 2

Открытое Ангелу
Смирнской церкви

рис. 4

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив...

Открытое Ангелу
Пергамской церкви

рис. 5

И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны...

Открытое Ангелу
Фиатирской церкви

рис. 6

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану...

СЛОВО 3

Открытое Ангелу Сардийской церкви

рис. 7

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд...

Открытое Ангелу Филадельфийской церкви

рис. 8

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отвори...

Открытое Ангелу Лаодикийской церкви

рис. 9

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия...

СЛОВО 4

О виденных на небе дверях, о 24-х старцах и о прочем

рис. 10

После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал...

О запечатанной семью печатями книге

рис. 11

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями...

О видении того, что посреди престола и четырех животных

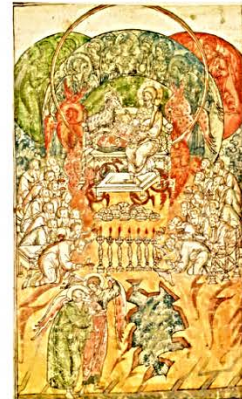

рис. 12

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю...

СЛОВО 5

Снятие первой печати

рис. 13

Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

Снятие второй печати

рис. 14

И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Снятие третьей печати

рис. 15

Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

СЛОВО 6

Снятие четвертой печати

рис. 16

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли

Снятие пятой печати

рис. 17

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

Снятие шестой печати

рис. 18

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

СЛОВО 7

О 144 000 людей, которые не потерпели вреда от язвы четырех Ангелов.

рис. 19

И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли...

О бесчисленном из языков народе носящих светлые одежды

рис. 20

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков...

Снятие седьмой печати

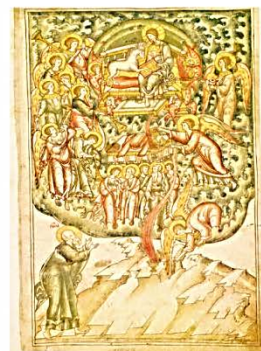

рис. 21

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом...

СЛОВО 8

О семи Ангелах и о том, что, когда вострубил из них

рис. 22

Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сторела, и вся трава зеленая сторела.

О втором Ангеле и погибели живущих море

рис. 23

Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью...

О третьем Ангеле и о горечи речных вод

рис. 24

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод.

СЛОВО 9

О четвертом Ангеле
и о затмении светил

рис. 25

Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд...

О пятом Ангеле, мысленных
акридах и о различном виде их

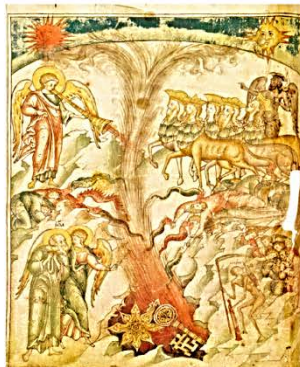

рис. 26

Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны.

О шестом Ангеле, и об
Ангелах, разрешенных
при Евфрате

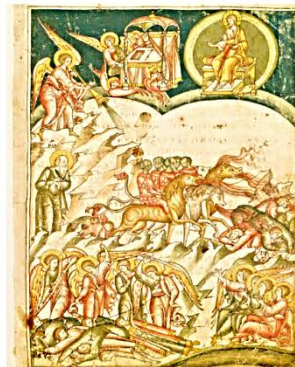

рис. 27

Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу...

СЛОВО 10

Об облеченном в облако
и радугу Ангеле

рис. 28

И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце...

О том, как Евангелист
получил от Ангела книжку

рис. 29

И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: поиди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле.

Об Енохе и Илии

рис. 30

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретнице.

СЛОВО 11

О том, как воскреснут умершвленные антихристом сии два Пророка Божии

рис. 31

Но после трех дней с половиною в ошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

О седьмой трубе и о Святых прославляющих Бога за будущий суд

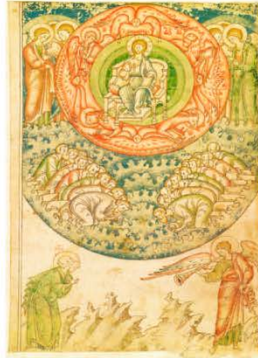

рис. 32

И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

О гонениях Церкви прежних и при антихристе

рис. 33

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

СЛОВО 12

О брани Ангелов и демонов и ниспадении сатаны

рис. 34

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

О том, как змий не перестает гонить Церковь

рис. 35

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола.

О семиглавом и десятирогом звере

рис. 36

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

СЛОВО 13

О лжепророке

рис. 37

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

О скверном имени антихриста

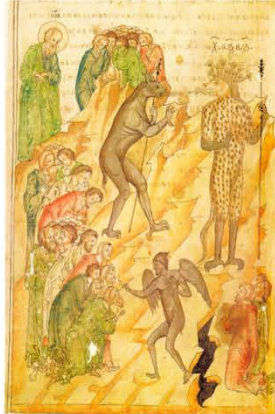

рис. 38

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Об Агнце и 144 тысячах, стоящих с Ним на Сионской горе

рис. 39

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

СЛОВО 14

Об Ангеле, предсказывающем близость суда

рис. 40

И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу;

Об Ангеле, возвещающем падение Вавилона

рис. 41

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

Об Ангеле ином, предупреждающем верных

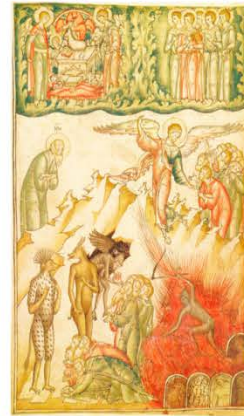

рис. 42

И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией...

СЛОВО 15

О том, что сидящий на облаке пожнет серпом произростания земные

рис. 43

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

Об Ангеле, обрезающем лозу горечи

рис. 44

И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

О семи Ангелах и о стеклянном море

рис. 45

И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

СЛОВО 16

Об излиянии первого фиала

рис. 46

Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

Об излиянии второго фиала

рис. 47

Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвца, и все одушевленное умерло в море.

О том, что от третьей язвы

рис. 48

Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь

СЛОВО 17

О том, что от четвертой язвы

рис. 49

Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем.

О том, что пятою язвою омрачается звериное царство

рис. 50

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания...

О шестом фиале

рис. 51

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и вышла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного.

СЛОВО 18

О том, что через седьмую язву будет на людей град и земля тресение

рис. 52

Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало..

Об одном из семи Святых Ангелов

рис. 53

И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих...

О том, как истолковал Ангел виденную тайну

рис. 54

И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов.

СЛОВО 19

Об ином Ангеле, возвещающем падение Вавилона

рис. 55

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его.

О песнопении Святых и о троякой «аллилуйя»

рис. 56

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему!

О таинственном браке и о вечери Агнца

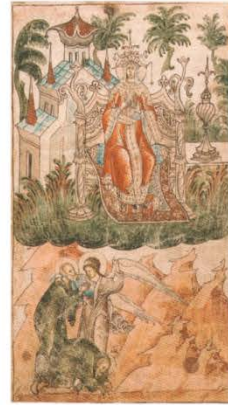

рис. 57

Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

СЛОВО 20

О Христе на белом коне вместе с силами Ангельскими

рис. 58

И увидел я отверстие неба, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует.

Об антихристе и о тех, которые вместе с ними

рис. 59

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию...

Заключение сатаны на тысячу лет

рис. 60

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет.

СЛОВО 21

О престолах для тех,
кто остался верен Христу

рис. 61

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю...

О первом воскресении и
второй смерти

рис. 62

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение.

О Гоге и Магоге

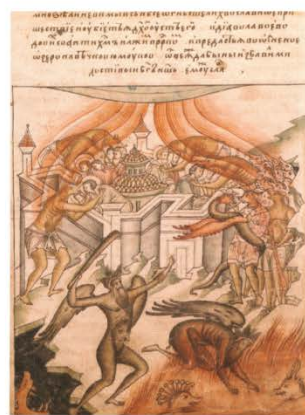

рис. 63

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань...

СЛОВО 22

О сидящем на престоле, общем
воскресении и о суде

рис. 64

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

О новом небе, новой земле и
о вышнем Иерусалиме

рис. 65

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

О том, что сказал Сидящий
на престоле

рис. 66

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.

СЛОВО 23

Об Ангеле, показывающем
город Святых

рис. 67

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, нацолненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

О чистой реке, казавшейся
исходящею от престола

рис. 68

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

О том, что Христос есть
Бог Пророков и Владыка Ангелов

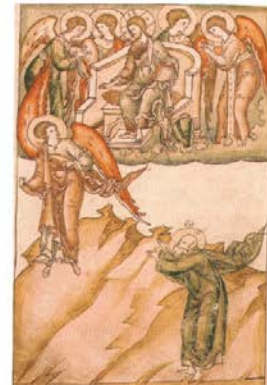

рис. 69

И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре.

СЛОВО 24

О достоверности виденного
Апостолом

рис. 70

Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим

О том, что Откровение
повелено не запечатлевать,
но проповедовать

рис. 71

И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко.

Об ожидании Второго
Пришествия Христова

рис. 72

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквях. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

Заключение.

Сопоставление визуального и текстового ряда Апокалипсиса, представленное в данной статье, открыло высокий уровень символизма изображений, их соответствие понятию «авангарда». Стоит отметить глубокое богословское осмысление образов, свойственное восточнохристианской традиции. Обнаруженный в рамках исследования факт допущения прямого цитирования текста в переложении на язык художественной графики, позволяет рассматривать возможность аналогичного подхода к разработке объемно-пространственного решения и концепции внешнего облика православного храма, при условии соблюдения канонических требований к литургике проектируемого пространства.

Библиографический список

1. Чинякова Г.П. Древняя Русь и Запад. РУССКИЙ ЛИЦЕВОЙ АПОКАЛИПСИС XVI-XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. / Под ред. Ю. Н. Бузыкиной. — М.: ООО «БуксМ Арт», 2017. — С. 13, 21-26.
2. КАНОНИЗМ И АВАНГАРД В ЯЗЫКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА [Статья] / Т.И. Аршинова, В.П. Шевелев // АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (33) 2023. – С.4-10.
3. Толкование на АПОКАЛИПСИС святого Андрея Архиепископа Кесарийского. Репринтное воспроизведение издания 1901 года. СЛОВО святого Ефрема Сирина на Пришествие Господне. // Москва, 1992.
4. Апокалипсис XVI век. Из сборника Чудова монастыря. РГБ ф.98 №1844
5. Апокалипсис XVI в. РГБ ф. 466 (Егереv.) №6. Лицевой Апокалипсис ок.1540г.
6. Апокалипсис толковый в лицах с толкованием Андрея архиепископа Кесарийского [рукопись] Ф.173.1 №16

Bibliographic list

1. Chinyakova G.P. Ancient Rus' and the West. RUSSIAN FACIAL APOCALYPSE XVI-XVII centuries. Miniature, engraving, icon, mural. / Ed. Yu. N. Buzykina. - M.: BuksM Art LLC, 2017. - P. 13, 21-26.
2. CANONISM AND AVANTGARDE IN THE LANGUAGE OF ORTHODOX CULT ARCHITECTURE [Article] / T.I. Arshinova, V.P. Shevelev // ARCHITECTURAL RESEARCH No. 1 (33) 2023. – P.4-10.
3. Interpretation of the APOCALYPSE of St. Andrew, Archbishop of Caesarea. Reprint of the 1901 edition. THE WORD of Saint Ephraim the Syrian on the Coming of the Lord. // Moscow, 1992.
4. Apocalypse XVI century. From the collection of the Chudov Monastery. RSL f.98 No. 1844
5. Apocalypse of the 16th century. RSL f. 466 (Egerev.) No. 6. Facial Apocalypse ca. 1540
6. Explanatory Apocalypse in persons with interpretation of Andrew, Archbishop of Caesarea [manuscript] F.173.1 No. 16

ICONOGRAPHIC AND GRAPHIC INTERPRETATION OF THE APOCALYPSE OF THE HOLY APOSTLE AND EVANGELIST JOHN THE THEOLOGIAN IS THE VANGUARD OF IMAGINATIVE THINKING OF PROPHETIC ESCHATOLOGICAL VISIONS OF FUTURE EVENTS

V.P. Shevelev¹, T.I. Arshinova²

¹Professor of the Department of UPiAG VSTU, Associate Professor; +7(952)950-50-81 Voronezh State Technical University; ²Master gr. MAGI-221, arshinova_t00@mail.ru

Formulation of the problem. The work makes an attempt to identify the avant-garde features of figurative thinking of prophetic eschatological visions based on an analysis of the existing experience of iconographic and graphic interpretation of the Apocalypse of the holy Apostle and Evangelist John the Theologian.

Results and conclusions. The existing experience in interpreting the Apocalypse has shown a direct connection between the growing interest of society in the study of the eschatological theological heritage and the aggravation of the crisis within society. The urgent need for a deep analysis of the figurative and symbolic structure of the Revelation of John the Theologian, the relationship between the graphic and iconographic interpretation of this book is revealed. A comparison of the visual and textual series of the Apocalypse, presented in this article, revealed a high level of symbolism of the images, their correspondence to the concept of "avant-garde". The fact that it is possible to directly quote a text translated into the language of artistic graphics, discovered within the framework of the study, allows us to consider the possibility of a similar approach to the development of volumetric-spatial solutions and the concept of external appearance. Orthodox Church.

Key words: eschatology, eschatological sentiments, iconography, Bible, Apocalypse, prophetic texts, avant-garde.

СИМБИОЗ НОВОГО И СТАРОГО В АРХИТЕКТУРЕ

Г.Н. Черных, О.О. Мезинова

*Черных Г.Н., доцент кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, 8(952)-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
Мезинова О.О., магистрант по направлению "Дизайн архитектурной среды" кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж,
8(950)-755-36-78, e-mail: mezinowaolya@gmail.com*

Постановка проблемы. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных со строительством новых зданий в историческом центре городов, реконструкции, реновации исторических зданий и комплексов. Проводится исследование данных процессов на примере исторических объектов г. Воронеж, а также анализ симбиоза старого и нового в архитектуре.

Результаты и выводы. Рассмотрены примеры симбиоза, который применен на практике в исторической среде, как метод для её сохранения. Рассмотрен используемый подход реновации исторического здания. Анализируется использования этого метода с учетом сохранения исторического облика здания. Резюмируется правомерность создания комфортной среды в современных условиях с помощью методов сохранения историко-культурного наследия.

Ключевые слова: историческая среда, симбиоз, архитектура, историко-культурное наследие, современное использование, реновация.

Введение

В процессе развития жизни общества, смены исторических эпох неизбежно происходят изменения и трансформация окружающего человека жизненного пространства. Время накладывает свой отпечаток на соответствующие ему сооружения, индивидуальность видов которых олицетворяет дух той или иной эпохи. Городское окружение преобразовывается, вместе с населяющим его, обществом. Развитие общества влечет за собой изменение пространственной организации городской среды, ее эстетических ценностей и функциональности [1].

Развитие жизни оставляет отпечаток на планировочной структуре городских пространств, архитектурном образе городских строений, меняются объемно-планировочные структуры зданий, их функциональное назначение. Процесс трансформации зданий отражает историю города, а иногда и страны в целом. Большинство зданий - центров исторических городов много раз перестраивались, при этом конструкции и элементы старых построек включались в новое строение, и это могло повторяться многократно [2]. Таким образом здания в течение своей «жизни» могут подвергаться изменениям, вызванным различными причинами: утилитарными, продиктованные веяниями моды, общественно-социальными, природными катаклизмами и т.д.

Процесс изменений может затрагивать, как рядовую городскую застройку, так и исторические здания. Часть исторических строений дошли до наших дней с минимальными изменениями, часть подверглись значительной трансформации. Само развитие городской среды неразрывно связано с развитием общества. В процессе развития среда изменяется, обновляется, идя в русле современной жизни и ее требований. Историческая архитектурная среда также не может представлять застывшую субстанцию, существующую вне времени и часто вынуждена встраиваться в современную действительность. Здания, являющиеся предметами истории, архитектурно-культурным наследием общества, должны быть востребованы в той или иной форме, для того чтобы продолжать свое существование в современном мире. Ведь в процессе развития часто возникает противоречие между стремлением создать городскую среду, отвечающую современным требованиям и сохранением привычного облика исторических районов, застройка которых является «духовной и материальной ценностью, позволяющей сохранить традиционную историко-

© Черных Г.Н., Мезинова О.О., 2023

культурную среду обитания... Проблема совмещения старой и новой застройки, гармоничное использование специфических черт той или иной эпохи в новаторской концептуальной архитектуре, а также влияние принимаемых решений... на городскую среду относится к важнейшим проблемам стоящим перед современным архитектором, градостроителем» [3]. Несомненно, новое вмешательство в сложившуюся историко-архитектурную среду требует большой деликатности, не допускающей грубого искажения привычного исторического облика застройки и безусловного сохранения объектов культурного наследия. Само понятие «сохранение объектов культурного наследия» в различных документах трактуется разному, в частности в Федеральном законе ("Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ (последняя редакция), оно включает консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление для современного использования [4].

Однако следует признать, что традиционные методы сохранения, закрепленные в Федеральном законодательстве и направленные на продление жизни исторических конструкций и материалов, экономически обоснованы лишь для выдающихся объектов наследия. Но т.к. с экономической точки зрения тотальное сохранение невозможно рядовые исторические постройки в отрыве от потребительской ценности становятся ненужными и разрушаются. В этом случае сохранение исторических ценностей возможно за счет их интеграции в современную культурную, социальную и экономическую жизнь [5]. Историческая застройка и объекты культурного наследия, как правило, сосредоточены в центральной части городов – наиболее востребованной и престижной городской зоне, соединяющей в себе различные функции: культурные, деловые, торгово-развлекательные и т.д. Это неизбежно ведет к процессам интеграции новых архитектурных и инфраструктурных объектов в существующую среду, с целью удовлетворения требований современного городского развития. Это объективный исторический процесс, характерный для развития общества и не являющийся явлением исключительно нашего времени. Если рассматривать способы адаптации исторической среды к требованиям современности, то можно выделить несколько путей: от масштабных, до носящих более локальный характер. К первым можно отнести градостроительные изменения, происходящие часто на сломе эпох, в послевоенное время, когда меняется планировочная структура города, сопровождающиеся нередко утратой части исторической застройки. Ко вторым: реконструкция, приспособление отдельных историко-культурных объектов, локальное внедрение новых архитектурных строений в сложившуюся среду. Таким образом, в процессе развития города происходит слияние, симбиоз городской застройки разных эпох на планировочном (градостроительном) и архитектурном уровнях.

Проблема сочетания новой и старой архитектуры и при этом сохранения исторической идентичности городов носит общемировой характер и г. Воронеж не является исключением. Исторические районы Воронежа все еще во многом сохраняют прежнюю уличную сеть и застройку, с которыми необходимо считаться при проведении реконструктивно-планировочных работ. В сложившихся условиях дальнейшее разрушение ценной исторической среды может привести к тому, что город утратит свой неповторимый архитектурный облик и уникальность объемно-планировочной структуры. Ведь «дух места» или «чувство места» — это не что иное, как выявленные в градостроительстве природные и исторические достопримечательности конкретной местности [6].

Основная часть

В данной статье на примере застройки центральной части Воронежа рассматриваются и анализируются примеры симбиоза старой и новой архитектуры. Примером слияния исторической застройки и новой архитектуры на уровне пространственной городской композиции является интеграция новых строений в историческую архитектурную среду.

Представляется, что к одним из первых положительных примеров внедрения нового строения в историческую застройку в Воронеже можно отнести здание делового центра "Апекс" - ул. Платонова, 19. Дата строительства 1995-98 гг., архитекторы Топоев Н.С., Мирошниченко А.В. (рис.1-3). В данном случае новое здание было расположено в ряду исторической застройки ул. Платонова. Авторы проекта смогли достаточно деликатно вписать новое строение в уже сложившуюся архитектурную среду за счет того, что был применен достаточно интересный композиционный прием, когда общая объемно-пространственная композиция сооружения состоит как бы из двух частей. Первая, выходящая непосредственно на фасадную линию застройки улицы, выполнена сомасштабно с окружающими историческими зданиями, по высоте и общему объему и является естественным продолжением существующей застройки улицы, не нарушая ее силуэт. На фасадах этой части применены традиционные материалы, архитектурные элементы, по своему ритму, размерам, пропорциям и стилистике гармонируют с исторической архитектурой и общим архитектурным образом улицы. Основной объем здания (вторая часть) расположен в глубине застройки. Он выполнен в нейтральной, современной, лаконичной форме в виде стеклянных ярусов, которые увеличиваются по высоте по мере удаления в глубь застройки от фасадной линии улицы. Таким образом, несмотря на достаточно крупный размер этой части здания, оно не вступает в конфликт с исторической средой, не выбивается из общего ряда строений, а является нейтральным фоном для нее. В данном случае мы видим, можно сказать, симбиоз новой и старой архитектуры, как на градостроительном уровне – вписывание нового здания в существующую историческую среду, так и на архитектурном, когда авторы проекта применяют в объемно-пространственной композиции слияние классических и современных форм и приемов.

Рис. 1. Деловой центр «Апекс» по адресу ул. Платонова,19. Фасад по переулку Старинному
 Источник фото: <https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=2763&sid=4f35cff638d863118eb38ff1e2685c20&mode=view>

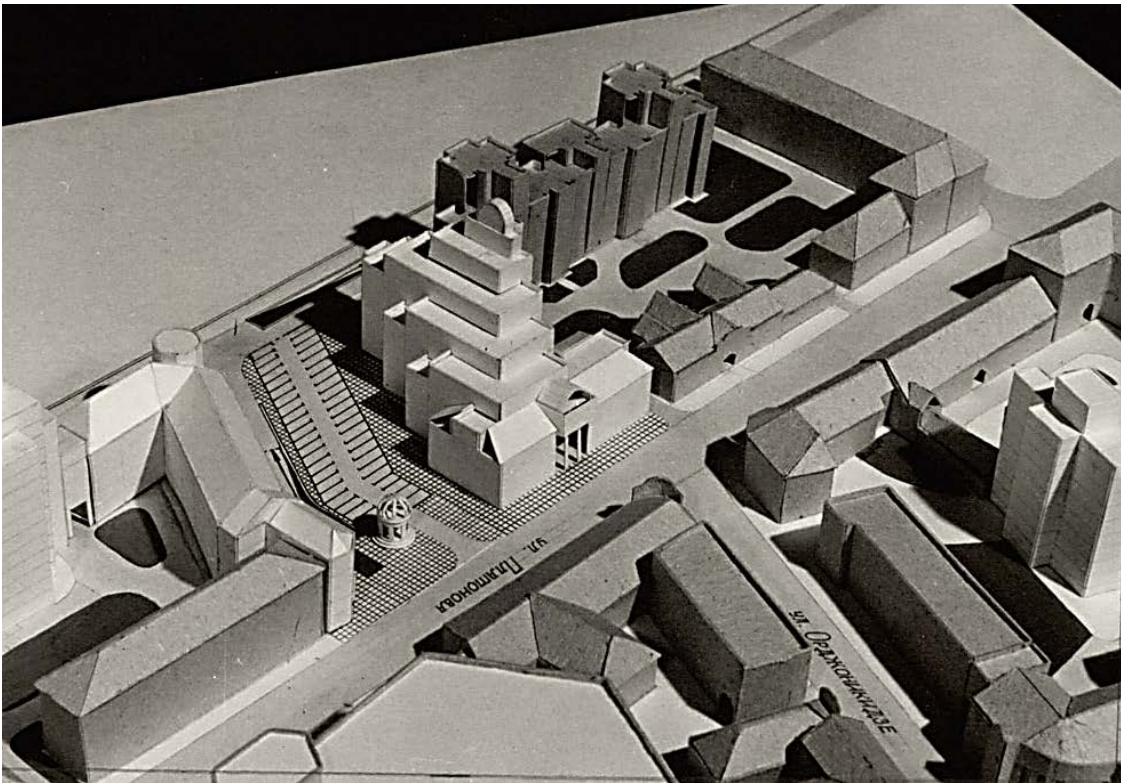

Рис. 2. Деловой центр «Апекс» по адресу ул. Платонова,19
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=2764&sid=4f35cff638d863118eb38ff1e2685c20&mode=view>

Рис. 3. Деловой центр «Апекс» по адресу ул. Платонова,19. Вид с ул. Платонова
Источник фото: <https://vif-vrn.ru/download/file.php?id=2765&sid=4f35cff638d863118eb38ff1e2685c20&mode=view>

Представляется, что так же к успешным примерам симбиоза новой и старой архитектуры можно отнести реновацию кинотеатра «Спартак». История кинотеатра берет свое начало с 1913г., он был одним из первых и самым комфортабельным электротeatром в Воронеже, носившим в то время название «Амбир» и имевший помимо роскошного зрительного зала на 800 мест буфет, курительные, кофейные комнаты и гардероб поэтому «Амбир» можно назвать первым культурно-развлекательным центром в Воронеже. После Революции он был переименован в «Спартак» и свой нынешний архитектурный облик получил после ВОВ, когда в 1951г. на архитектурном конкурсе победил проект реконструкции кинотеатра Н.Я. Неведрова, который затем и был осуществлен. В 2002г. была произведена еще одна реконструкция (фактически реновация) - автор проекта архитектор Забнин А.К., по итогам которой кинотеатр превратился в современный многофункциональный досугово-развлекательный центр, включающий шестизальный кинотеатр, несколько кафе, кофейни, боулинг-клуб и банкетные залы [7,8]. Необходимо отметить деликатность подхода авторов проекта, когда ими фактически был применен метод скрытой реконструкции, который предполагает сохранение привычного исторический архитектурного образа кинотеатра, а изменения производятся за счет внутренней части здания и территории. В данном случае была произведена пристройка со стороны дворовой части с реконструкцией существующей части и прилегающего сквера. В данном проекте также был осуществлен симбиоз старой и новой архитектуры, когда авторы проекта использовали классические элементы, подходы и пропорции в сочетании с современными материалами и формами – остекленный зеркальный фасад дворовой части, гармонично и соразмерно соединившие новую и историческую части комплекса. В результате можно отметить удачный пример синтеза, слияния исторической и современной архитектуры в единую объемно-пространственную композицию, расширивший функциональную наполненность, но при этом сохранивший знаковый для города архитектурный образ здания (рис.4,5).

Рис. 4. Кинотеатр «Спартак» фото 50-х гг.

Источник фото: <https://kinospartak.ru/files/images/cache/Galleries/Gallery26/05451195d9-1.jpeg>

Рис. 5. Фасад кинотеатра «Спартак» со стороны ул. Дзержинского
Источник фото: <https://bvf.ru/forum/attachment.php?attachmentid=574857&d=1256287264>

Приведенные выше примеры отличает помимо удачного образно-композиционного сочетания исторической и современной архитектуры еще и бережное отношение к подлинной исторической застройке. Достаточно часто прием синтеза старой и новой архитектуры, как у нас в стране, так и за рубежом применяется, как способ придания историческому объекту новых функций, придания ему востребованности в современном мире и как один из способов сохранения объектов культурно-исторического наследия. Однако этот путь требует большого такта и бережного отношения к объектам культурного наследия. Зачастую далеко не все примеры сочетания старой и новой архитектуры однозначны. К таким спорным примерам можно отнести реконструкцию «Дома Титова», расположенного в Воронеже по ул. Никитинская д.42 - дом городского головы - Ивана Титова (он занимал эту должность с 1891 по 1897 гг.). Здание является объектом культурного наследия и было принято под госохрану в 1987 г. Изначально здание было одноэтажным, но после ВОВ был надстроен второй этаж, с соблюдением исторической стилистики и пропорций архитектурных элементов. В 2003-2005 гг. была произведена реконструкция, в результате которой от исторического объекта остались подлинными только кладка двух внешних стен первого этажа, остальное - новодел [9,10] (рис.6). По всей видимости, в основе проектного решения лежала идея надстройки над историческим зданием – прием, достаточно часто применяемый при внедрении новой архитектуры в существующую историческую среду. Причем этот прием применяется, используя, как принцип вписывания нового объекта (надстройки) в существующую историческую застройку (объект), так и используя принцип гармоничного контраста. В данном случае негативную реакцию горожан и специалистов вызвало фактическое уничтожение исторического здания, которое сложно назвать реконструкцией. Что касается архитектурного решения, то оно тоже не однозначно, возможно из-за того, что надстройка имеет значительную визуальную массу и буквально придавило «историческую» часть объекта. В целом отмечается разобщенность старой и новой части и как результат не достаточное единство общей композиции. Как представляется использование зеркального фасадного стекла, исключение мощных горизонтальных фасадных элементов надстройки могло бы облегчить ее визуальное восприятие, растворить в среде, не вступая в конфликт с исторической архитектурой «Дома Титова», и наоборот на фоне лаконичного, нейтрального нового объема подчеркнуло бы оригинальную проработанную пластику исторического фасада.

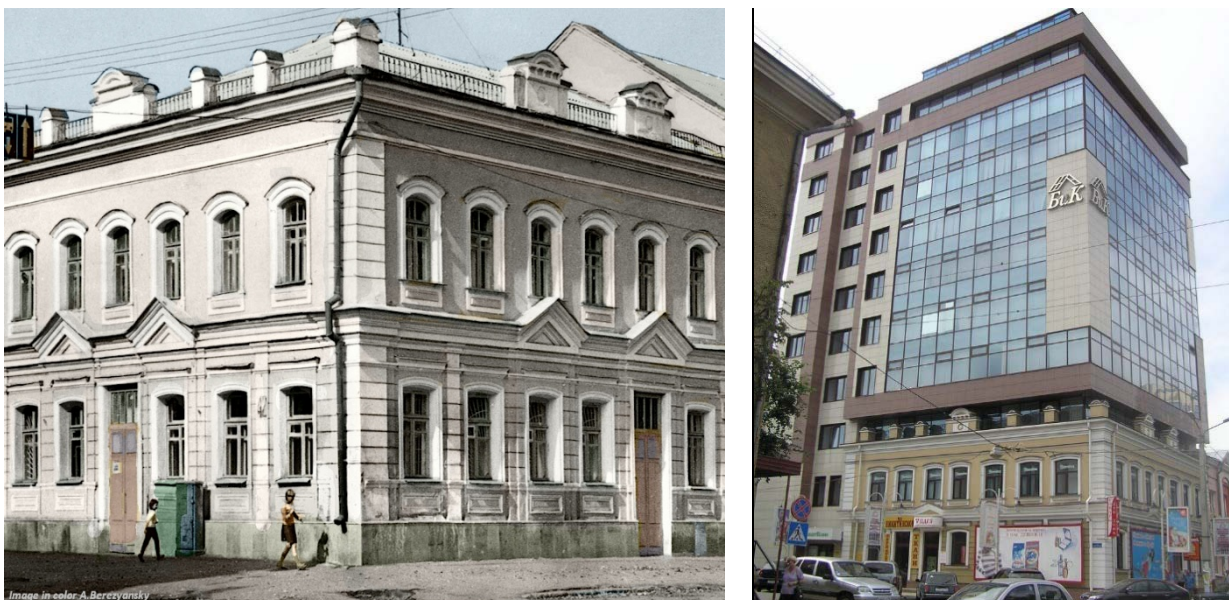

Рис. 6. г. Воронеж, «Дом Титова». ул. Никитинская 42. До и после реконструкции

Источник фото: <https://schurik2.livejournal.com/388163.html>, <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/172057-dom-zhiloy-titovyh>

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что прием синтеза исторической и современной архитектуры, как метод приспособления старых зданий к новым функциям и как путь адаптации их к современным условиям и их дальнейшему сохранению требует особого такта и деликатного подхода и может применяться строго в рамках действующего законодательства. Симбиоз старого и нового в архитектуре предполагает объединение стилей и технологий для создания уникального облика единой архитектурной композиции, гармонично соединяющей в себе архитектуру разных эпох и не вступающей в конфликт с окружающей исторической средой. Современное здание за счет общих композиционных приемов, материалов, формы дополняет и создает единый архитектурный ансамбль с исторической застройкой [11]. Этот подход используется достаточно часто в архитектуре, как метод сохранения и восстановления исторических зданий, а также при создании новых архитектурных объектов в исторической среде. На рассмотренных в данной статье примерах мы можем увидеть одни из приемов, используемых при создании симбиоза старого и нового в архитектуре: внедрение нового здания, соразмерного окружающей застройке и дополняющее силуэт улицы, с использованием архитектурных элементов и декора, гармоничных по своим пропорциям, размерам, стилистике с окружающей средой (деловой центр «Апекс»); реконструкция исторического здания с пристройкой нового объема с использованием современных материалов, технологий, но объединенных с исторической частью общими архитектурными элементами и приемами (кинотеатр «Спартак»). Каждая историческая эпоха имеет свой образный архитектурный язык, присущий ее времени, поэтому простое копирование исторических форм, создание псевдоисторических зданий в исторической среде представляется неверным путем и хотя сочетание старого и нового безусловно сложный процесс, но при должном подходе он позволяет отразить в архитектуре городской среды развитие общества дополнить ее современными красками и при этом сохранить историческое наследие и идентичность прошлых времен.

Библиографический список

1. Бекузаров О.А. Сохранение исторического облика городов в процессе их современной трансформации. // Системные технологии. - 2021. - №41
2. Возняк Е.Р., Головина С.Г., Пухаренко Ю.В. Трансформация исторических зданий в Санкт-Петербурге и сохранение архитектурных и конструктивных элементов различных периодов. // Вестник гражданских инженеров. СПбГАСУ. -2020.-№5(82)
3. Козлова, А.Н., Сарченко, В.И. Сохранение исторической застройки современных городов, как фактор создания комфортной городской среды. Красноярск. Инженерно-строительный институт Сибирский Федеральный Университет (СФУ) URL: <http://arbir.ru/>
4. Историко-культурное наследие Воронежа: материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации / М-во образования и науки Российской Федерации, Российский ин-т культурологии, Гос. инспекция охраны историко-культурного наследия Воронежской обл.; [рук. науч. проекта Э. А. Шулепова; науч. ред. Е. Н. Чернявская, Т. С. Старцева]. - [Доп. тираж к изд. 2002 г.]. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2020 (Воронеж: ИПФ Воронеж). - 574, [1] с.: ил.; 25 см.; ISBN 5-900270-43-2 (в пер.)
5. Карпова Е.С. Смена использования и трансформация исторических объектов. // Наука образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. -2021.
6. Чесноков Г.А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2т./ Г.А. Чесноков —Т.1. —Воронеж: ООО «Творческое объединение «Альбом», 2011. —200с.
7. История кинотеатра. //Сайт кинотеатра Спартак. (Электронный ресурс).URL: <https://kinospartak.ru/istoria>
8. Пензин С.Н. Кино в Воронеже/ С.Н. Пензин. — Воронеж: издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. —272с.
9. Воронеж, который мы потеряли. П.А.Попов.27.12.2012г. (Электронный ресурс).URL: <https://schurik2.livejournal.com/388163.html>
- 10 Попов П.А. Воронеж. История города в названиях улиц. - Воронеж: Издательство «Кварта», 2003.- 532 стр.: ил. ISBN 5-89609-033-1
11. Чардымов Д.А. Средства гармонизации новой застройки и ее элементов в исторической среде. Материалы 73-й научно-технической конференции. Минск: БНТУ, 2017.-С. 153-166.

Bibliographic list

1. Bekuzarov O.A. Preservation of the historical appearance of cities in the process of their modern transformation. // System technologies. - 2021. - No. 41
2. E. R. Wozniak, S. G. Golovina, and Yu. Transformation of historical buildings in St. Petersburg and the preservation of architectural and structural elements of various periods. // Bulletin of Civil Engineers. SPbGASU. -2020.-№5(82)
3. Kozlova, A.N. , Sarchenko, V.I. Preservation of the historical buildings of modern cities as a factor in creating a comfortable urban environment. Krasnoyarsk. Institute of Civil Engineering Siberian Federal University (SFU) URL: <http://arbir.ru/>
4. Historical and cultural heritage of Voronezh: materials of the Code of monuments of history and culture of the Russian Federation / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Studies, State. inspection of the protection of historical and cultural heritage of the Voronezh region; [hand. scientific project by E. A. Shulepov; scientific ed. E. N. Chernyavskaya, T. S. Startseva]. - [Add. edition to ed. 2002]. - Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Territory, 2020 (Voronezh: IPF Voronezh). - 574, [1] p.: ill.; 25 cm; ISBN 5-900270-43-2 (in translation)
5. Karpova E.S. Change of use and transformation of historical objects.// Science education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute. -2021.
6. Chesnokov G.A. Voronezh. Stone chronicle. Architecture and construction: in 2 volumes/ G.A. Chesnokov - T.1. - Voronezh: LLC "Creative Association" Album ", 2011. - 200 p.
7. History of the cinema. //Spartak cinema site. (Electronic resource). URL:

<https://kinospartak.ru/historia>

8. Penzin S.N. Cinema in Voronezh / S.N. Penzin. - Voronezh: Publishing and Printing Center of Voronezh State University, 2011. -272p.

9. Voronezh, which we lost. P.A.Popov. 27.12.2012 (Electronic resource). URL: <https://schurik2.livejournal.com/388163.html>

10. Popov P.A. Voronezh. The history of the city in street names. - Voronezh: Publishing House "Kvarta", 2003. - 532 pages: ill. ISBN 5-89609-033-1

11. Chardymov D.A. Means of harmonization of new development and its elements in historical environment. Proceedings of the 73rd scientific and technical conference. Minsk: BNTU, 2017.-S. 153-166.

SYMBIOSIS OF NEW AND OLD IN ARCHITECTURE

G.N. Chernykh, O.O. Mezinova

Chernykh G.N., Associate Professor, Department of Design, VSTU, Russia, Voronezh, 8(952)-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
Mezinova O.O., master student in "Design of the architectural environment" of the design department, VSTU, Russia, Voronezh, 8(950)-755-36-78, e-mail: mezinovaolya@gmail.com

Formulation of the problem. The article is devoted to the consideration of urgent problems related to the construction of new buildings in the historical center of cities, reconstruction, renovation of historical buildings and complexes. A study of these processes is carried out on the example of historical objects in Voronezh, as well as an analysis of the symbiosis of the old and the new in architecture.

Results and conclusions. Examples of symbiosis, which is applied in practice in the historical environment, as a method for its preservation are considered. The approach used for the renovation of a historical building is considered. The use of this method is analyzed, taking into account the preservation of the historical appearance of the building. The legitimacy of creating a comfortable environment in modern conditions with the help of methods of preserving the historical and cultural heritage is summarized.

Keywords: historical environment, symbiosis, architecture, historical and cultural heritage, modern use, renovation.

АРХИТЕКТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ВОРОНЕЖЕ

В.Г. Чесноков

*ВГТУ, кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, доц. Чесноков В.Г.
Тел. (4732) 365567*

Постановка задачи. Изучение и систематизация всего комплекса опубликованных исследований по истории архитектуры и градостроительства Воронежского края.

Результаты и выводы. Рассмотрены в хронологическом порядке все публикации, связанные с изучением истории архитектуры и градостроительства региона и дана их характеристика, которая смогла бы помочь последующим исследователям сориентироваться в большом объеме информации по данной теме.

Ключевые слова: Воронеж, Воронежский край, архитектура Воронежа, история архитектуры, памятники архитектуры, архитектурно-градостроительное развитие, региональная архитектура, краеведение.

Введение. Различные исследования по истории архитектуры и градостроительства Воронежского края давно осуществляются разными авторами. Эту работу занимались историки, искусствоведы, краеведы-любители, но с появлением в 1973 г. в структуре Воронежского инженерно-строительного института архитектурного факультета, основной объем публикаций по этой тематике стал выполняться историками архитектуры. Именно они оказались способными не только раскрыть новые факты и сюжеты, но и обобщить в своих исследованиях работы предшественников, а также дать профессиональную оценку архитектурно-градостроительным процессам имевшим место на территории края в разные исторические периоды.

Основная часть. Процесс изучения истории архитектуры и градостроительства Воронежского края, на основании анализа всего выявленного объема материалов по этой теме, можно условно разделить на три временных этапа.

Первый этап: конец XVIII в. – 1920-е гг. Его можно обозначить как этап предварительного накопления фактов по истории отдельных памятников архитектуры и немногочисленной фактуры по организации городского строительства. В конце этого этапа (1910–1920-е гг.) предпринимаются первые попытки создать краткую историю воронежской архитектуры XVII – середины XIX вв. Ввиду специфики темы нет существенных отличий в методологии её изучения в дореволюционное время и в период НЭПа.

Первый воронежский краевед Е. А. Болховитинов привел краткие сведения о том, как губернский центр Воронеж и уездные города преобразились с реализацией генеральных планов второй половины XVIII в. В его книге дана датировка городских соборов, других крупных храмов, а также общественных зданий [1]. В связи с утратой многих подлинных архивных документов, на которые опирался Е. А. Болховитинов, массив исторических фактов в его работе можно рассматривать и как очень важный источник.

Такое же значение имеют работы его последователей в XIX в. М. И. Славинского [2], Г. М. Веселовского (частично в соавторстве с Н. В. Воскресенским) [3]. В частности, Г. М. Веселовский сообщает сведения о строительстве и реконструкции воронежской крепости XVI–XVII вв. на основе документов, впервые опубликованных в XIX в., приводит ряд архитектурно-строительных данных в связи с работой городского самоуправления Воронежа и Острогожска, уделяет внимание строительству крупных общественных зданий вплоть до 1880-х гг. Архимандрит Димитрий (Самбикин) описывает историю строительства многих храмов губернии также до 1880-х гг. включительно [4].

В 1900–1910-е гг. Воронежский церковный историко-археологический комитет

выпускал периодический сборник «Воронежская старина», в котором публиковались статьи различных авторов по истории Митрофановского, Акатова Алексеевского и Покровского Девичьего монастырей, Успенской, Никольской, Тихвино-Онуфриевской, Спасской и других церквей Воронежа [5]. Статьи, посвященные некоторым церковным и другим сооружениям, появились в конце XIX и начале XX в. на страницах периодических изданий «Воронежские епархиальные ведомости», «Дон», «Живое слово» и др. Тем самым было положено начало углубленному изучению отдельных архитектурных памятников.

В 1915 г. столичный искусствовед Г.К. Лукомский, по итогам своего посещения Воронежа, издал книгу, в которой впервые познакомил широкий круг читателей с наиболее ценными памятниками архитектуры XVIII и первой половины XIX вв. Однако это знакомство носило описательный характер, а попытки выяснить авторов проектов базировались на стилевом анализе сооружений и были сведены в основном к упоминанию имен крупных столичных зодчих [6].

Первой монографической работой по истории воронежской архитектуры XVII – первой половины XIX вв. стала книга искусствоведа Ю. И. Успенского, изданная в 1922 г. Автор представил последовательный ряд памятников старины, охарактеризовав их архитектуру [7]. Он постарался использовать максимально возможный в то время круг печатных источников, однако уровень знаний оставался еще крайне слабым. Так же, как и Г. К. Лукомский, он не заходит дальше предположений по поводу дат строительства и авторства привлечших его внимание зданий. К тому же оба автора, по существу, игнорировали современную им архитектуру, считая её малоценной и эклектичной.

В изданных в начале XX в. путеводителях по Воронежу [8], также, как и в названных книгах Г. К. Лукомского и Ю. И. Успенского, памятники архитектуры рассматриваются вне исторического контекста развития города. Среди публикаций этого периода следует отметить появление статьи члена Воронежской учёной архивной комиссии архитектора В. И. Гайна, который, говоря о старинной архитектуре Воронежа, поднял вопрос о проблемах её сохранения в условиях смены форм собственности [9].

В целом же на данном этапе исследования воронежской архитектуры не были даже предприняты попытки изложить историю проектирования и строительства как последовательный процесс, результатом которого и являлись рассмотренные примечательные сооружения.

Второй этап: 1930–1970-е гг. – время, когда исследования в области истории региональной архитектуры были крайне слабыми. Они заметно сокращаются в связи с усилением идеологической нагрузки во всех сферах жизни общества на рубеже 1920-х и 1930-х гг. В издававшейся популярной литературе в основном повторялась прежняя фактура. Примером может служить обзорная статья М. В. Георгиевского 1934 г. об архитектуре региона в «Энциклопедическом словаре ЦЧО» [10].

В 1950-е гг. в связи с восстановлением Воронежа архитектор Н. В. Троицкий кратко коснулся истории дореволюционной архитектуры города в своих книгах [11]. Коренной житель Воронежа, очевидец сооружения нескольких крупных зданий в начале XX в., он не мог не упомянуть их, но не более того. Так, в публикациях Н. В. Троицкого впервые приведено имя крупного воронежского архитектора дореволюционного времени М. Н. Замятнина.

Возобновление интереса к этой теме начинается в 1960-х гг. в связи с возрождением воронежского краеведения. Однако во многих путеводителях и других популярных изданиях тех лет в контексте истории Воронежа лишь повторяются ранее известные историко-архитектурные факты [12]. При этом предреволюционное время традиционно воспринимается в них как классово чуждое и принесшее мало ценного в архитектурно-строительном отношении.

Третий этап: с 1980-х гг. и по настоящее время. Только в это десятилетие появляются первые научные краеведческие работы, рассматривающие процессы городского строительства и создания памятников архитектуры на основе архивных источников. В

публикациях краеведа А.В. Кожемякина впервые прозвучали имена первого губернского архитектора Н. Н. Иевского и архитектора-художника В. Н. Шебалина, также ставшего губернским архитектором [13].

В. А. Митин в 1983 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата архитектуры. Он установил основные исторические факты архитектурно-планировочного развития Воронежа в конце XVII – начале XIX в. [14]. При этом им был детально рассмотрен первый регулярный генеральный план города 1774 г., исследована роль И. Е. Старова в его разработке, охарактеризована деятельность губернского архитектора Н. Н. Иевского и освещены воронежские страницы творчества знаменитого столичного зодчего Джакомо Кваренги.

А. Н. Акиншин в 1987 г. в одной из глав диссертации на соискание степени кандидата исторических наук рассмотрел историю архитектурно-строительного развития города. Здесь же впервые была очень кратко изложена хронология создания архитектурных служб губернии в XVIII – первой половине XIX в. В научный оборот были введены имена многих воронежских архитекторов и установлена причастность известных петербургских зодчих к строительству в Воронеже [15]. В дальнейшем фрагмент этой главы диссертации в конспективной форме нашёл отражение в тезисах его доклада [16].

А. Н. Акиншиным была начата масштабная работа по выявлению имен дореволюционных архитекторов и составлению соответствующих биографических справок на основе изучения материалов областного и столичных архивов. Исследователь опубликовал серию статей [17], в которой собраны более 200 имен инженеров и архитекторов, которые проектировали здания и сооружения в Воронежском крае (в числе наиболее значимых имен – И. И. Волков, А. М. Баранов, М. Н. Замятнин, С. Л. Мысловский и др.). В результате этой работы множество гражданских и культовых построек обрели авторов. При этом информацию о месте службы зодчих можно рассматривать как первую публикацию сведений о городских и губернских организациях, занимавшихся проектированием и реализацией градостроительной политики в провинции.

В эти же годы активизируется выпуск сборников научных статей по краеведению, включающих, в частности, исследования В. А. Митина, А. Ф. Крашенинникова, А. Н. Акиншина, Г. А. Чеснокова по истории планировки и застройки Воронежа [18].

Толчок дальнейшим исследованиям дала крупномасштабная работа по выявлению и обследованию памятников архитектуры в районах Воронежской области, развернутая в 1980–1990-е гг. на базе Воронежского государственного университета и Воронежского инженерно-строительного института. Ее результатом стало издание под эгидой столичного НИИ культурологии серии сборников по районам области [19] и отдельной книги, посвященной историко-культурному наследию Воронежа [20]. Авторами многочисленных статей здесь выступили воронежские историки и архитекторы А. Н. Акиншин, П. А. Попов, Л. В. Кригер, Ю. Н. Хондо и др., а также московские культурологи Е. Н. Чернявская, А. А. Зайцева, А. Н. Рылева и др. Более ста памятников Воронежа обрели имена их владельцев, заказчиков строительства и точную датировку благодаря исследованиям П. А. Попова, выполненным на основе документов Государственного архива Воронежской области.

В объемных монографиях архитектора Г. А. Чеснокова впервые детально прослежен процесс архитектурно-планировочного развития г. Воронежа в XVI–XX вв. и показано место сохранившихся памятников в современной городской застройке [21]. Наряду со своими исследованиями автор постарался максимально привлечь и опубликованные данные о деятельности губернских и городских архитекторов, давая им оценку с точки зрения специалиста. Именно поэтому его работу можно считать единственным исследованием, которое хронологически очень последовательно раскрывает эволюцию архитектурно-планировочного развития Воронежа.

Книга Л. В. Кригер и Г. А. Чеснокова посвящена градостроительному и архитектурному развитию исторических городов Воронежской области: Острогожска, Павловска, Боброва, Новохопёрска и др. [22], которые в отличие от губернского центра ранее

не привлекали внимания исследователей. Эта монография стала первой, в которой авторам удалось представить достаточно полно архитектурно-планировочное развитие бывших уездных городов по генеральным планам второй половины XVIII в.

Продолжением этой масштабной работы стала монография Л. В. Кригер [23], посвящённая истории градостроительства Центрального Черноземья, охватывающая временной период с конца XVIII и до начала XX вв. На примерах уездных городов трёх губерний (Воронежской, Тамбовской и Курской) автор исследует процесс их архитектурно-планировочного развития, выявляя при этом типичные и уникальные градостроительные явления.

Два издания, отличающиеся составом статей, выдержала книга об истории сельских усадеб Черноземного региона [24]. В ней в статьях А. Н. Акиньшина, П. А. Попова, Е. А. Виноградовой, Л. В. Кригер и др. впервые прослежена история строительства наиболее примечательных усадеб воронежского края. В отдельной книге Л.В. Кригер в деталях представлены архитектурно-планировочные особенности усадеб, расположенных непосредственно на территории нынешней Воронежской области [25]. Однако в этих монографиях информация о том, как в целом осуществлялась застройка в сельской местности и чем она регламентировалась, практически не нашла отражения. Несколько более подробно эти вопросы были затронуты Л.В. Кригер в методическом пособии для подготовки документов территориального планирования муниципальных образований [26].

Истории воронежских храмов посвящена монография А. Н. Акиньшина [27], в которой изложена история возведения, но без оценки их архитектурных достоинств и привязки к тем государственным службам, которые занимались контролем культового строительства.

Результаты исследований П.А. Попова по истории застройки Воронежа и отдельным памятникам архитектуры нашли отражение в ряде научных статей и в нескольких книгах [28]. В его диссертации и монографии, изданной по её материалам, частично было рассмотрено участие в организации строительства городской управы Воронежа и городских архитекторов [29].

В 2000–2010-е гг. В. А. Митин издал ряд книг по истории архитектуры Воронежа XVII – середины XIX вв. В них он особое внимание уделил созданию генерального плана 1774 г., а также творчеству зодчих И. Е. Старова, Д. Кваренги, губернских архитекторов Воронежа Н. Н. Иевского и В.Б. Белокопытова. Достоинством этих работ является и публикация в хорошем качестве многочисленных графических материалов из фондов центральных архивов [30].

В 2023 г. Г. С. Гурьевым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры, посвященная формированию застройки Воронежа середины XIX - начала XX вв. В ней автор попытался дать целостную характеристику сохранившейся и утраченной архитектуры губернского центра периода эклектики и модерна. В работе проведена типологическая систематизация архитектурных объектов: по стилистическим особенностям, функциональной принадлежности, времени постройки, авторству, планировочным, конструктивным, объемно-пространственным, композиционным и архитектурно-художественным характеристикам [31].

В 2023 г. состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук автора данной статьи [32]. В общей сложности работа по выявлению необходимых материалов была проведена в 40 архивных фондах полностью или хотя бы частично связанных с архитектурно-строительной деятельностью в Воронежской губернии. Данная научная работа является первым комплексным систематическим исследованием по истории формирования и деятельности архитектурно-строительных служб на территории губернии. В силу того, что автор исследования является архитектором, особое внимание в деятельности этих служб было обращено на практические результаты в виде проектов и реализованных построек. Такой междисциплинарный подход, основанный на анализе совокупности разносторонних сведений, позволил впервые получить достаточно полную

картину архитектурно-строительных процессов, имевших место на территории Воронежского края с последней четверти XVIII и до начала XX вв. При этом была детально изучена роль местных зодчих в формировании облика города Воронежа в период его становления крупнейшим экономическим и культурным центром Черноземья. Также в работе была исследована степень влияния губернских и городских органов управления архитектурно-строительным комплексом и служивших в них зодчих на планировку и застройку городов исследуемого региона и дана оценка деятельности губернских и городских архитекторов как ключевых фигур в реализации градостроительной политики в провинции.

В заключение отметим также некоторые диссертации на исторические темы и изданные по этим материалам монографии за последние двадцать лет, в которых затрагиваются вопросы строительства в контексте истории Воронежской губернии и деятельности губернских органов власти [33].

Выводы. Проведенная систематизация работ по истории архитектуры и градостроительства Воронежского края, поможет будущим исследователям определить лакуны в местном архитектурном краеведении и направить свои усилия на их ликвидацию. Существуют неизученные сюжеты и темы в архитектурно-строительной летописи нашего региона, исследование которых поможет создать целостное представление о градостроительных процессах имевших место на его территории. Особо следует заметить, что в отличие от дореволюционного периода такой исторический пласт, как архитектура и градостроительство советского периода, находится на самом начальном этапе систематического изучения.

Библиографический список

1. Болховитинов Е. А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / науч. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2011. – 250 +[228]+6 (вклейка) с.
2. Славинский М. И. Исторической, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии / науч. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2014. – 240 с.
3. Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях (с подробным планом города и его окрестностей). – Воронеж, 1866. – 456 с.; Он же. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд: ист.-стат. и этногр. очерк с пл. города и геогр. картой уезда. – Воронеж, 1867. – 220 с.; Он же. Исторический очерк города Воронежа. 1586–1886. – Воронеж, 1886. – 298 с.; Веселовский Г. М., Воскресенский Н. В. Города Воронежской губернии: их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж, 1876. – 122 с.
4. Димитрий (Самбикин), [архимандрит]. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. – Воронеж, 1884–1886. – Вып. I–IV; Он же. Хронологический указатель церквей Воронежской епархии. 1586 – 1886. – Воронеж, 1886. – 172 с.
5. [Грацианский М. В.] Воронежский Троицкий кафедральный собор // Воронежская старина. – Воронеж, 1905. – Вып. 5. – Прил. С. 57–63; Лукин Ф. М. Успенская церковь (бывший Успенский монастырь) // Там же. – С. 64–69; Нечаев В. Е. Покровская церковь // Там же. – С. 76–88; Поликарпов Н. И. Воронежский Благовещенский Митрофанов монастырь (бывший Благовещенский собор г. Воронежа) // Там же. – С. 3–56; Попов Т.Д. Спасская церковь // Там же. – С. 70–75; Правдин А. М. Николаевская церковь // Там же. – С. 89–96; Аскоченский М.Ф. Всесвятская кладбищенская церковь // Там же. – Воронеж, 1908. – Вып. 7. – Прил. С. 142–149; Горьковский В. П. Тихвино–Онуфриевская церковь // Там же. – С. 97–124; [Никольский П. В.] Воронежский Покровский Девичий монастырь // Там же. – С. 163–182; Никонов Н. Г. Введенская церковь // Там же. – С. 136–141; Орлов Н. А. Крестовоздвиженская (Петропавловская) церковь // Там же. – Воронеж, 1908. – Вып. 7. – Прил. С. 125–135; Ширкевич С. И. Домовые церкви г. Воронежа // Там же. – С. 150–162; Поликарпов Н.И. Воронежский Алексеевский Акатов монастырь и находящаяся в нем

- Чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Троеручица» // Там же. – Воронеж, 1909. – Вып. 8. – Прил. С. 183–213.
6. Лукомский Г. К. Воронежская старина. – Пг., 1915. – 56 с.
7. Успенский Ю. И. Старый Воронеж: художественно-исторический очерк. – Воронеж, 1922. – 77 с.
8. Путеводитель по Воронежу: с 15 видами и планом города. – Киев, 1901. – 117 с.; Путеводитель по городу Воронежу для школьных экскурсий. – Воронеж, 1914. – 68 с.
9. Гайн В. И. О старинной архитектуре Воронежа // Воронежский историко-археологический вестник. 1921. – Вып. 1. – С. 23–27.
10. Энциклопедический словарь ЦЧО. – Т. 1. – Воронеж, 1934. – Стб. 82–94.
11. Троицкий Н. В. Облик будущего Воронежа. – Воронеж, 1953. – С. 3–14; Он же. Воронеж. – М., 1959. – 118 с. – (Архитектура городов СССР).
12. Пульвер Е. А. Знакомьтесь с Воронежем: путеводитель-справочник. – Воронеж, 1965. – 270 с.; Он же. Здравствуй, Воронеж!: путеводитель. – Воронеж, 1970. – 232 с.; Кретьева О. К. Летопись дней минувших // Воронеж. – Изд. 2-е, доп. – Воронеж, 1967. – С. 169 – 327.
13. Кожемякин А. В. Новые историко-краеведческие находки // Записки воронежских краеведов. – Воронеж, 1983. – Вып. 2. – С. 120–129.
14. Митин В. А. Архитектурно-планировочное развитие Воронежа и его застройка в конце XVII – начале XIX вв.: дис. ... канд. арх. – М., 1983. – 146 с.
15. Акиншин А. Н. Социально-экономическое и политическое развитие города Воронежа периода позднего феодализма: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1987. – С. 150–180.
16. Акиншин А. Н. Организация строительства в Воронежской губернии в конце XVIII – начале XX вв. // Елец и его окрестности: тезисы науч. конф. – Елец, 1991. – С. 46–48.
17. Акиншин А. Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Труды Воронежского областного краеведческого музея. – Воронеж, 1994. – Вып. 2. – С. 70–89; Из истории Воронежского края – Вып. 10. – 2002. – С. 76–100; Вып. 11. – 2003. – С. 150–177; Вып. 12. – 2004. – С. 97–107; Вып. 13. – 2005. – С. 112–135.
18. Митин В. А. Постройки Джакомо Кваренги в Воронеже // Из истории города Воронежа. – Воронеж, 1984. – С. 87–98; Крашенинников А.В. Неизвестный проект Кваренги ансамбля архиерейского двора в Воронеже // Архитектурное наследие. – М., 1985. – Т. 33. – С. 266–270; Он же. Проекты архитектора Кваренги для Воронежа // Воронежский краеведческий сборник: из истории культуры края. – Воронеж, 1985. – С. 163–191; Митин В. А. Историко-градостроительные особенности формирования центра Воронежа // Региональные проблемы архитектуры и градостроительства. – Воронеж, 1988. – С. 40–55; Акиншин А. Н., Чесноков Г. А. Историческая география Воронежа по планам города (XVIII – середина XIX века) // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). – Воронеж, 1989. – С. 118–132.
19. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. – Вып. 1. – Ч. 1: Богучарский, Верхнемамонский районы. – М., 1990. – 80 с.; Ч. 2: Кантемировский, Павловский, Петропавловский, Россошанский районы. – М., 1990. – 130 с.; Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. – Вып. 2. – Ч. 1: Бобровский, Бутурлиновский, Воробьевский районы. – М., 1993. – 144 с.; Ч. 2: Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогожский, Подгоренский районы. – М., 1993. – 128 с.; Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. – Вып. 3. – Ч. 1: Аннинский, Грибановский, Калачеевский районы. – М., 1993. – 148 с.; Ч. 2: Лискинский, Новохоперский районы. – М., 1993. – 180 с.; Ч. 3: Панинский, Поворинский, Таловский, Терновский районы. – М., 1993. – 115 с.; Зайцева А. А., Кригер Л. В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли : (материалы Свода памятников Воронежской области). – М., 1994. – 208 с.; Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. – Вып. 4. – Ч. 1: Верхнехавский,

- Хохольский и Эртильский районы. – М., 1997. – 140 с.; Ч. 2: Нижнежевицкий, Репьевский и Семилукский районы. – М., 1997. – 210 с.
20. Историко-культурное наследие Воронежа : материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. [Изд. 2-е] / науч. ред. Е. Н. Чернявская, Т. С. Старцева. – Воронеж, 2009. – 574 с.
21. Чесноков Г. А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж, 1999. – 394 с.; Он же. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2 т. – Воронеж, 2011. – Т. 1. – 200 с.
22. Кригер Л. В., Чесноков Г. А. Архитектура исторических городов Воронежской области. – Воронеж, 2009. – 317 с.
23. Кригер Л. В. История градостроительства Центрального Черноземья: XVIII – нач. XX вв. – Воронеж, 2021. – 396 с.
24. Русские провинциальные усадьбы /сост. Р. В. Андреева, Л. Ф. Попова. Воронеж, 2001. – С. 77–168; Русские провинциальные усадьбы /сост. Р. В. Андреева, Л. Ф. Попова. Изд. 2-е. Воронеж, 2011. – С. 66–218.
25. Кригер Л. В. Усадьбы Воронежской области. Изд. 2-е. Воронеж, 2018. – 367 с.
26. Кригер Л. В. Историко-культурное наследие Воронежской области: исследования и использование: метод. пособие для подготовки документов территориального планирования муниципальных образований. Воронеж, 2007. – 128 с.
27. Акиншин А. Н. Храмы Воронежа. 2-е изд. испр. и доп. Воронеж, 2003. – 239 с.
28. Попов П.А. Модерн в архитектуре Воронежа // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. – С. 162–175; Он же. Воронеж. История города в названиях улиц. Воронеж, 2003; Он же. Историко-архитектурный комплекс в Богучаре // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2008. Вып. 6. – С. 143–152; Он же. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2010. Вып. 8. – С. 134–163; Он же. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2012. Вып. 10. – С. 147–160; Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж : из истории городского быта XVIII–XX веков. Изд. 2-е. Воронеж, 2013; Попов П.А. Здравствуй, старый дом! : самые замечательные здания Воронежа. Воронеж, 2014. Он же. Следы творчества зодчего В.П. Стасова в Воронеже // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2018. Вып. 16. – С. 111–121.
29. Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Он же. Городское самоуправление Воронежа, 1870–1918. Воронеж, 2006.
30. Митин В. А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. Воронеж, 2004. – 223 с.; Он же. Иван Егорович Старов, Николай Никитович Иевский, Джакомо Кваренги. Начало Большого Воронежа : в 2 Т. Т. 1. Воронеж, 2009. – 96 с.; Он же. Иван Егорович Старов, Николай Никитович Иевский, Джакомо Кваренги. Начало Большого Воронежа : в 2 Т. Т. 2. Воронеж, 2010. – 95 с. Он же. Василий Борисович Белокопытов. Губернский архитектор. Воронеж, 2015. – 96 с.
31. Гурьев Г.С. Особенности архитектуры Воронежа середины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. арх. Воронеж, 2023. – 232 с.
32. Чесноков В.Г. «Организация архитектурно-строительной деятельности в Воронежской губернии (последняя четверть XVIII – начало XX вв.)»: дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2023. – Т.1. – 359 с., Т.2 (приложения и иллюстративные материалы). – 79.
33. Павлова Г. В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. – 269 с.; Лихорадова И. Н. Становление и развитие дорожного строительства на территории Воронежского края в XIX-XX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Лихорадова И. Н., Подольский Вл. П. История дорожного строительства на территории Воронежского края. Воронеж, 2006. – 174 с.; Филиппова С. В. Организация деятельности

земских учреждений в Воронежской губернии (1865 – 1918 гг.). Воронеж, 2010. – 332 с.; Шевченко Е. А. История Воронежского наместничества : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009; Он же. Воронежское наместничество (1779–1796 гг.): система управления : монография. Воронеж, 2010. – 302 с.

Bibliography list

1. Bolkhovitinov E. A. Historical, geographical and economic description of the Voronezh province / scientific. ed. A.N. Akinshin. – Voronezh, 2011. – 250 +[228]+6 (insert) p.
2. Slavinsky M.I. Historical, topographical and statistical description of the Voronezh province / scientific. ed. A.N. Akinshin. – Voronezh, 2014. – 240 p.
3. Veselovsky G. M. Voronezh in historical and modern statistical terms (with a detailed plan of the city and its surroundings). – Voronezh, 1866. – 456 p.; It's him. The city of Ostrogozhsk (Voronezh province) and its district: historical-stat. and ethnographic essay from pl. cities and geogr. county map. – Voronezh, 1867. – 220 p.; It's him. Historical sketch of the city of Voronezh. 1586–1886. – Voronezh, 1886. – 298 p.; Veselovsky G. M., Voskresensky N. V. Cities of the Voronezh province: their history and current state, with a brief outline of the entire Voronezh province. – Voronezh, 1876. – 122 p.
4. Dimitri (Sambikin), [archimandrite]. Index of temple festivities in the Voronezh diocese. – Voronezh, 1884–1886. – Vol. I–IV; It's him. Chronological index of churches of the Voronezh diocese. 1586 – 1886. – Voronezh, 1886. – 172 p.
5. [Graciansky M.V.] Voronezh Trinity Cathedral // Voronezh antiquity. – Voronezh, 1905. – Issue. 5. – Adj. pp. 57–63; Lukin F.M. Assumption Church (formerly Assumption Monastery) // Ibid. – P. 64–69; Nechaev V.E. Church of the Intercession // Ibid. – P. 76–88; Polikarpov N.I. Voronezh Annunciation Mitrofanov Monastery (former Annunciation Cathedral in Voronezh) // Ibid. – P. 3–56; Popov T.D. Spasskaya Church // Ibid. – pp. 70–75; Pravdin A. M. Nicholas Church // Ibid. – pp. 89–96; Askochensky M.F. All Saints Cemetery Church // Ibid. – Voronezh, 1908. – Issue. 7. – Adj. pp. 142–149; Gorkovsky V.P. Tikhvin-Onufrievskaya Church // Ibid. – P. 97–124; [Nikolsky P.V.] Voronezh Pokrovsky Maiden Monastery // Ibid. – pp. 163–182; Nikonov N.G. Church of the Presentation // Ibid. – pp. 136–141; Orlov N.A. Holy Cross (Peter and Paul) Church // Ibid. – Voronezh, 1908. – Issue. 7. – Adj. pp. 125–135; Shirkevich S.I. House churches in Voronezh // Ibid. – pp. 150–162; Polikarpov N.I. Voronezh Alekseevsky Akatov Monastery and the Miraculous Icon of the Mother of God located in it, called “Three-Handed” // Ibid. – Voronezh, 1909. – Issue. 8. – Adj. pp. 183–213.
6. Lukomsky G.K. Voronezh antiquity. – Pg., 1915. – 56 p.
7. Uspensky Yu. I. Old Voronezh: an artistic and historical essay. – Voronezh, 1922. – 77 p.
8. Guide to Voronezh: with 15 views and a city plan. – Kyiv, 1901. – 117 p.; Guide to the city of Voronezh for school excursions. – Voronezh, 1914. – 68 p.
9. Gain V.I. About the ancient architecture of Voronezh // Voronezh Historical and Archaeological Bulletin. 1921. – Issue. 1. – pp. 23–27.
10. Encyclopedic Dictionary of the Central Choreography Center. – T. 1. – Voronezh, 1934. – Stb. 82–94.
11. Troitsky N.V. The appearance of the future of Voronezh. – Voronezh, 1953. – P. 3–14; It's him. Voronezh. – M., 1959. – 118 p. – (Architecture of cities of the USSR).
12. Pulver E. A. Get to know Voronezh: a guidebook. – Voronezh, 1965. – 270 s.; It's him. Hello, Voronezh!: a guide. – Voronezh, 1970. – 232 p.; Kretova O.K. Chronicle of days gone by // Voronezh. – Ed. 2nd, additional – Voronezh, 1967. – P. 169 – 327.
13. Kozhemyakin A.V. New historical and local history finds // Notes of Voronezh local historians. – Voronezh, 1983. – Issue. 2. – pp. 120–129.
14. Mitin V. A. Architectural and planning development of Voronezh and its development in the late XVII - early XIX centuries: dis. ...cand. arch. – M., 1983. – 146 p.

15. Akinshin A. N. Socio-economic and political development of the city of Voronezh during the period of late feudalism: dis. ...cand. ist. Sci. – Voronezh, 1987. – P. 150–180.
16. Akinshin A. N. Organization of construction in the Voronezh province at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries. // *Elets and its surroundings: scientific abstracts. conf.* – Yelets, 1991. – pp. 46–48.
17. Akinshin A. N. Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late 17th – early 20th centuries) // *Proceedings of the Voronezh Regional Museum of Local Lore.* – Voronezh, 1994. – Issue. 2. – P. 70–89; *From the history of the Voronezh region - Vol. 10.* – 2002. – P. 76–100; *Vol. 11.* – 2003. – P. 150–177; *Vol. 12.* – 2004. – P. 97–107; *Vol. 13.* – 2005. – pp. 112–135.
18. Mitin V. A. Buildings of Giacomo Quarenghi in Voronezh // *From the history of the city of Voronezh.* – Voronezh, 1984. – P. 87–98; Krashennnikov A.V. Quarenghi's unknown project for the ensemble of the bishop's court in Voronezh // *Architectural Heritage.* – M., 1985. – T. 33. – P. 266–270; It's him. Projects of the architect Quarenghi for Voronezh // *Voronezh local history collection: from the history of the region's culture.* – Voronezh, 1985. – P. 163–191; Mitin V. A. Historical and urban planning features of the formation of the center of Voronezh // *Regional problems of architecture and urban planning.* – Voronezh, 1988. – P. 40–55; Akinshin A. N., Chesnokov G. A. Historical geography of Voronezh according to city plans (XVIII - mid-XIX centuries) // *Historical geography of the Black Earth center of Russia (pre-October period).* – Voronezh, 1989. – pp. 118–132.
19. Materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the RSFSR. Voronezh region. – Vol. 1. – Part 1: Bogucharsky, Verkhnemamonsky districts. – M., 1990. – 80 p.; Part 2: Kantemirovsky, Pavlovsky, Petropavlovsky, Rossoshansky districts. – M., 1990. – 130 p.; Materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation. Voronezh region. – Vol. 2. – Part 1: Bobrovsky, Buturlinovsky, Vorobyovsky districts. – M., 1993. – 144 p.; Part 2: Kamensky, Kashirsky, Olkhovatsky, Ostrogozhsky, Podgorensky districts. – M., 1993. – 128 p.; Materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation. Voronezh region. – Vol. 3. – Part 1: Anninsky, Gribanovsky, Kalacheevsky districts. – M., 1993. – 148 p.; Part 2: Liskinsky, Novokhopersky districts. – M., 1993. – 180 p.; Part 3: Paninsky, Povorinsky, Talovsky, Ternovsky districts. – M., 1993. – 115 p.; Zaitseva A. A., Krieger L. V. Historical and cultural heritage of the Borisoglebsk land: (materials of the Code of Monuments of the Voronezh Region). – M., 1994. – 208 p.; Materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation. Voronezh region. – Vol. 4. – Part 1: Verkhnekhava, Khokholsky and Ertilsky districts. – M., 1997. – 140 p.; Part 2: Nizhnezhevitsky, Repyevsky and Semiluksky districts. – M., 1997. – 210 p.
20. Historical and cultural heritage of Voronezh: materials of the Code of Monuments of History and Culture of the Russian Federation. [Ed. 2nd] / scientific. ed. E. N. Chernyavskaya, T. S. Startseva. – Voronezh, 2009. – 574 p.
21. Chesnokov G. A. Architecture of Voronezh: history and modernity. – Voronezh, 1999. – 394 p.; It's him. Voronezh. Stone Chronicle. Architecture and construction: in 2 vols. – Voronezh, 2011. – T. 1. – 200 p.
22. Krieger L.V., Chesnokov G.A. Architecture of historical cities of the Voronezh region. – Voronezh, 2009. – 317 p.
23. Krieger L. V. History of urban planning in the Central Black Earth Region: XVIII - early. XX centuries – Voronezh, 2021. – 396 p.
24. Russian provincial estates / comp. R. V. Andreeva, L. F. Popova. Voronezh, 2001. – P. 77–168; Russian provincial estates / comp. R. V. Andreeva, L. F. Popova. Ed. 2nd. Voronezh, 2011. – pp. 66–218.
25. Krieger L.V. Estates of the Voronezh region. Ed. 2nd. Voronezh, 2018. – 367 p.
26. Krieger L.V. Historical and cultural heritage of the Voronezh region: research and use: method. a manual for the preparation of territorial planning documents for municipalities. Voronezh, 2007. – 128 p.
27. Akinshin A. N. Temples of Voronezh. 2nd ed. corr. and additional Voronezh, 2003. – 239 p.

28. Popov P.A. Modernism in the architecture of Voronezh // From the history of the Voronezh region. Voronezh, 2002. Issue. 10. – pp. 162–175; It's him. Voronezh. The history of the city in street names. Voronezh, 2003; It's him. Historical and architectural complex in Boguchar // Voronezh Archivist Bulletin. Voronezh, 2008. Vol. 6. – pp. 143–152; It's him. Russian style and its bearers in the architecture of Voronezh in the mid-19th – mid-20th centuries. // Voronezh Bulletin of the Archivist. Voronezh, 2010. Issue. 8. – pp. 134–163; It's him. Russian style and its bearers in the architecture of Voronezh in the mid-19th – mid-20th centuries. // Voronezh Bulletin of the Archivist. – Voronezh, 2012. Issue. 10. – pp. 147–160; Popov P.A., Firsov B.A. Old Voronezh: from the history of urban life of the 18th–20th centuries. Ed. 2nd. Voronezh, 2013; Popov P.A. Hello old house! : the most remarkable buildings of Voronezh. Voronezh, 2014. Aka. Traces of the creativity of the architect V.P. Stasov in Voronezh // Voronezh Bulletin of the Archivist. Voronezh, 2018. Issue. 16. – pp. 111–121.
29. Popov P.A. City government of Voronezh (1870–1918): dis. ...cand. ist. Sci. Voronezh, 2005; It's him. Voronezh city government, 1870–1918. Voronezh, 2006.
30. Mitin V. A. Estates of the city of Voronezh in the 18th, 19th, 20th centuries. Voronezh, 2004. – 223 pp.; It's him. Ivan Egorovich Starov, Nikolai Nikitovich Ievsky, Giacomo Quarenghi. The beginning of Greater Voronezh: in 2 T. T. 1. Voronezh, 2009. – 96 p.; It's him. Ivan Egorovich Starov, Nikolai Nikitovich Ievsky, Giacomo Quarenghi. The beginning of Greater Voronezh: in 2 T. T. 2. Voronezh, 2010. – 95 p. It's him. Vasily Borisovich Belokopytov. Provincial architect. Voronezh, 2015. – 96 p.
31. Guryev G.S. Features of the architecture of Voronezh in the mid-19th – early 20th centuries. : dis. ...cand. arch. Voronezh, 2023. –232 p.
32. Chesnokov V.G. “Organization of architectural and construction activities in the Voronezh province (last quarter of the 18th – early 20th centuries)”: dis. ...cand. ist. Sci. Voronezh, 2023. – T.1. – 359 p., T.2 (applications and illustrative materials). – 79 p.
33. Pavlova G.V. Voronezh provincial administration (provincial board and office of the governor) in the 60s. XIX – early XX centuries. : dis. ...cand. ist. Sci. Voronezh, 2004. –269 pp.; Likhoradova I. N. Formation and development of road construction on the territory of the Voronezh region in the 19th-20th centuries: abstract. dis. ...cand. ist. Sci. Voronezh, 2004; Likhoradova I. N., Podolsky V.I. P. History of road construction in the Voronezh region. Voronezh, 2006. – 174 pp.; Filiptseva S.V. Organization of the activities of zemstvo institutions in the Voronezh province (1865 - 1918). Voronezh, 2010. – 332 pp.; Shevchenko E. A. History of the Voronezh governorship: author's abstract. dis. ...cand. ist. Sci. Voronezh, 2009; It's him. Voronezh governorship (1779–1796): management system: monograph. Voronezh, 2010. – 302 p.

ARCHITECTURAL LOCAL STUDIES IN VORONEZH

V.G. Chesnokov

*VSTU, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, Assoc. prof. Chesnokov V.G.
Tel. (4732) 365567*

Problem statement. Study and systematization of the whole complex of published research on the history of architecture and urban planning of the Voronezh region.

Results and conclusions. All publications related to the study of the history of architecture and town-planning of the region are considered in chronological order and their characterization is given, which could help subsequent researchers to orient themselves in the large amount of information on this topic.

Key words: Voronezh, Voronezh region, Voronezh architecture, architectural history, architectural monuments, architectural and urban development, regional architecture, local history.

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 728.03

ЭВОЛЮЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОСЕМЕЙНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЯХ. ОТ ДОХОДНЫХ ДОМОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Н.М. Глебова, А.А. Лужецкая

Иркутский национальный исследовательский технический университет, институт архитектуры строительства и дизайна, кафедра архитектурного проектирования, доцент, доцент ВАК, Глебова Н.М., тел. 89021707520, e-mail: nita12@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-9711>.

Магистрант по специальности «архитектура устойчивой среды» Лужецкая А.А., тел. 89500822930, e-mail: luzhetskaya99@mail.ru

Постановка задачи. В данной работе рассмотрена хронология развития общественных пространств в многоквартирных домах, выявлены основные особенности их организации и наполнения. Поднята проблема организации мест общественного пользования в современных жилых комплексах.

Результаты и выводы. Общественные помещения всегда присутствовали в многосемейных жилых домах. Проанализировав их функциональное и предметное наполнение в разные исторические периоды, имена, которые нередко давались им в силу частного владения или, принадлежности к конкретному адресу, удалось выяснить и систематизировать принципы и их значение, определить тенденции развития. Отслежен момент возникновения подъезда (парадной) в массовом сознании людей. Оценена роль данного пространства в жизни жильцов, сравнить предметное и декоративное наполнение, имиджевую составляющую. Выявлены наиболее удачные способы организации мест общественного пользования. В процессе работы были рассмотрены этапы развития подъездов, на примере следующих объектов. «Большие сени» во дворце Александра Меншикова, как пространство для приёма гостей. Доходные дома с различными типами наполнения подъездов в зависимости от класса жилья. Коммунальные квартиры, возникшие из доходных домов, в которых стерлись границы личного и общего пространства жильцов. Идеи создания «домов-коммун» на примере дома Наркомфина. Уникальный «подъезд-улица» в доме Павлова с теннисными столами и зонами для чаепития. Строгие «хрущевки», превратившие подъезд в одну сплошную лестницу. Однотипные подъезды начала 2000-х как наследие времен перестройки. И комфортные современные подъезды-лобби. В результате обзора, на базе проведенного исследования, были выявлены условия создания комфортной зоны общественного пользования.

Ключевые слова: подъезд, парадная, доходный дом, интерьер, имидж дома, общественные помещения

Введение: По данным ВЦИОМ в многоквартирных жилых домах проживают 65 процентов жителей. Следовательно, две трети населения России ежедневно или практически ежедневно оказываются на территории подъезда своего дома. Как правило подъезд оказывается для жителей транзитной зоной, и не содержит в себе других функций, за исключением зоны информационного стенда или почтового ящика. Однако всегда ли так было? Когда подъезды стали обыденной частью жизни людей и всегда ли отличались столь и функциональным наполнением?

Первые дома с парадным подъездом в России появились в начале 18 века в особняках состоятельных петербуржцев и москвичей. Ярким примером являются «большие сени» во дворце Александра Меншикова.

Н.В. Калязина и Е.А. Калязин описывают их следующим образом: «колонны тосканского ордера, несколько тяжеловатых пропорций, украшали сени, придавали им вид торжественный и парадный. Сводчатый потолок, подчеркнутый лепными тягами-нервюрами и розетками, ниши по сторонам делали их более нарядными и пышными, а стены и декор мерцали в лучах неяркого света игрою нежных оттенков мрамора» [1; стр.29]. Ниши сеней

были украшены мраморными статуями, композиционный центр сеней перед парадной лестницей занимал бюст самого Меншикова, а сама лестница вела в парадные сени второго этажа. Поскольку по сторонам сеней находились палаты, в которых часто присутствовали гости, сами сени становились зоной ожидания и приёма гостей.

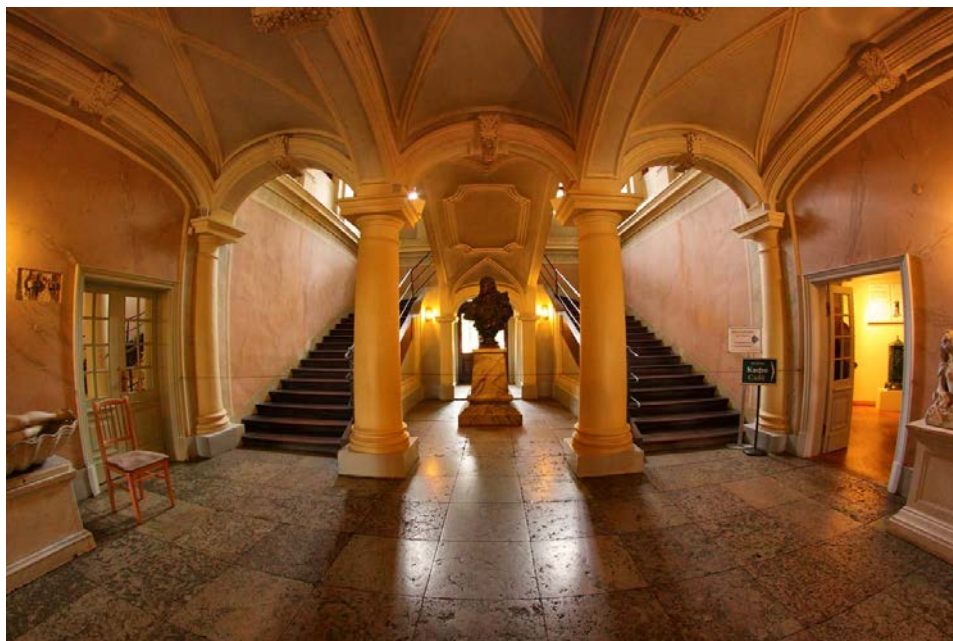

Рис. 1. «Большие сени» во дворце А. Меншикова
Источник фото: <https://hermitage-ticket.ru/menshikov-palace/>

Однако лишь незначительный процент населения России 18-го века имел возможность любоваться роскошным убранством парадных в особняках, поэтому в массовое сознание парадная вошла благодаря стремительно развивающимся в то время доходным домам.

Тип доходных домов в России начал формироваться к концу 18 века. Российское первенство в строительстве доходных домов принадлежало «каменному городу» Санкт-Петербургу благодаря серии указов Петра о запрете каменного строительства по всей России, кроме Петербурга [2].

О.В. Кириченко отмечает «Население в те времена ежегодно увеличивалось на 16%, а жилой фонд — только на 8%» [3; стр.143]. Следовательно, такой тип домов отвечал запросу общества на доступное многоквартирное жильё. Городское население стремительно росло благодаря развитию торговли, промышленности и образования. Теперь жителями каменных дома с парадной становились не только представители элиты, но и рабочие фабрик, купцы и студенты, хотя и жили они в домах и квартирах разного типа. Доходные дома были на любой запрос и кошелёк. Арендовать можно было этаж, квартиру, комнату или угол, на стоимость влияло качество жилья, расположение и убранство, что не ново нам и в современном мире. Доходные дома 18-19 века схожи с современными жилыми комплексами ещё и в том, что первые этажи зачастую отводились под магазины, лавки, салоны и конторы. Последние могли занимать и часть второго этажа. Третий этаж считался наиболее комфортным, аренда на нём стоила дороже, и снижалась по мере приближения к крыше. В такой комнате, например, жил герой романа «Преступление и наказание» Родион Раскольников. Ф.М. Достоевский описывает его жилище так: «Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же

хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже, в отдельной квартире и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лестницу».

В Санкт-Петербурге сегодня по адресу: Гражданская улица, дом 19 можно найти «Дом Раскольников», который считается прототипом описанного в романе. И вопреки ощущению, сложившемуся после прочтения, подъезд дома оставляет приятное впечатление, если не учитывать необходимость реставрации. Высокие пролеты, маленькая аккуратная плитка, перила со сложным кованым орнаментом и большие деревянные двери. Всем этим может похвастаться далеко не каждый подъезд в наши дни.

Рис. 2. Подъезд «дома Раскольникова»
Источник фото: <https://www.google.ru/maps>

Несложно догадаться что если уж дом Раскольников имел элементы декора, то доходные дома «барского типа» уж точно впечатлили бы жителя современного среднестатистического многоквартирного дома. Такие парадные могли быть отделаны мрамором, украшены ковровыми дорожками и лепниной, присутствовал выход на балкон и в оранжерею [4]. А в начале XX века, во время воцарения стиля модерн некоторые доходные дома были украшены витражами [2;38]. Так же в XX веке стали появляться лифты, телефоны и прачечные, что еще больше повышало комфорт жильцов. В доходном доме страхового общества «Россия» присутствовал даже собственный синемаграф и атлетический зал [5].

Такой подъезд для жильцов был не просто приквартирной зоной, это пространство служило местом встреч, общения и совместного досуга. Декором и меблировкой оно не уступало жилым комнатам, а потому воспринималась как домашнее пространство и содержалось в соответствующем виде.

После 1917 года квартиры в доходных домах быстро стали превращаться в коммунальные. Те что раньше сдавались по комнатам и углам претерпели небольшие изменения, а вот просторные комнаты некогда зажиточных хозяев стали делить на большее количество жителей. Богатое убранство как пережиток буржуазии быстро устранялось, или разрушалось со временем. Площади подъездов, за неимением места становились местами хранения вещей, сушки и бесед соседей друг с другом или по телефону.

Рис. 3. Фрагмент интерьера коммунальной квартиры на Суворовском проспекте.
Источник фото: <https://www.sobaka.ru/city/city/53784>

Низкое качество условий коммунальных было обусловлено банальным отсутствием достаточного количества жилья в городе. Хотя необходимость сохранения коммунальных квартир и подкреплялась пропагандой коллективизации быта, решать квартирный вопрос по-прежнему было нужно.

Одну из идей создания экономичного массового жилья предложил Моисей Гинсбург, воплотив её в знаменитом проекте дома Наркомфина. К.Н. Гацунаев о доме Наркомфина: «Это пример эволюции существовавших тогда представлений о наиболее предпочтительных формах расселения (переход от идеи дома-коммуны к так называемым «домам переходного типа» или «домам с обслуживанием») [6]. Идея такого дома – включить объекты «соцкультбыта» в виде столовых с общественной кухней, с общей прачечной, сушильной, библиотекой и спортзалом. Коридоры так же мыслились как общественное пространство, а крыша должна как эксплуатируемая с солярием [4]. Несмотря на то что часть комплекса Наркомфина так и не была построена, часть использовалась не по назначению и еще часть быстро пришла в негодность из-за низкого качества материалов, первоначальная идея продолжала воплощаться в проектах и других архитекторов.

Рис. 4. Фрагмент интерьера дома Наркомфина

Источник фото: <https://www.na-dache.pro/dom/61217-dom-narkomfina-vnutri-kvartiry-73-foto.html>

Идею функционально использовать общественные пространства подъездов в новом ключе раскрыл Владимир Павлов. «Дом-корабль» - уникальное жилое здание в г. Иркутске, общественные пространства которого отвечают условиям Сибирского климата.

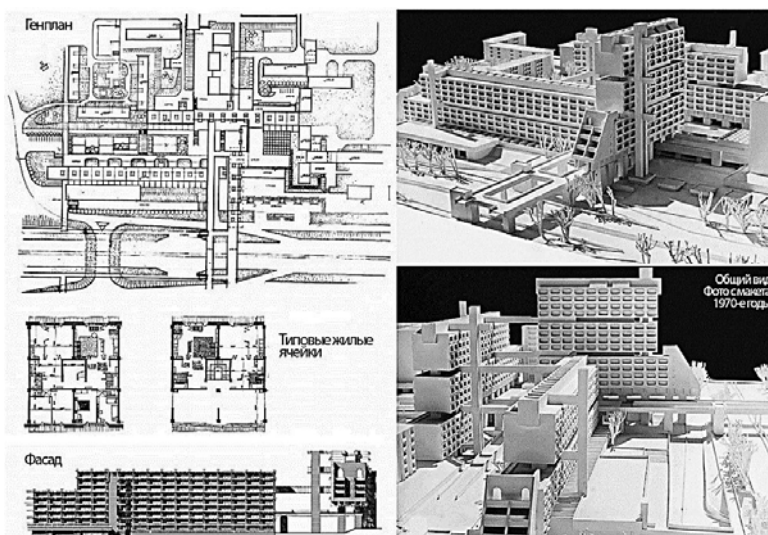

Рис. 5. Проект «Дома-корабля» В. Павлова. Источник фото: <https://dom1irk.ru/>

Внутри здания была предусмотрена широкая галерея, своего рода внутренняя пешеходная улица, на которой можно комфортно проводить время в любое время года. М.С. Меерович в статье «Дом-корабль в Солнечном» пишет: «По ней должны были идти люди в свои квартиры, общаться, встречаться, специально собираться для каких-либо обсуждений, межсемейного времяпрепровождения. На этой «улице» круглогодично могли кататься дети на самокатах и своих велосипедах. Здесь, а не в темных подворотнях, подростки могли общаться друг с другом. Здесь была возможность расставить цветы, кресла, диваны, стол для пинг-понга или домино.» [7; стр. 138].

Помимо совместного досуга в широкой галереи, архитектор предусмотрел небольшие садики для жителей первых этажей и цветники на окнах остальных. Таким образом жители могли сами устраивать свой досуг, наполнять общественное пространство и озеленять фасад и прилегающую территорию.

Однако какой бы интересной не казалась идея, действительность констатирует следующие факты: сегодня садики не используются или переделаны в гаражи и склады, фасад не только не озеленен, но и требует реконструкции, а отличия просторной внутренней галереи и обычного подъездного коридора заключаются лишь в площади. Одна из первых жительниц дома Ирина Инешина в интервью с корреспондентом газеты «сибирский энергетик» Еленой Постновой рассказывает: «В упадок дом пришёл в лихие девяностые, именно тогда сменился основной контингент жильцов. Представляете, на такой большой дом, с просторными общими коридорами, не было предусмотрено даже консьержа. Из-за того, что «дом общения» был открыт для всех, его буквально разграбили в сложные годы» [8].

Сегодня инициативные жители дома борются за капремонт и реконструкцию дома, своими силами стараются оградить общественные пространства от непрошенных гостей и восстановить былой облик дома. Однако жителям «Дома-корабля» по меньшей мере есть что восстанавливать.

Ещё до строительства «Павловского детища» по всей стране активно полным ходом идёт возведение панельных «Хрущёвок». К 1955 году жилищный вопрос, как и век назад, не был решён и стоял довольно остро. Ни о каком убранстве, больших площадях, функциях, совместном досуге жителей речи уже не идёт. Планировка квартир становится максимально компактной, каждый квадратный метр продуман с точки зрения функциональности [9]. Площади подъездов также сокращены до необходимого минимума и становятся буферной зоной между улицей и квартирой.

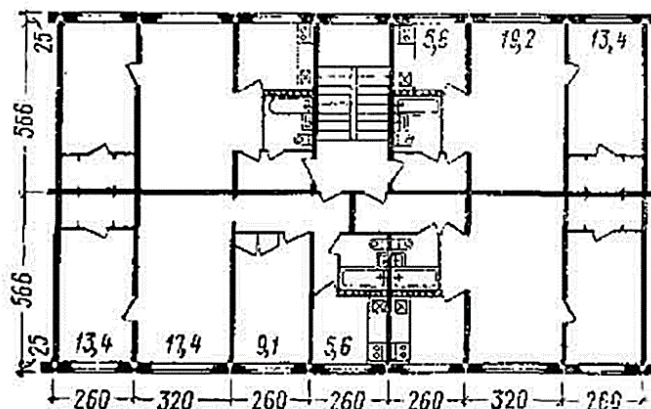

Рис. 6. План типового этажа «Хрущёвки» Источник фото: <https://terem-ermaka.ru/vysota-potolka-v-hrusevках-v-stalinskih-panelnyh-domah-v-novostrojках/>

К сожалению, данная традиция сохранилась и после перестройки. Подъезды стали были полностью обезличены. В какой подъезд не зайти, картина одна и та же: практически всё пространство подъезда занимают лестничные пролеты, первый из которых встречает сразу со входа, никаких других функций и задач у этого пространства, кроме транзита, не предусмотрено. Варианты типовых почтовых ящиков и бледная гамма покраски стен - единственные элементы «дизайна», которые как-то отличают подъезды друг от друга.

Однако зачастую прослеживаются дополнительные элементы декора, привнесенные жителями дома. Кто-то ставит комнатные цветы на пол и подоконники (если они имеются), кто-то украшает стены мишурой на новый год, а кто-то самостоятельно занимается уборкой своей лестничной клетки. Всё это – явный индикатор стремления и желания быть участливыми в наполнении и благоустройстве своего пространства, делать его уникальным и

преобразовывать в соответствие со своими потребностями и представлениями об уюте и красоте.

Однако в 90-х годах 20-го века, возник фактор, противоречащий концепции подъезда как уютного и «околодомашнего» пространства его жителей. В подъезде стало не безопасно. До появления системы домофонов в подъезд с лёгкостью попадали посторонние люди, которые не только могли намусорить и выкрутить лампочку, но и совершать кражу, легко блокируя жертву в узком пространстве. Жители старались не задерживаться в подъезде и стремились как можно быстрее попасть в квартиру за прочные, зачастую двойные двери. Конечно, когда не закрыта базовая потребность в безопасности, речи о прочих идти не может, поэтому вопрос о преобразовании подъездов в комфортное, приятное эстетичное пространство для его жильцов был временно закрыт.

Современные проекты интерьеров мест общественного пользования в многоквартирных жилых домах всё больше отвечают запросу за создание безопасного, теплого и уютного пространства. Во многих новых жилых комплексах класса комфорт и выше, лестничный марш и лифтовой холл лишь часть общего пространства подъезда, а холл напоминает просторное лобби европейского отеля. Подъезд в таких домах не транзитная и не буферная зона между улицей и квартирой. Это своего продолжение квартиры, включающее в себя зоны досуга и отдыха. Индикатором спроса на «современный подъезд» является увеличение количества предложений по дизайн-проекту интерьеров подъезда. На сайтах крупных архитектурных московских бюро, таких как «Tetriz Architects», «ARXY», «MS Architects» существуют отдельные вкладки по дизайну подъездов с портфолио и описанием услуги. На сайте архитектурного бюро «АЕ», помимо выше озвученного, приведены аргументы, раскрывающие ценность данной услуги: «В конечном счете, оформление подъездов в многоквартирном доме - это не только вопрос эстетики, но и заботы о жителях и наведения приятной атмосферы. Хорошо спроектированный и стилизованный подъезд придает дому статус, а также способствует созданию благоприятной общей обстановки для всех жильцов» [10]. Сложно не согласиться с данным утверждением, ведь современный жилой комплекс это уже не только про безопасность и эстетику, для многих важен фактор статуса и престижа.

С одной стороны, современные жилые комплексы бизнес и премиум-класса напоминают богатые доходные дома с просторными общими залами, и домашними кинотеатрами. А с другой, концепцию совместного досуга соседей из дома Павлова, с пространствами для настольных игр и бильярдными столами.

И здесь возникает вопрос о том настолько востребованными в итоге эти функции окажутся. Люди сегодня всё реже проводят время вместе, интернет вытесняет живое общение. Не получится ли так, что предусмотренные застройщиком теннисные столы будут пустовать?

Результаты: Сегодня архитекторы должны тонко чувствовать свою целевую аудиторию и учитывать потребности жильцов. Возможно мы не встретим молодых мужчин за игрой в шахматы в лобби подъезда, едва ли они найдут на это время, однако некоторые из них наверняка посетят спортзал в своем доме. Шахматы предпочтут пенсионеры, у которых много свободного времени, а настольные игры подростки, которые находятся в постоянном поиске активностей и мест совместного досуга. А вот женщины с детьми, вероятно, не откажутся от общения друг с другом за столиком около общей детской игровой комнаты, присматривая за своими чадами.

Выводы: Таким образом, тренд на уют и домашнюю атмосферу в местах общественного пользования прослеживается с момента возникновения подъезда. Архитекторы и проектировщики в разное время и разными методами старались создать комфортное общее пространство в подъезде дома для его жильцов. Сегодня мы понимаем, что для воплощения этой идеи ложно быть учтено несколько факторов:

- Пространство должно быть закрыто от посторонних лиц, для обеспечения безопасности. Но не решетками на окнах и высокими заборами, а пропускной системой и домофонами дверьми.

- Проведен анализ портрета потенциального покупателя квартиры в жилом доме, учтены его пожелания и потребности.

- Предусмотрены элементы отвечающие современным трендам дизайна интерьера.

- Учтен исторический бэкграунд, и использован тот опыт функционального и предметного наполнения подъездов, который с течением времени подтвердил свою уместность.

На протяжении всей истории развития подъездов, люди стремились быть вовлеченными в развития своего подъезда, преобразовать и наполнять его. Тенденция совместного досуга прослеживается практически на каждом этапе, однако по разным причинам в полной мере так и не была реализована.

Таким образом, важной задачей проектировщика является вовлечение самого жителя в процесс преобразования и наполнения пространства его подъезда. Предоставление ему зоны для принятия решения и трансформации пространства. А также возможности для совместного активного участия соседей в его жизни. Важно чтобы они по-настоящему воспринимали это пространство как своё, объединялись вокруг него, знакомились и общались благодаря нему. Ощущали индивидуальную и коллективную ответственность за его элементы, и заботились о его благосостоянии.

Библиографический список

1. Калязина Н.В., Калязин Е.А. Дворец Меншикова в Санкт-Петербурге, БЛИЦ. С.-Петербург. 1996, 142с.
2. Юхнёва Е. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта, Центрполиграф, 2019, 530с.
3. Кириченко О.В. Доходные дома: История и современность // Современное право 2010, №1 С. 143-147
4. Официальный сайт просветительского проекта, посвящённого истории культуры «Арзамас» [Электронный ресурс] URL: <https://arzamas.academy/materials/2366> (05.11.2023)
5. Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4018788>, (05.11.2023)
6. Гацунаев К.Н., Дом наркомфина как объект культурного наследия // Вестник МГСУ, 7/2014, С. 7-17
7. Меерович М.С., Дом-корабль в Солнечном // Проект байкал, 2019, № 59, С. 138–139. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1447>
8. Постнова Е. «Его надо было закрыть изначально» [Электронный ресурс] URL: <https://www.sibenergetic.ru/Article/6431.html>, (05.11.2023)
9. А. Е. Налізко, М. П. Диндиенко. Проблемы модернизации типового жилья 50-60-х гг.хх века в России. методы и перспективы // Ползуновский Альманах, 2/2021, С.140-151
10. Официальный сайт архитектурного бюро «АЕ» [Электронный ресурс] URL: <https://arch-marketing.ru/arhitekturnoe-byuro-moskva>, (05.11.2023)

Bibliography list

1. Kalyazina N.V., Kalyazin E.A. Menshikov Palace in St. Petersburg, BLITZ. St. Petersburg. 1996, 142s.
2. Yukhneva E. Petersburg apartment buildings. Essays from the history of everyday life, Tsentrpoligraf, 2019, 530c.
3. Kirichenko O.V. Apartment houses: History and modernity // Modern Law 2010, No. 1 pp. 143-147
4. Website of the educational project dedicated to the history of culture "Arzamas" [Electronic resource] URL: <https://arzamas.academy/materials/2366> (05.11.2023)
5. Website of the newspaper "Kommersant" [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4018788>, (05.11.2023)
6. Gatsunaev K.N., House of the People's Commissariat of Finance as an object of cultural heritage // Bulletin of MGSU, 7/2014, pp. 7-17
7. Meerovich M.S., House-ship in Solnechny // Project Baikal, 2019, No. 59, pp. 138-139. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1447>
8. Postnova E. "It should have been closed initially" [Electronic resource] URL: <https://www.sibenergetic.ru/Article/6431.html>, (05.11.2023)
9. A. E. Nalizko, M. P. Dindienko. Problems of modernization of typical housing of the 50-60s of the XX century in Russia. methods and prospects // Polzunovsky Almanac, 2/2021, pp.140-151
10. Website of the architectural bureau "AE" [Electronic resource] URL: <https://arch-marketing.ru/arhitekturnoe-byuro-moskva> , (05.11.2023)

EVOLUTION AND SIGNIFICANCE OF PUBLIC AREAS IN MULTI-FAMILY RESIDENTIAL BUILDINGS. FROM PROFITABLE HOUSES TO MODERN COMPLEXES

N.M . Glebova, A.A. Luzhetsksya

*Irkutsk National Research Technical University, Institute of Architecture of Construction and Design, Dept. Architectural Design, Associate Professor, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, N.M. Glebova
Master's student in the direction of «architecture of a sustainable environment» Luzhetskaya A.A.*

Statement of the problem. In this work, the chronology of the development of public spaces in apartment buildings is considered, the main features of their organization and filling are revealed. The problem of the organization of public places in modern residential complexes is raised.

Results and conclusions. Public spaces have always been present in multi-family residential buildings. Having analyzed their functional and substantive content in different historical periods, the names that were often given to them by virtue of private ownership or belonging to a specific address, it was possible to find out and systematize the principles and their meaning, to determine development trends. The moment of the appearance of the entrance (front door) in the mass consciousness of people is tracked. The role of this space in the life of residents is evaluated, the subject and decorative content, the image component are compared. The most successful ways of organizing public places have been identified. In the course of the work, the stages of the development of entrances were considered, using the example of the following objects. The "Big Canopy" in the Alexander Menshikov Palace, as a space for receiving guests. Apartment buildings with different types of filling entrances, depending on the class of housing. Communal apartments that have arisen from apartment buildings in which the boundaries of the personal and common space of residents have been erased. Ideas for creating "commune houses" on the example of the House of the People's Commissariat of Finance. A unique "entrance-street" in Pavlov's house with tennis tables and tea drinking areas. Strict "Khrushchevki", who turned the entrance into one solid staircase. The same type of entrances of the early 2000s as a legacy of the times of perestroika. And comfortable modern driveways. As a result of the review, on the basis of the conducted research, the conditions for the construction of a comfortable public use area were identified.

Keywords: entrance, apartment building, interior, house image, public spaces

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛОГО ДОМА НАРОДОВ ПАМИРА И ЕГО ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

А.А. Шамбиев, Т.И. Шашкова

Шамбиев А.А., магистрант гр. мАрх 221, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, г. Воронеж, Россия тел.+7(980)-546-47-55, e-mail: ashambiev@mail.ru.

Шашкова Т.И., доцент, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, г. Воронеж, Россия тел. +7(473)-271-54-21, e-mail: shashkowati@vandex.ru

Постановка задачи: В статье, на основе эмпирического знания и ряда письменных источников, рассматривается символика и смысловая нагрузка архитектурных деталей в интерьере традиционного дома народов Памира. А также, преемственность традиционных элементов и форм в современной архитектуре, на примере зданий исмаилитского центра в Душанбе и Хороге (Таджикистан).

Результаты и выводы: В статье была рассмотрена, сформировавшаяся в течение нескольких веков, символика, семантика и смысловая нагрузка традиционного памирского дома. Были рассмотрены здания исмаилитских центров Душанбе и Хорога, являющиеся примером преемственности традиционной архитектуры и синтеза искусств в современной архитектуре.

Ключевые слова: Памир, традиционный дом, исмаилитский центр, регионализм, зороастризм, исмаилизм.

Введение

Стремительное развитие науки и техники в начале XX века и в наши дни, привели к тому, что образ жизни общества меняется каждые десятилетия. В области архитектуры и искусства, также стремительно сменяются ведущие направления. Если раньше стили сменялись столетиями, то с XX века, каждое десятилетие появляется новый стиль. Все эти факторы и глобализация, отодвинули на второй план традиционную идентичность в архитектуре различных стран и народов. Следует отметить, что глобализация и интернациональность в архитектуре, повлияла на зарождение в начале XX века, нового стиля - регионализм. Это направление в архитектуре, где архитекторы соединяют традиционную архитектуру и её элементы с современной. Данный стиль играет большую роль в национальной идентичности и самобытности стран и народов, сохраняя традиционную архитектуру в современной.

Одной из стран в которой на сегодняшний день в архитектуре преобладает данный стиль является Таджикистан. Государство взяло курс на возрождение и поиск национальной архитектуры и её качественного переосмысления. Новое здание в Таджикистане не пройдет государственную экспертизу, если оно будет запроектировано без элементов традиционной архитектуры или хотя бы намёка на них. Оптимальные проектные решения и построенные здания удостоиваются международных наград и признания. В качестве примера такой архитектуры в Таджикистане, можно привести здания исмаилитского центра Душанбе, Хорога, гостиницы «Серена» и развлекательного центра «Кохи Навруз».

В данной статье, в качестве традиционной архитектуры рассмотрим особенности организации традиционного дома народов Памира. А также здания исмаилитского центра Душанбе и Хорога, как пример преемственности традиционной архитектуры в современной.

Традиционный дом - как хранитель материальной и духовной культуры

В данном разделе будет рассмотрен традиционный дом народов Памира с его семантикой и символикой, которая выявляет социокультурную ценность дома как пространства жизнедеятельности человека. Памирский дом, он же *Чид* на языке шугнанцев, имеет более чем 2500 летнюю историю. Традиционное жилище памирцев, будучи одновременно и местом повседневной жизнедеятельности, и ритуальным, а также символическим пространством, отражает специфику их материальной и духовной культуры,

© Шамбиев А.А., Шашкова Т.И., 2023

воплощает особенности мировоззрения горских народов, населяющих Памир [1]. Вся философия этого дома «вытекает» из двух религий, которые исповедовали и исповедуют горцы Памира. Это зороастризм и ислам.

Зороастризм – это религия, которая возникла в древней Персии около 3-го тысячелетия до нашей эры. Её основатель – пророк Зороастр - учил о существовании одного божества Ахуры Мазды, который борется со злом и тьмой. Верующие в зороастризм стремятся к добродетели, честности и справедливости, а также к борьбе со злом и тьмой.

Пришедший на Памир, на смену зороастризму ислам, имел свои особенности. Горцы Памира исповедовали исмаилизм. Исмаилизм - это одно из учений ислама, которое возникло в 8 веке. Учение названо в честь имама Исмаила, который был потомком пророка Мухаммеда. Исмаилизм отличается от других направлений ислама тем, что у него есть духовный лидер - Ага Хан, который является прямым потомком пророка Мухаммеда. Имеет место упомянуть, что веками, горцы в этих домах жили большой патриархальной семьей. В большинстве случаев в доме проживало 3 поколения семьи.

По планировочному решению, *чид* можно разделить на три типа: простейший, сложный и групповой. Простейшие виды *чид*, чаще всего были с колонным навесом *пехвоз*, а в районах высокогорья с открытой проходной комнатой *дарун-далидз*. Дома же сложного типа, формировались из *чид*, *пехвоза*, *дарун-далидза* и примыкающих к жилой части хозяйственных пристроек. Групповой тип дома состоял из нескольких сложных домов с двумя, тремя помещениями. Это было обусловлено большим размером семьи и из соображения рационального использования земли. У более состоятельных людей к дому пристраивалась отдельная комната для гостей – *кушхона*. Последовательность расположения зон в доме: *пехвоз* – *дарун-далидз* – *чид*, была не случайна. Это было обусловлено сезонной эксплуатацией каждого из них: *чид* – зимой, *дарун-далидз* – весной и осенью, *пехвоз* – летом. Прямоугольный в плане дом (*чид*), без окон, складывали из камня без применения связующих растворов и затем облицовывали глиной (рис. 1).

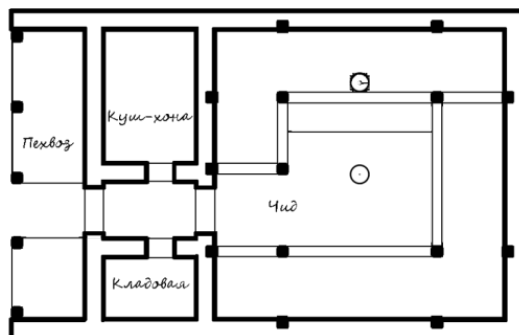

Рис. 1. Вариант планировочного решения памирского дома

Дом с плоским перекрытием и ступенчатым деревянным куполом в своей средней части (рис. 2). *Чид*, с расположенным на главной оси дома или близ неё входом - назывался «правильный *чид*» или *рост-дар*. Такие дома встречались в долинах с теплым климатом. Дома с расположенным у правого или левого угла входом - назывался *чап-дар*. В условиях высокогорья, такое расположение входной двери ограждала помещение от прямого проникновения потоков холодного воздуха.

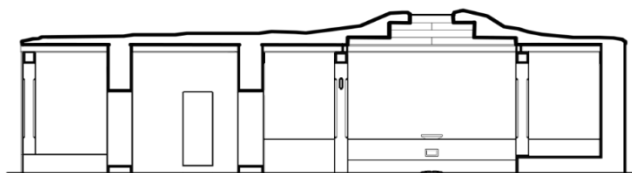

Рис. 2. Памирский дом в разрезе

«Памирский дом» состоит из трехуровневого настила (се сандж) (рис. 3). Первый уровень (чалак нех) - рядом с местом разведения огня (оташдон) означает «неодушевленный мир». Второй уровень (Воуз нех и Бар нех), который устанавливается выше и вокруг первого уровня означает «растительный мир» или же «вегетативная душа», Третий уровень настила (кицор нех) - устанавливается выше второго уровня и означает «животный мир» или же «чувственная душа». В связи с тем, что первый уровень олицетворяет «неодушевленный, неживой мир», то устанавливается на много ниже чем второй и третий уровень.

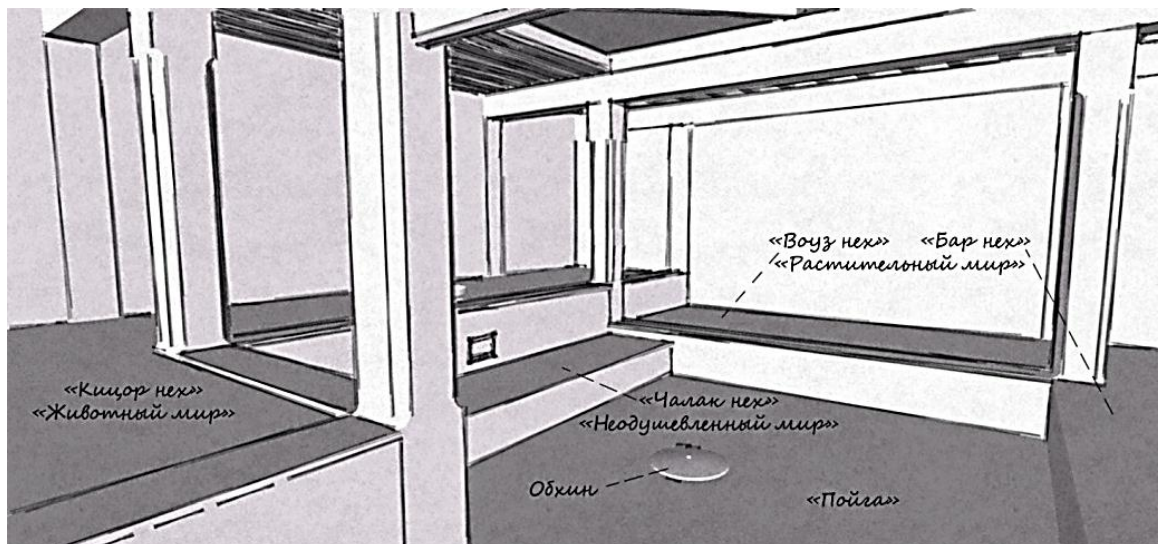

Рис. 3. Трёхуровневый настил (Се сандж)

Пять деревянных несущих столбов (колонн), устанавливаемых внутри дома, олицетворяют «Пять чистых тел» (*Панч тани пок*) - пророка Мухаммеда, имама Али, Биби Фотиму Захро (жену имама Али), имамов Хасана и Хусайна (детей имама Али). Главным (*Хасетан-Шохсутун*) из этих деревянных столбов является столб, символизирующей пророка Мухаммеда, как главного столпа исламской религии, посредника между творцом и великими имамами и как главного столпа и хранителя каждого памирского дома [2]. До прихода ислама на Памир, эти столбы именовались в честь зороастрийских богов и ангелов. Так первый столб символизировал Суруша – вестника бога. Второй символизировал Мехра – ангела любви. Третий символизирует Анахиту – богиню воды. Четвертый именуется Замедом – богом Земли. Пятый символизирует Озара – ангела рассвета (рис. 4).

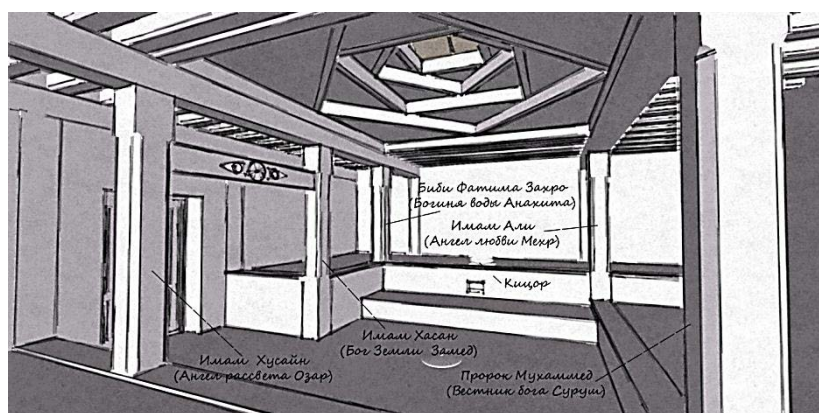

Рис. 4. Пять колонн (*Панч тани пок*)

Помимо названий, каждая колонна имеет своё идейное наполнение. Так, возле главной колонны, названной в честь пророка Мухаммеда, проводится обряд укладывания новорожденного ребёнка в люльку (*гахвору*), в которой фиксируют ребёнка тесёмкой из

красных и белых ниток. Следует отметить, что красный и белый цвет имеют определённый символизм в зороастрийской культуре. Красный цвет символизирует солнце и кровь - основу жизни живых существ, и огонь - как первое сотворение творца в материальном мире. Белый - символизирует Свет и молоко - как два источника жизни. Эти два цвета обязательно присутствуют во всех обрядах таджиков Памира - от самого рождения и до смерти.

Вторая колонна (*Воуз нех сетан*) - названная в честь имама Али, символизирует любовь и преданность. Это колонна отвечает за благоденствие и процветание в доме. Рядом с этой колонной проводят свадебный обряд *пицпатчид* - открывание лица невесты. Традиция требует, чтобы кроме ее собственного отца и тестя невеста имела третьего отца - человека, который у этого столба ритуально раскрывает ее лицо, поднимая семь вуалей во время церемонии. В первые дни после свадьбы молодожены сидят возле этого столба с надеждой получить благословение на долгую счастливую жизнь [3]. Также рядом с этой колонной на втором уровне (*Воуз нех*) укладывают тело усопшего, и в дальнейшем проводят обряды подготовки усопшего к захоронению.

Третья колонна (*Кицор сетан*) - названная в честь Биби Фотима Захро, дочери пророка Мухаммеда и жены имама Али. Она символизирует чистоту и хранительницу дома и членов семьи. На Памире, издавна, невеста во время одевания свадебного наряда, дня рождения и исполнения обряда брачного союза (*никох*) располагалась возле этой колонны. Место рядом с данной колонной и в общем весь третий уровень (*Кицор нех*) - являются исключительно женской частью дома. Немаловажно отметить, что между второй и третьей колонной расположен очаг (*кицор, оташдон*), который играет важную роль в семантическом пространстве дома, являясь его центром. Кицор является своеобразным алтарем, вместилищем священного для зороастрийцев огня. Помимо разных обрядов, очаг (*кицор, оташдон*) использовался в быту для приготовления пищи.

Четвертая колонна (*Пойга сетан*) - в честь имама Хасана, старшего сына имама Али. Как уже упоминалось выше, при зороастризме это колонна ассоциировалась с богом земли-Замедом. Поэтому это единственная колонна которая начинается с нижнего уровня, т.е. с пола. Также это самая длинная колонна по сравнению с другими четырьмя.

Пятая колонна (*Бар нех сетан*) - в честь имама Хусайна, младшего сына имама Али, из рода которого происходят все последующие исмаилитские имамы. Рядом с этой колонной проводят обряд бракосочетания, читают религиозные молитвы и фарманы имама. По обычаям во время различных мероприятий, будь то рождение ребёнка, свадьба или панихида, место рядом с этой колонной занимает халиф общины.

Все пять колонн в Чиде выдерживались в одной стилистике. Стоит отметить, что на Памире были разные типы колонн. В зависимости от района, колонна отличалась степенью своей декоративности. Между четвертой и пятой колонной находится перекладина из плоской, широкой доски с различным резным орнаментом. Она называется *бучкагидж* - символ особой братской связи имамов Хасана и Хусайна. В быту на этой перекладине резали жертвенное животное, отсюда и название (*буч* - «животное», *кагидж* - «умерщвление») (рис. 5). Данная перекладина украшалась декоративной резной символикой в виде полумесяца, круга и различных крестообразных и солярных символов (рис. 6). Две основные несущие балки (*вус*) лежащие на 1 и 2 колонне, и на 3, 4 и 5 колонне символизируют Мировой разум (*Акли кулл*) и Мировую душу (*Нафси кулл*). В эпоху зороастризма эти две балки означали духовный и материальные миры. Кроме двух несущих балок на потолок укладываются 13 длинных более мелких по толщине балок (*Дароз-ситохчен*). Шесть из них укладываются над местом для разведения огня (*кицор, оташдон*), а остальные семь над топчаном *бар нех*.

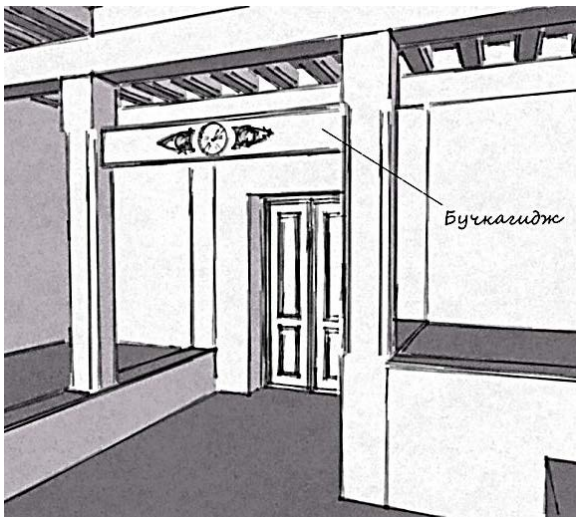

Рис. 5. Деревянная перекладина Бучкагидж

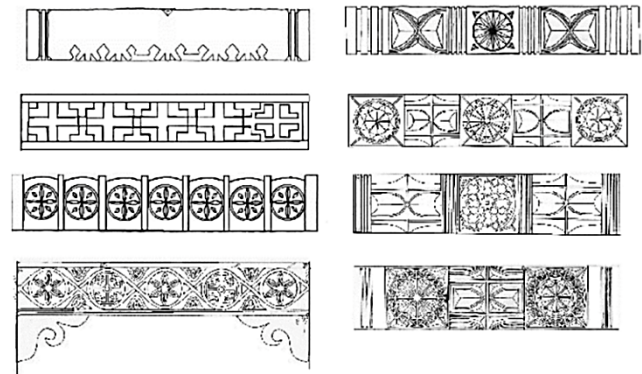

Рис. 6. Мотивы орнаментального декора бучкагидж

По исламскому исмаилитскому учению первые шесть балок символизируют шесть пророков, представляющих шесть циклов развития: Одам (Адам), Нух (Ной), Иброхим (Авраам), Муса (Моисей), Исо (Иисус) и Мухаммед. В соответствии с учением Ислама каждый мусульманин должен одинаково чтить и признавать указанных пророков. Следующие семь балок, которые устанавливаются над топчаном *бар нех* олицетворяют семь имамов непосредственно исмаилитской династии. Кроме вышеуказанных балок на потолке устанавливаются еще две группы балок по 18 и 17 штук. Первая группа балок в количестве 18 устанавливаются над длинным топчаном (*суфай дароз*), а остальные 17 над входом в помещение (*дупеча*). По исмаилитским учениям эти 18 балок символизируют 6 пророков в трех циклах мироздания, с их основой и имамами. Остальные 17 коротких балок символизируют семнадцать пределов, признанных творцом, как пять божественных пределов, Пророк и Проповедник, Семь имамов, Халифай Коим, Писания и Толкования [2].

Наиболее запоминающимся и удивительным в памирском доме является «Чорхона». Это четырёхъярусный, сводчатый потолок, устанавливаемый над балками посередине помещения. В зороастризме и исмаилизме каждый ярус имеет своё значение. Так в зороастризме первый ярус символизирует - «Дом Земли», второй ярус - «Дом Воды», третий ярус - «Дом Ветра» и четвертый ярус - «Дом Огня». В исмаилитской интерпретации «Чорхона» - символизирует четыре столпа суфизма и исмаилизма. Этими столпами являются - Шариат, Тарикат, Маърифат и Хакикат. Завершается этот купол небольшим проёмом (*редз*), через который в дом проходит естественный природный и божественный луч света, по которому определяли время суток (рис. 7).

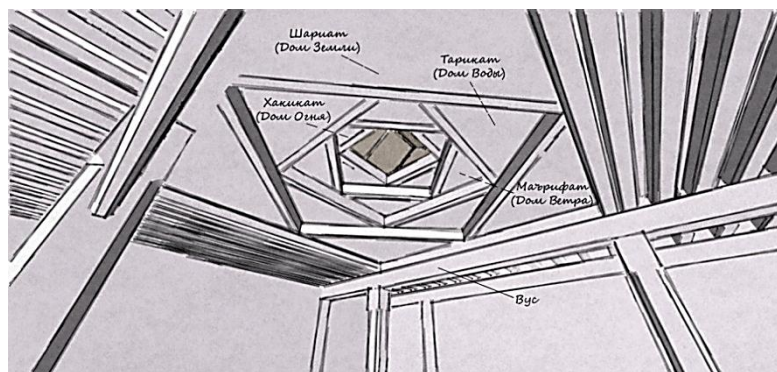

Рис. 7. Четырёхъярусный, сводчатый потолок (Чорхона)

Под световым проёмом на уровне пола (*Пойга*) устраивалась водопоглощающая яма *обхин*, которую накрывали камнем с отверстием в центре. Свой дом горцы Памира украшали

по-разному. В зависимости от возможностей, одни делали архитектурные детали дома с резными декоративными мотивами. Другие же, расписывали эти детали различными национальными узорами и растительными мотивами. Также дом украшался коврами и тканями с различным геометрическим орнаментом.

Дома, схожие по архитектуре с памирским чидом, в древние времена строили не только в этих местах. При раскопках в Зерафшанской долине, расположенная в Таджикистане и Узбекистане, было обнаружено, что дома населения две тысячи лет назад по своей структуре были как традиционные памирские дома - с колоннами, со сводчатым потолком, завершающимся окном в небо. Дома такого типа, считает архитектор Мунаввар Мамадназаров, по своему строению похожи на древнегреческий дом-храм (мегарон) прямоугольного плана с очагом посередине, который возник в эпоху балканского неолита в начале IV тысячелетия до н.э. В жилищах древних этрусков, которые населяли Апеннины в X-IX веках до н.э., а позже и римлян так же, как в памирском доме, присутствовали отверстие для воды в полу и окно в потолке. А ступенчатый деревянный потолок обнаружен в домах народов Закавказья и Турции. Но до наших дней эти элементы архаики сохранились в архитектуре только памирских горцев [4]. Вся смысловая нагрузка, семантика и символика архитектурных деталей в интерьере традиционного чида - это культура народов Памира, сформировавшаяся в течение нескольких веков. До сих пор есть таджики Памира, которые чтят и хранят традиции при строительстве памирского дома.

Традиционное в современном

Цитата Жака Пеше «Всё новое - это хорошо забытое старое», отчасти характеризует метод слияния традиционной и современной архитектуры. Рассмотрим здания исмаилитских центров Душанбе и Хорога, в архитектуре которых использованы традиционные элементы.

Исмаилитский центр - это религиозный и культурный центр мусульман-исмаилитов. Помимо ежедневных молитв, в нём проводятся различные культурные мероприятия и образовательные программы. Рассматриваемые нами исмаилитские центры, были запроектированы канадским архитектором Фаррухом Нурмухаммедом. Первым был запроектирован и построен в 2009 году, исмаилитский центр в Душанбе (Таджикистан) (рис. 8).

Рис. 8. Исмаилитский центр в Душанбе (Таджикистан).
Источник: <https://www.fndesign.com/ismaili-centre-dushanbe>

Здание состоит из различных кубических объемов с адаптированными на современный лад минаретами и входными порталами - пештак. В архитектуре этого центра можно видеть, разнообразные ремесленные традиции региона и элементы величественных медресе и мечетей Самарканда, Хивы и Бухары. Также вдохновение черпалось из мавзолея Саманидов

X века. Фасады и интерьеры здания облицованы таким же жжённым кирпичом, что и вышеуказанные объекты. Стоит обратить внимание и на то, что экстерьеры и интерьеры здания украшены изречениями из священного Корана, которые выполнены в куфическом стиле из глазурованного синего и бирюзового кирпича. По функционально-планировочному решению центр разделён на 4 части: административную, социальную, молельную и образовательную. Все эти части объединены между собой, характерным для персидско-таджикской архитектуры, внутренним двориком.

Второй исмаилитский центр построен в 2018 году в городе Хорог, административном центре ГБАО. Если в исмаилитском центре Душанбе архитектор брал за основу традиционную архитектуру центрально-азиатского региона, то здесь за основу взята архитектура традиционного дома в симбиозе с современной архитектурой (рис. 9).

Рис. 9. Исмаилитский центр в Хороге (Таджикистан).
Источник: <https://www.fndesign.com/ismaili-and-jamatkhana-khorog>

По функционально-планировочному решению, здание, также как и исмаилитский центр в Душанбе, разделен на четыре аналогичных части. Фасад здания облицован обработанным местным природным камнем, который является отсылкой к тому, что традиционный дом выкладывали из местных камней. В экстерьере и интерьере здания архитектор позаимствовал решения из архитектуры традиционного дома: сводчатый потолок - чорхона с пятью колоннами, и традиционные орнаменты народов Памира, которыми украшался дом. Архитектор оригинально применил орнаменты в декорировании колонн и окон. Интерьеры здания украшены изречениями из Корана, которые были выполнены из местного, полированного лазурита. Стоит отметить, что в архитектуре этих зданий совмещены не только традиционные и современные элементы, но также в них присутствуют элементы исламской архитектуры. И, что немаловажно, архитекторы не просто позаимствовали традиционные элементы и формы, а критически переосмыслив их, создали уникальную архитектуру, которая при этом не является псевдоисторической.

Выводы

Именно в синтезе с изобразительным искусством архитектура выполняет свою первейшую гуманистическую задачу - создание пространства, которое способствует самоутверждению человека. Причём, это пространство должно нести определённые национальные черты, отражённые не только в архитектурных формах и образах, но и во всех пластических и пространственных видах искусства, ибо в архитектурном пространстве современности, традиции местного зодчества всё более занимают важное место [7].

Каждый современный архитектурный объект должен совмещать в себе элементы традиционной архитектуры. Иначе в скором времени наши потомки не увидят, какой разнообразной и идентичной может быть архитектура.

Библиографический список

1. Васильцов К.С. Алам-и сагир: к вопросу о символике традиционного памирского жилища. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-884314-159-6/
2. Тиллоев С. Особенности символики памирского дома // Бюллетень науки и практики. Исторические науки [Текст]. М.: АН РФ, 2017. № 1. С. 34. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://readera.org/bulletennauki/2017-1-14>
3. Садуллоева М.С. Традиционный дом таджиков Памира как пространство символов и смыслов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ethnomuseum.ru/files/PDF/19_Etno_chtenia/Section_5/m_s_sadulloeva.pdf
4. Наполненный сакральным смыслом. В чем древний символизм памирского дома [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/node/282902>
5. Масов Р., Додхудоева Л. Народное искусство Памира. Душанбе 2009. -172 с
6. Мамаднazarов М. Памятники зодчества Таджикистана. – М: Прогресс-Традиция, -2015. - 496 с.
7. Мукимов Р.С., Джурахонов С.Ш. Преемственность и инновации традиций в архитектуре и искусстве Таджикистана (1924-2015 гг). / Под общей редакцией профессора Рустама Мукимова (Монография). – Душанбе: Изд. ОО «ICOMOS в Таджикистане», 2021. - 163 с.

Bibliographic list

1. Vasil'tsov K.S.. "Alam-i sagir: to the question of the symbolism of the traditional Pamir dwelling [Electronic Resource]. - Access Mode: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-884314-159-6/
2. Tilloev S. Features of the symbolism of the Pamir house//Bulletin of Science and Practice. Historical sciences [Text]. Moscow: Academy of Ssciences of the Russian Federation, 2017. № 1. - P. 34. [Electronic Resource]. - Access Mode: <https://readera.org/bulletennauki/2017-1-14>
3. Sadulloeva M.S. The traditional house of tajiks of the Pamirs as a space of symbols and meanings. [Electronic Resource]. - Access Mode: https://ethnomuseum.ru/files/PDF/19_Etno_chtenia/Section_5/m_s_sadulloeva.pdf
4. Filled with sacred meaning. What is the ancient symbolism of the Pamir house [Electronic resource]. - Access mode: <https://asiaplustj.info/ru/node/282902>
5. Masov R., Dohudoeva L. Folk art of the Pamirs. Dushanbe 2009. - 172 p.
6. Mamadnazarov M. Monuments of architecture of Tajikistan. – Moscow: Progress-Tradition, - 2015. - 496 p.
7. Mukimov R.S., Dzhurakhonov S.Sh. Continuity and innovation of traditions in the architecture and art of Tajikistan (1924-2015). / Under the general editorship of Professor Rustam Mukimov (Monograph). – Dushanbe: Publishing house. NGO “ICOMOS in Tajikistan”, 2021. - 163 p.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF A TRADITIONAL RESIDENTIAL BUILDING OF THE PAMIR PEOPLES AND ITS CONTINUITY IN MODERN ARCHITECTURE

A.A. Shambiev, T.I. Shashkova

Shambiev A.A., Master's student, gr. arch 221, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7(980)-546-47-55, e-mail: ashambiev@mail.ru.

Shashkova T.I., Associate Professor, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Voronezh, Russia tel. +7(473)-271-54-21, e-mail: shashkowati@yandex.ru

Statement of the problem: In this article, on the basis of empirical knowledge and a number of written sources, the symbolism and semantic load of architectural details in the interior of a traditional house of the Pamir peoples is considered. And also, the continuity of traditional elements and forms in modern architecture, using the example of the buildings of the Ismaili center in Dushanbe and Khorog (Tajikistan).

Results and conclusions: The article examined the symbolism, semantics and semantic load of a traditional Pamir house, formed over several centuries. The buildings of the Ismaili centers of Dushanbe and Khorog were examined, which are a good example of regionalism and the synthesis of arts in architecture.

Keywords: Pamir, traditional house, Ismaili center, regionalism, Zoroastrianism, Ismailism,

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Енин, А.В. Жидконожкина, Л.В. Морозова

Енин А.Е., ВГТУ, канд. арх., профессор, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Жидконожкина А.В., магистр по направлению «Градостроительство» кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79601183095, email:aniuta.zid@gmail.com

Морозова Л.В., аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.+79515525442, e-mail: morozvalyubov@gmail.com

Постановка задачи. Основная задача данной работы - выявление основных проблем агломерации на территории Воронежской области и приведение сравнительного анализа численности населения в Воронеже, приведение характеристики уменьшения численности населения в области и обоснование основных причин оттока населения на данной территории. Проблема агломерации как основа градостроительной ситуации Воронежа. Формирование градостроительной ситуации Воронежа и Воронежской области.

Результаты и выводы. В данной работе рассмотрены причины переселения жителей из малых агломераций в крупные города. Проблема численности населения на территории Воронежской области и Воронежа. Актуализация данных по переселению и формирование общей проблематики градостроительного аспекта, с учетом возникновения проблем на территории Воронежа в масштабах города и области.

Ключевые слова: агломерация, городская агломерация, урбанизация, ареал, мегаполис, муниципалитет.

Введение

Рост городов и уменьшение численности в малых поселениях – это ключевая проблема современного градостроительства. Сегодня понимание динамики численности населения определяется двумя основными факторами, такими как естественная миграция населения и естественное движение, связанное с урбанизацией городов.

Мелкие поселения конкурируют с крупными городами на основе факторов формирования технологической обеспеченности и поиском новых ресурсов для удовлетворения потребностей жителей растущих городов. Поэтому в данном аспекте обратимся к комплексной оценке градостроительной ситуации города Воронежа, аспектам, формирующим городскую инфраструктуру, проанализируем численность жителей и выявим проблемы, связанные с переселением и оттоком постоянного населения на территориях средних и малых городов области.

По оценкам постоянной численности населения на 2023 год можно выделить значительную степень оттока населения из малых поселений в сравнении с оценками прошлых лет. Данная проблема неразрывно связана с многими причинами уменьшения численности в мелких агломерациях, которые в значительной степени не решаются и остается малозаметными.

Растущая урбанизация в современном понимании градостроительного проектирования приводится как глобальная, которая вызывает ряд других проблем, связанных с перенаселением городской территории и вымиранием сел, поселков городского типа и городских поселений. В данной работе исходя из анализа численности приведем современный опыт решения данной проблемы на примере города Воронежа и Воронежской области ссылаясь на зарубежные и российские агломерации с такими же факторами формирования градостроительной ситуации.

В 40-е годы прошлого века знаменитый градостроитель Ле Корбюзье оценивал потенциал города и городской агломерации как центральный объект, направленный

на создание точной радиальной структуры.

В его работе «Афинская хартия» приводятся основные принципы формирования сельского поселения, ведущей деятельностью в которого становится промышленность. В современном обществе, в наше время промышленность становится второстепенной областью развития города, поэтому меняется градостроительная концепция и облик мегаполисов.

Отметим, что на данном этапе все же следует уделить внимание причинам оттока населения из малых агломераций в крупные и выявить основные тенденции, в ходе которых можно оценить градостроительную ситуацию крупного мегаполиса. Ссылаясь на источники по численности населения прошлых лет, можно сказать о том, что город Воронеж развивается и дальше, укрупняется. Происходит отток населения, в ходе которого перед архитекторами стоят новые более сложные задачи.

Оценивая структуру города и городских агломераций, необходимо так же учесть, что в следующих этапах анализа стоит отметить не только качественный показатель численности, но и компонент среды, который указывает на динамику расселения внутри области, показывает относительное количество людей на территориях малых поселений и необходимость формирования новых точек развития, для привлечения в них большей численности горожан.

Анализ причин оттока населения на территории Воронежа и Воронежской области. Проблема оттока населения из агломерации в мегаполис.

Большие и крупные агломерации в России - часть градостроительного облика страны. Урбанизация и тенденции мирового развития этой области проходят много этапов, формируя общее понимание о состоянии городов внутри системы. Целостность градостроительной структуры является неотъемлемой частью восприятия архитектурного облика, который оказывает положительное влияние на рост населения, демографические потоки и миграцию.

Наибольшее внимание в оценке и анализе градоформирующих факторов уделяется численности и приросту населения на территориях крупных агломераций, которые возникают под влиянием факторов формирования городской инфраструктуры. Такие показатели анализа численности могут быть вызваны аспектами городской застройки, положением и размещением города на территории всего государства, наличием транспортной инфраструктуры, природно-климатическими условиями местности и другими социально-экономическими аспектами, где важное внимание уделяется условиям проживания и уровню жизни населения в регионе и малых поселениях.

Стоит отметить, что только при наличии комплексной оценки структуры областного поселения можно сделать выводы о том, по какой причине происходит отток населения из малых регионов в крупные, из сел в города, из поселков городского типа в мегаполисы. Влияние на динамику численности так же оказывает демографический рост, экономические показатели, социальная обеспеченность населения.

Крупные и малые города России конкурируют в показателях уровня жизни и на определенных территориях мегаполисов существует проблема перенаселения, вызванная неравномерным распределением ресурсов внутри неравнозначных систем страны. Низкая рождаемость внутри малых поселений и высокая социальная мобильность вызывают определенные потребности у жителей таких агломераций, которые могут решаться за счет переселения или миграции. Данная гипотеза формируется на основе социально-экономических, демографических и численных показателей внутри региона.

Территория Воронежской области обладает рядом преимуществ по отношению к другим агломерациям, что вызывает высокую потребность в формировании четкой градостроительной структуры и ее компонентов. Анализ социальной обеспеченности населения внутри области показывает, насколько неравномерно могут удовлетворяться потребности населения и как важно учитывать качество и уровень жизни в поиске решений проблемы низкой численности на территориях малых поселений.

Следует заметить, что в формировании компонента городской инфраструктуры могут выступать и социальные изменения, которые вызывают большой отток населения из мелких поселений, где не могут быть удовлетворены потребности горожан. Город Воронеж становится динамичным и растущим. Миграционные процессы вступают во взаимосвязь с градостроительными аспектами и формируют компонент среды, средовой подход.

На данном этапе оценки динамики численности можно сделать вывод о том, что в современном мегаполисе четко складывается градоформирующий образ, которого нет в мелких поселениях. Поселки и села вымирают, поскольку не имеют достаточного количества объектов инфраструктуры. В следствии чего теряется социальная мобильность граждан и интерес к развитию территории. В настоящее время эту проблему связывают с растущей урбанизацией, причиной которой для города Воронежа становятся технологические процессы, уровень жизни, демографический рост и конкурентоспособность в формировании типовой жилой застройки.

Поэтому в решении проблемы динамики численности обратимся к ключевым показателям по данным переписи населения 2002 – 2023 года, проанализируем миграционный процесс и выявим причины оттока населения из мелких агломераций в крупные.

Анализ динамики численности на территории Воронежа и Воронежской области. Сравнительный анализ численности на основе данных по переписи населения по годам за период 2002-2023 года.

Воронежская область была сформирована как субъект в 1934 году, в этот период были образованы основные сельские поселения, муниципальные районы, села. Основными городами Воронежской области являются города Воронеж, Россошь, Борисоглебск, Лиски, Острогожск, Нововоронеж, Бутурлиновка, Семилуки, Бобров и другие, которые выполняют функцию узловых территорий, формирующих общий каркас транспортной сети.

На данных территориях области существует численный прирост населения, которые связывается с естественной миграцией населения и формирует проблему оттока населения из сел и малых поселений. Небольшая численность в малых городах и низкий демографический рост становятся преградой к формированию крупных объектов инфраструктуры на территории муниципальных районов, что обуславливает процессы естественной миграции. Так же существует и проблема перенаселения внутри отдельных регионов области в крупных городах, которая связана с естественным оттоком населения из сел и поселений.

Данная проблема формируется на основе тенденций в развитии городов, малая численность населений и низкая социальная мобильность внутри мелких агломераций вызывают низкую потребность в формировании сложной сети инфраструктуры на таких территориях. Из-за низкой потребности в обеспечении граждан необходимыми объектами градостроительной инфраструктуры возникает проблема динамики численности.

Динамичный рост городов, развитие более сложных градостроительных структур в регионе создают неравномерную пропорцию и вызывают корреляцию в числе жителей на территориях, где низкая рождаемость связывается с вымиранием деревень и сел. Проанализируем динамику численности населения на территории Воронежской области исходя из переписки населения по годам за период с 2002 по 2023 годы (Таблица 1)

Таблица 1- Изменение численности постоянного населения Воронежской области

Годы	Городское и сельское население тыс. человек	В том числе		В общей численности населения, в процентах	
		городское население	сельское население	городское	сельское
2002 по переписи на 9	2378.8	1471.8	907.0	61.9	38.1

октября					
2010 по переписи на 14 октября	2335.4	1486.6	848.8	63.7	36.3
2021 по переписи на 1 октября	2308.8	1580.5	728.3	68.5	31.5

Численность населения с 2002 года по 2023 год находится в активной динамике. Это вызвано уменьшением жителей в селах и поселениях. На долю сельского поселения к 2023 году выделяется уменьшение численности. По сравнению с предыдущими статистическими данными уменьшение доли сельских жителей составляет 6,6%. Городское население увеличивается по сравнению с прошлыми городами и составляет так же 6,6%. Это говорит о том, что существует естественная миграция, вызванная оттоком населения из малых агломераций в крупные города.

Отметим, что общая численность так же находится в динамике и по сравнению с 2002 годом уменьшилась на 70 тыс. человек. Такой показатель может свидетельствовать о том, что существуют естественные причины вымирания, миграций и естественного движения.

В ходе реализации проектов по демографическому развитию были предложены программы. Программа «Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020» предполагает основной путь развития Воронежской области до 2030 года, предусматривает разработку мероприятий по улучшению качества жизни населения внутри региона. Особое внимание уделяется селам и городским поселениям. Развитие предполагает демографический рост путем мероприятий по улучшению качества жизни внутри сел и сельских поселений и другие мероприятия, направленные на социально-значимые аспекты - развитие инфраструктуры мелких и крупных сельских поселений.

На долю Воронежа в воронежской области приходится большое значение водным и прибрежным территориям, они образуют ядро агломерации, которое становится осью и связывает другие крупные города уже существующей транспортной системой. Особенно важно, что непосредственное влияние городских территорий оказывает большое внимание на водное пространство города, что в свою очередь влияет на прирост населения на данной территории.

Из-за высокой численности населения, в ходе естественной миграции, возникают проблемы ограниченности ресурсов. Данная проблема связывается с высоким приростом численности жителей и оттоком населения из малых агломераций. Естественный прирост населения влияет не только на градостроительный облик города, но также и на экономические, социальные и экологические процессы. Возникают более сложные проблемы в обеспечении необходимыми ресурсами и приростом населения. Осваиваются незаселенные территории.

В ходе градостроительных процессов решаются не только архитектурные задачи, но также экономические, социальные и демографические. Динамика численности меняется в соотношении с важными аспектами, формирующими инфраструктуру. Так по данным Росстат на период с 1995 года была зафиксирована самая высокая численность жителей в воронежской области, которая составила 2 485 тыс. человек. (Диаграмма 1)

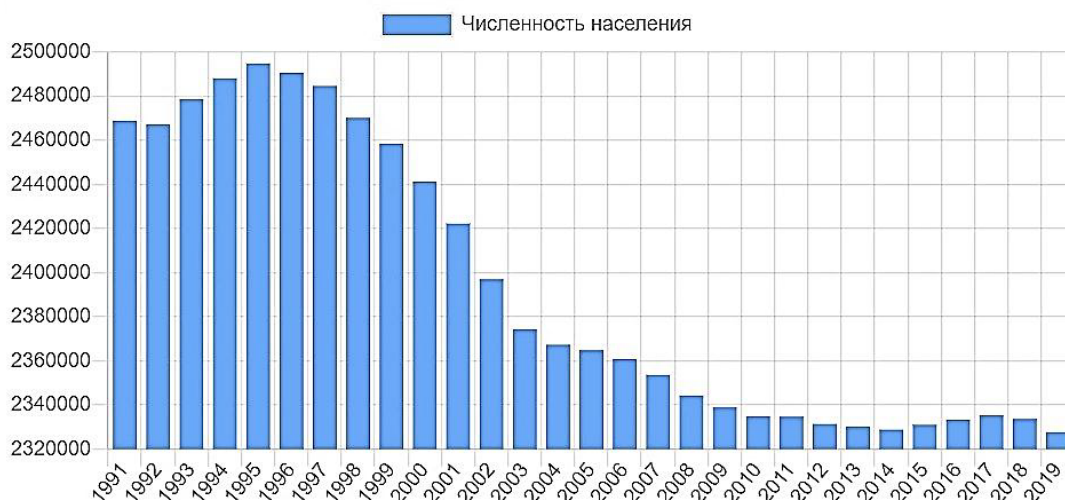

Диаграмма 1. Статистка численности населения Воронежской области по годам за период с 1991 по 2020 год

Низкая рождаемость и высокий демографический кризис привели к уменьшению динамики численности, к понижению доли основного населения в регионе и увеличению смертности. Вне зависимости эта проблема охватила не только города, но и села. Наиболее остро данная проблема ощущается в вымирающих городах, где отток населения связывается и с естественной миграцией, в частности с переселением в город Воронеж. На период 2020 года постоянное население воронежской области насчитывает 2 335 тыс. человек, что на 150 тыс. человек меньше по сравнению с прошлыми десятилетиями.

Проанализируем диаграмму 2.

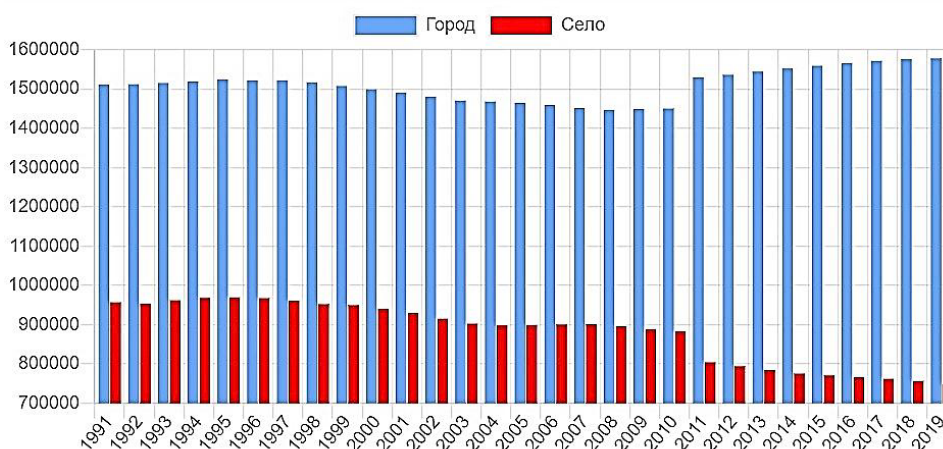

Диаграмма 2. Доля городского и сельского населения на территории Воронежской области по годам за период с 1991 по 2020 год

Доля городского населения является ядром агломераций внутри региона, по статистическим данным четко выявляется снижение жителей в селах и приток городского населения. Так же по данным Росстат численность сельского населения на период с 1991 год составила 95 тыс. жителей, что коррелируется с данными на 2020 год - 75 тыс. жителей. Отток составляет 20 тыс. жителей и так же может быть связан со смертностью.

Данный процент свидетельствует о большом числе вымирающих поселков и сел на территории области. При низкой рождаемости и высоком экономическом развитии внутри других субъектов России город Воронеж становится наиболее привлекательным для жизни, отток населения можно так же связывать и с другими причинами миграции населения.

Доля городского населения становится выше и на данные 2020 года составляет 68%, что по сравнению с данными 1991 года (61%) больше на 7% (Диаграмма 3)

Диаграмма 3. Динамика роста городского населения на территории Воронежской области по годам за период с 1991 по 2020 год

Исходя из данных о перенаселении можно сделать вывод о том, что наиболее привлекательным городом для жизни на период 2020 – 2023 года в регионе становится город Воронеж. Этот показатель ярко выражен в данных по приросту населения на данном регионе по итогам переписи населения.

По данным Росстат: численность постоянного населения области по состоянию на начало 2023 года (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года) составила 2285,3 тыс. человек, что 0,8% ниже численности населения на начало 2022 года. В городской местности проживало 1565,8 тыс. человек (68,5%) и в сельской – 719,5 тыс. человек (31,5%). Доля городского жителя растет и уменьшается численность внутри сельских поселений, происходит миграция, в ходе которой город Воронеж становится более перспективным для жизни городом, с более развитой транспортной и жилой инфраструктурой.

Во всех остальных городских округах и муниципальных районах области зафиксировано снижение численности населения. Сокращение постоянного населения в селах и мелких городах вызывает сложные градостроительные проблемы. Необходимость формирования новых решений в области обеспечения, создание новой транспортной инфраструктуры в регионе, проблемы, связанные с жилищным строительством.

Проблема вымирания деревень становится сегодня актуальной для всех регионов России. На территории воронежской области на 2023 год зафиксировано 162 населенных пункта, которые не имеют постоянных жителей. Высокая смертность и естественная миграция являются причинами вымирания поселков. В селах и деревнях нет коммуникаций, транспортной сети и других объектов инфраструктуры, которые необходимы для жизни жителей.

Снижение доли сел на территории вызывается низкой финансовой динамикой по сравнению с крупными городами региона. Областные поселения не получают должной финансовой поддержки. В следствии чего не имеют достаточного уровня обеспеченности экономическими ресурсами для развития в областях сельского хозяйства и промышленности. Поселки пустеют и остаются заброшенными.

Процессы урбанизации вызывают сложные градостроительные проблемы, вымирание поселков на территории области снижает долю сельского жителя, так же снижает число постоянных жителей в регионе за счет смертности и естественной миграции населения. На долю города приходится большая часть жителей и вымирающие территории остаются без экономической поддержки от регионов.

Данная проблема свидетельствует о том, что сельские поселения и муниципалитеты нуждаются в улучшении жилищной политики и экономическом развитии, развитии транспортной инфраструктуры и реализации новых проектов, связанных с демографическим развитием. Так же особенно важно учитывать, что территории сел и поселков не обладают

отдельной инфраструктурой, не имеют связи с городом, ядра агломерации.

Градостроительная ситуация Воронежа и воронежской области на основе проблем миграции и оттока населения на территориях мелких агломераций. Проблема перенаселения.

Город Воронеж становится компонентом городской агломерации. В связи с проблемой перенаселения осваиваются незаселённые пригородные территории, которые не могут обеспечивать необходимого уровня жизни населения. Происходит отток населения из мелких поселений в крупное и основным ядром агломерации становится город Воронеж, компенсируя переселенную часть жителей области на неосвоенных пригородных территориях.

Существенная проблема перенаселения на территории захватывает и другие крупные города Воронежской области - Россошь, Борисоглебск, Лиски, Острогожск, Нововоронеж, Бутурлиновка, Семилуки, Бобров. Основной причиной оттока населения все же остается высокая социальная мобильность в городах и низкая экономическая обеспеченность сел и сельских поселений.

Проблема оттока жителей из мелких поселений вызывает новые градостроительные проблемы, увеличиваются темпы строительства в Воронеже, нехватка объектов общественного назначения. Вопросы о перенаселении вызывают новые задачи, которые должны решаться путем согласования градостроительного плана и плана застройки города.

Среди направлений развития города до 2030 года градостроителями выделяется следующие – развития малоэтажной и многоэтажной жилой застройки, зон общественного назначения, объектов образования, зон культурного назначения, сохранение памятников архитектуры, создание новых транспортных узлов и компонентов транспортного развития. Уже застроенные территории нуждаются в переоценке и компенсации инфраструктурных объектов. Возводимые здания должны строиться в комплексе в соответствии с увеличением заселенных территорий и карты города на генеральном плане.

Урбанизация крупных городов приводит к нехватке жилого пространства на территории города, появляются крупные жилые комплексы, застраиваются зеленые зоны, которые связывают экологическое состояние города в единый компонент. Стоит отметить, что в решении градостроительных задач необходимо опираться не только на динамику численности жителей, но и на схему расселения (Схема 1).

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ВОРОНЕЖСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ. ВЫДЕЛЕНИЕ ЯДРА АГЛОМЕРАЦИИ, СЕРЕДИННОЙ И ВНЕШНЕЙ ЗОНЫ

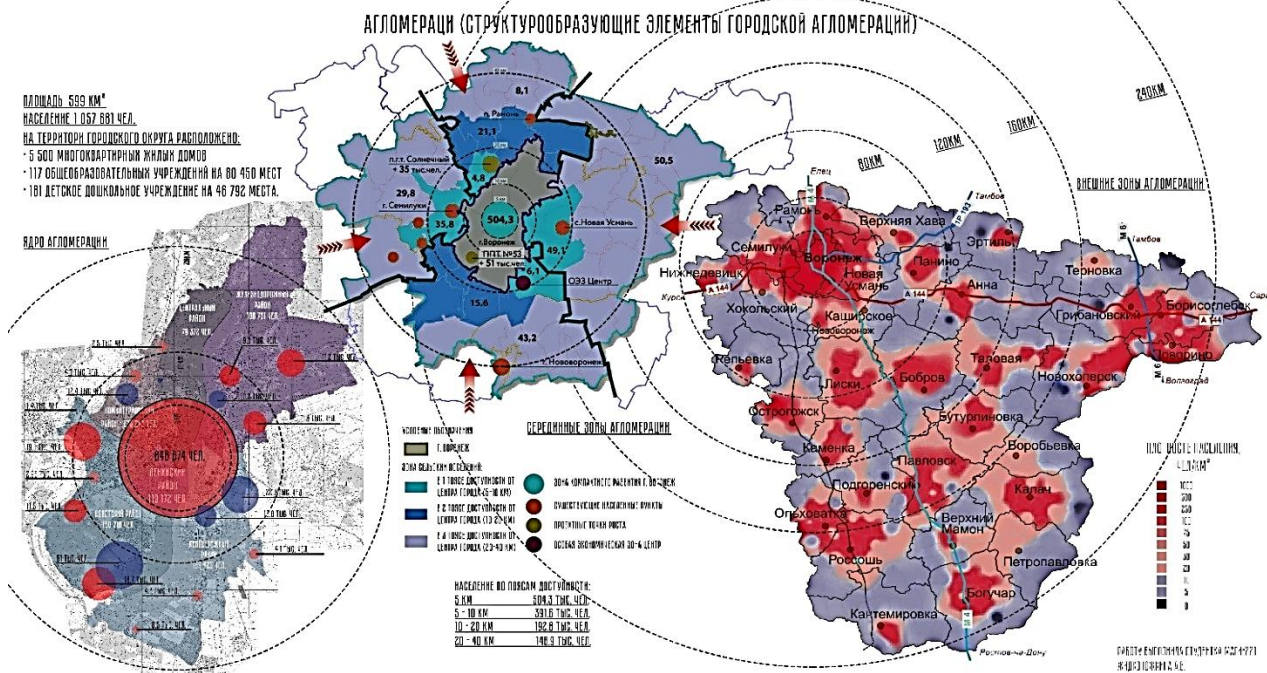

Схема 1. Развитие системы расселения, выделение ядра агломерации (структурообразующие элементы городской агломерации)

Схема расселения указывает на потенциальные территории расселения жителей на 2023 год. Основным ядром агломерации становятся крупные города, включающие в себя объекты инфраструктуры. Они образуют транспортные узлы, отток населения из малых агломераций происходит в крупные. Плотность населения в городских агломерациях значительно выше, чем в деревнях, доля планируемого расселения в городе Воронеж приходится на центральный район, в котором необходимо реализовывать задачи по улучшению качества жизни. Численность постоянного населения Воронежа на начало 2023-го составила 1,05 млн. человек. За год количество жителей областного центра сократилась на 5,4 тыс. человек (или на 0,5%).

Выводы

Численности населения на 2023 год в Воронежской области находится в динамике, что доказывают данные о переписи населения. Особенностью роста городов является естественная миграция и вымирание сел и деревень на территории области, вызванное урбанизацией и растущими темпами жилищного строительства. Сложностью в формировании градостроительной концепции на ближайшие годы становится дезурбанизация, формирование новой концепции в развитии муниципалитетов.

Опираясь на выше сказанное, стоит отметить, что ключевые показатели по рождаемости и приросту населения в городах и селах зависят от качества жизни на данных территориях, от уровня развития объектов инфраструктуры и объемов жилищного строительства в области.

Проблема низкой рождаемости на период с 1991 по 2023 год охватившая Россию была связана с низким экономическим ростом на территории всей страны. Уменьшился численный прирост населения, возникала проблема вымирания сел и деревень люди переезжали в крупные города. В Воронежской области большой приток населения замечен в города Воронеж, Россошь, Борисоглебск, Лиски и других городах.

Стоит так же сказать, что для улучшения демографической ситуации необходимо создание четкой стратегии градостроительного развития области и города Воронеж. Анализ демографического состояния в регионе показывает, насколько неравномерен показатель по

уровню жизни и социальной мобильности. Важным аспектом в формировании решения проблемы динамики расселения является создание комфортной жизни. Необходимо уделить внимание созданию дорог, строительству школ, детских садов, объектов социального и культурного значения.

Библиографический список

1. Овсянников Артем Сергеевич. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРООССОЕННОГО РЕГИОНА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) 6 НОЯ 2014 25.00.24 - экономическая, социальная, политическая и рекреационная география Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук
2. Ле-Корбюзье Ш.Э. Три формы расселения. Афинская хартия. М.: Стройиздат, 1976. 135 с.
3. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения / О.Д. Воробьева // Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - №9 (202). - С.35.
4. Асмус Т.А. Демография (конспект лекций) / Т.А. Асмус, А.В. Коваленко. - Томск: ТПУ, 2000. - 53 с.
5. Электронный ресурс: <https://численность-населения.рф/воронежская-область> - статистические данные с 1991- 2023 год
6. Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России : очерк по экономической географии. - СПб., 1910.
7. Меркурьев, В. В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики / В. В. Меркурьев. — Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал : [сайт]. — URL: <https://eee-region.ru/article/7108/> (дата обращения: 11.12.2022)./
8. Ю. И. Трещевский, Е. А. Руднев ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖА / электронный ресурс file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-i-tendentsii-prostranstvenno-funktsionalnogo-razvitiya-goroda-voronezha.pdf

Bibliography list

1. Ovsyannikov Artem Sergeevich MODERN PROCESSES OF SETTLEMENT OF THE POPULATION OF THE OLD ESTABLISHED REGION OF RUSSIA (BASED ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION) NOV 6, 2014 25.00.24 - economic, social, political and recreational geography Abstract of the dissertation for the scientific degree of candidate of geographical sciences
2. Le Corbusier Sh.E. Three forms of settlement. Athens Charter. M.: Stroyizdat, 1976. 135 p.
3. Vorobyova O.D. Migration processes of the population / O.D. Vorobyova // Analytical collection of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. - 2003. - No. 9 (202). - P.35.
4. Asmus T.A. Demography (lecture notes) / T.A.Asmus, A.V.Kovalenko. - Tomsk: TPU, 2000. - 53 p.
5. Electronic resource: <https://number-population.rf/Voronezh-region> - statistical data from 1991-2023
6. Semenov-Tyan-Shansky V.P. City and village in European Russia: an essay on economic geography. - St. Petersburg, 1910.
7. Merkuryev, V.V. Development of agglomerations: stages, domestic and foreign practices / V.V. Merkuryev. — Text: electronic // Regional economics and management: electronic

scientific journal: [website]. — URL: <https://eee-region.ru/article/7108/> (access date: 12/11/2022)./
8. Yu. I. Treshchevsky, E. A. Rudnev PROBLEMS AND TRENDS IN SPATIAL-FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF THE CITY OF VORONEZH / electronic resource [file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-i-tendentsii-prostranstvenno-funktsionalnogo-razvitiya - goroda-voronezha.pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-i-tendentsii-prostranstvenno-funktsionalnogo-razvitiya-goroda-voronezha.pdf)

POPULATION DYNAMICS AND SETTLEMENT FEATURES OF THE VORONEZH REGION

A.E. Enin, A.V. Zhidkonozhkina, L.V. Morozova

Enin A.E., VSTU, Candidate of Architecture, Professor, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Zhidkonozhkina A.V., Master's degree in Urban Planning, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79601183095, email: aniuta.zid@gmail.com

Morozova L.V., Postgraduate Student, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.+79515525442, email: morozvalyubov@gmail.com

Problem statement. The main objective of this work is to identify the main problems of agglomeration on the territory of the Voronezh region and to provide a comparative analysis of the population in Voronezh, to give characteristics of the decrease in the population in the region and to substantiate the main reasons for the outflow of population in this territory. The problem of agglomeration as the basis of the urban situation of Voronezh. Formation of the urban development situation of Voronezh and the Voronezh region.

Results and conclusions. In this paper, the reasons for the relocation of residents from small agglomerations to large cities are considered. The problem of population size in the Voronezh region and Voronezh. Updating of data on resettlement and the formation of a general problem of the urban aspect, taking into account the emergence of problems on the territory of Voronezh on the scale of the city and region.

Keywords: agglomeration, urban agglomeration, urbanization, area, metropolis, municipality.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА В КРУПНЫХ ГОРОДАХ ДЛЯ АВТОСТОЯНОК

А.Р. Валиева, А.Е. Енин, В.Н. Салько

Енин А.Е., канд. арх., проф., зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики ВГТУ, Россия; e-mail: f_yenin@mail.ru
Салько В.Н., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия; e-mail: salko.vladimir@mail.ru
Валиева А.Р., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направление «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», Воронеж, Россия; тел. +7952-109-59-07, e-mail: valieva_aira@mail.ru

Постановка задачи. В данной статье рассматривается подход к развитию подземных пространств, а также некоторые проблемы и особенности размещения парковок под землёй для выявления социально-экономической конкурентоспособности с наземными постройками.

Результаты и выводы. Определена роль «многоуровневого» использования городской среды с освоением подземного пространства в достижении целей устойчивого развития, выявлены проблемы и перспективы в области подземной урбанизации. Рассмотрены факторы, которые влияют на экономическую эффективность и инвестиционную привлекательность проектов подземных автостоянок. Отмечена роль государства и частных инвесторов в данной сфере строительства.

Ключевые слова: автостоянки, парковки, экономика, эффективность, земельные ресурсы, подземное строительство, урбанизация.

Введение

К двум существенным осложнениям больших городов, включая Воронеж, можно отнести автомобилизацию и нерациональное использование земельных ресурсов. Перегруженность центральных районов стимулирует градостроителей к поиску новых способов размещения большого количества людей и удовлетворения их потребностей, в том числе в передвижении. Сейчас высотные здания считаются обычным явлением, но увеличение высотности не всегда решает проблемы города. Перенаселение районов, перегрузка инфраструктуры без возможности расширения и природные факторы, препятствующие горизонтальному развитию, приводят к поиску решения проблем под землю.

Развитие подземного урбанизма

Подземный урбанизм сформировался в 1930-е года, в это время архитектором Эдуардом Утуджян было основано «Общество подземного градостроения» (GECUS – группа по изучению и координации подземного городского планирования) [1]. Целью общества было содействие лучшему использованию подземного пространства в городах. К сожалению, данный вариант строительства был отвергнут частью архитекторов как решение проблемы заторов на дорогах. Подобно архитекторам Ле Корбюзье и Фрэнку Ллойд Райту, они предпочитали ставить в приоритет владение автомобилем, в то время как Эдуард Утуджян и его сторонники хотели вертикального разделения городских функций.

В Северной Америке положение развивалось иначе. В 1941 году под Юнион-сквер была построена первая в мире подземная парковка. В Монреале в 1957 году городской планировщик Винсент Понте предложил концепцию «многоуровневого взаимосвязанного города». Понте сказал: «Здесь мы сосредоточим основные функции в едином, полностью взаимосвязанном блоке, удвоив и утроив использование одних и тех же участков драгоценной земли в центре города, добавив несколько уровней над и под землёй» [2]. Его проекты часто базировались на вложениях частных инвесторов. Винсент Понте объяснял,

что задача планировщика в условиях экономических и политических реалиях состоит в том, чтобы найти способы внедрить новые уровни «движения» в центр старого города за счет частного финансирования, при этом не нанося ущерб скудному муниципальному бюджету [3].

В Европе город Ла Дефанс (Париж) в середине шестидесятых годов начал трансформироваться в транспортный узел с жилыми и коммерческими центрами, где организация пространства строилась на разделении землепользования подземной и наземной частью. На поверхности приоритет отдавался пешеходному движению, а под землей располагался общественный и личный транспорт, парковки.

Во многих странах, как и в бывшем СССР, основные направления в строительстве подземных сооружений были связаны с объектами военного и стратегического назначения, инженерными коммуникациями, транспортными сетями. Реже уделялось внимание подземным гаражам и автостоянкам. В Советском Союзе подземная урбанистика была делом политическим и сопровождалась желанием развить свой тип монументального подземного города.

На современном этапе развития в мире наблюдается активное освоение земных недр всевозможными по функциональному назначению объектами. В России доля подземного гражданского строительства мала и увеличивается лишь в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань). Из пояснительной записки к генеральному плану городского округа г. Воронеж на 2021 – 2041 годы [4] можно установить, что подземную парковку предусматривает лишь проект детальной планировки территории №4 (участок между улицами Московский проспект – 45-й стрелковой дивизии – Славы – пер. Ракетный) (рис. 1, 2). Здесь планируется строительство 3 подземных паркингов на 975 машино-мест. Также подземная автостоянка на 338 машино-мест предусматривается проектом детальной планировки территории №10.1 (ул. Беговая – ул. 45 Стрелковой Дивизии) (рис. 3, 4).

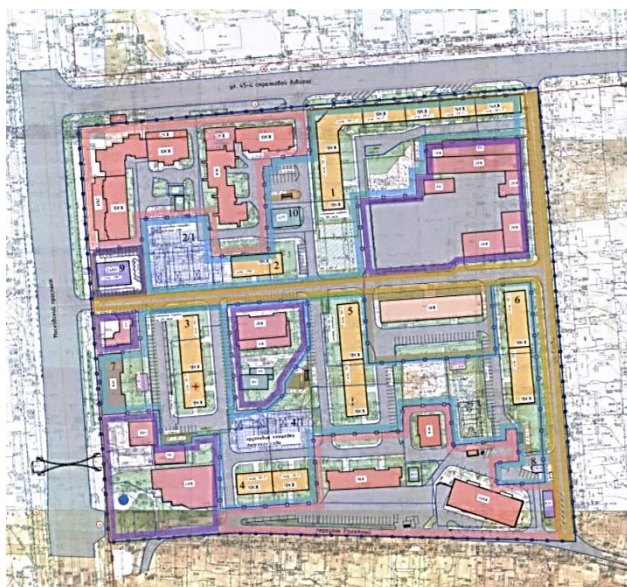

Рис. 1. Фрагмент чертежа планировки территории ДПТ №4 [4]

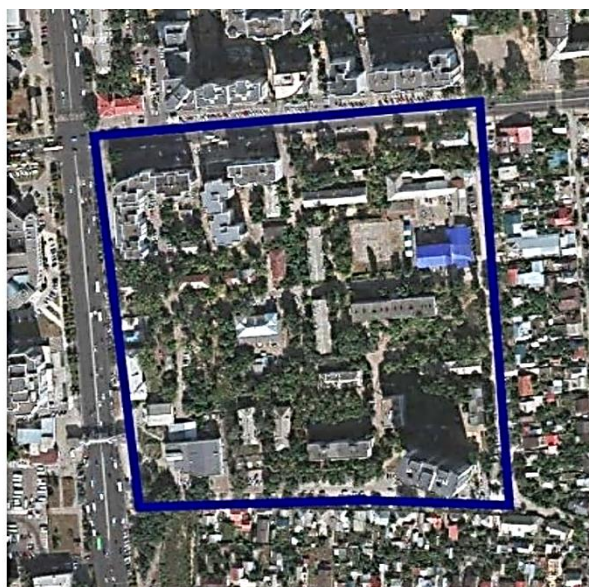

Рис. 2. Ситуационный план [4]

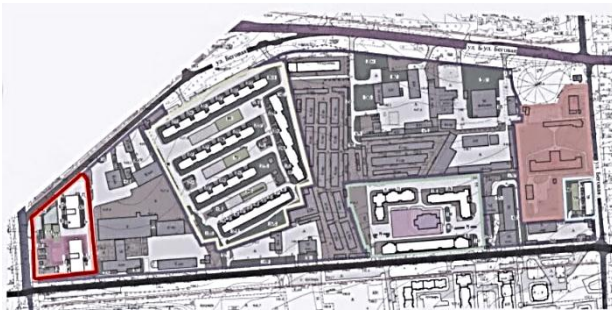

Рис. 3. Фрагмент чертежа планировки территории ДПТ №10 [4]

Рис. 4. Ситуационный план [4]

С развитием технологий современные подземные постройки стали более «дружелюбными» и эстетически привлекательными, безопасными. Такая среда обеспечивается надёжным искусственным освещением, вентиляционной системой, температурно-влажностным режимом и звуковыми оповещениями.

Преимущества подземной урбанизации

Городское подземное пространство обладает огромным потенциалом и может внести существенный вклад в качество жизни горожан:

- решение условий дефицита городских территорий. Подземные сооружения могут прокладываться под руслами рек или на инвестиционно привлекательных территориях, освоение которых больше невозможно из-за сложившейся застройки;
- сохранение исторического наследия крупных городов. Строительство транспортных систем и парковочных пространств под землей позволит сохранить уникальный облик исторических районов, ценные городские ландшафты;
- снижение парковочной нагрузки. За счет переноса и строительства новых гаражей и вспомогательных помещений в подземное пространство снизится нагрузка на существующую улично-дорожную сеть, освободится значительная площадь привлекательных городских территорий;
- сокращение протяженности транспортных путей и коммуникаций;
- содействие высотному строительству. Возведение высотного здания взаимосвязано с освоением его подземной части, так как она влияет на устойчивость и надежность постройки;
- экономия ресурсов на поддержание микроклимата помещений, уменьшение теплопотерь и колебаний температур;
- увеличение доходов в бюджете города. Предприятия, размещенные в подземных постройках, будут приносить дополнительную прибыль за счет налогообложения.

Проблемы, связанные с подземным строительством и эксплуатацией

Для объективности исследования рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются проектировщики и инженеры при планировании городского развития путем подземного строительства:

- межведомственная разобщенность в профессиональных кругах, а также ограниченный доступ к информации о подземном пространстве. Из-за отсутствия полноценных знаний

геологических структур и существующих подземных сооружений затрудняется комплексное развитие пространства города;

- сложность строительства. Зачастую неблагоприятные инженерно-геологические условия и недостаточная техническая оснащённость делают строительство невозможным или значительно повышают его стоимость;

- безопасность. Особое внимание при проектировании подземных сооружений необходимо уделять системам противопожарной защиты, так как в замкнутых пространствах без естественного освещения эвакуация крайне осложнена. В подземных паркингах характерными проблемами являются быстрый рост температуры, большое количество легковоспламеняющихся жидкостей, заполнение здания токсичными продуктами горения, вероятность блокировки путей эвакуации автомобилями;

- дезориентация и психологический дискомфорт. Ориентиры, такие как земля, небо, объекты, изменчивые природные условия, не видны;

- более низкий уровень общественного интереса, так как пространства находятся «вне поля зрения».

Эти и другие проблемы, связанные с индивидуальными особенностями участка проектирования, влияют на эффективность и экономичность решений при освоении подземного пространства.

Экономическая эффективность

Разработка архитектурно-планировочного решения любого объекта должна быть обоснована с нескольких позиций, включая экономических. В области проектирования парковок экономическая эффективность достигается путем сочетания различных факторов: расположение на земле или под землей; технология перемещений транспортного средства внутри паркинга; технологическая эффективность решений. Для выявления конечной стоимости проектного решения следует учесть такие факторы, как:

- цикл инфраструктуры от строительства до демонтажа;
- экологические издержки;
- стоимость земли.

Особое внимание следует уделять стоимости земли, методу её оценки. При комплексной градостроительной оценке территории учитываются все виды затрат города на полное освоение районов застройки, в том числе прошлые и будущие, а также учитываются экономические и социальные эффекты, которые будут достигнуты за счет освоения и эксплуатации территории. Оцениваются природные условия, планировочные характеристики, ограничивающие факторы и другие. Согласно крупнейшей базе недвижимости России «Restate» в Воронеже за 2022 – 2023 гг. стоимость земельных участков и земли за сотку варьируется от 378437,1 рублей, до 491455,97 рублей (рис. 5) [5], что несомненно сказывается на расчетах эффективности проекта и сроках его окупаемости.

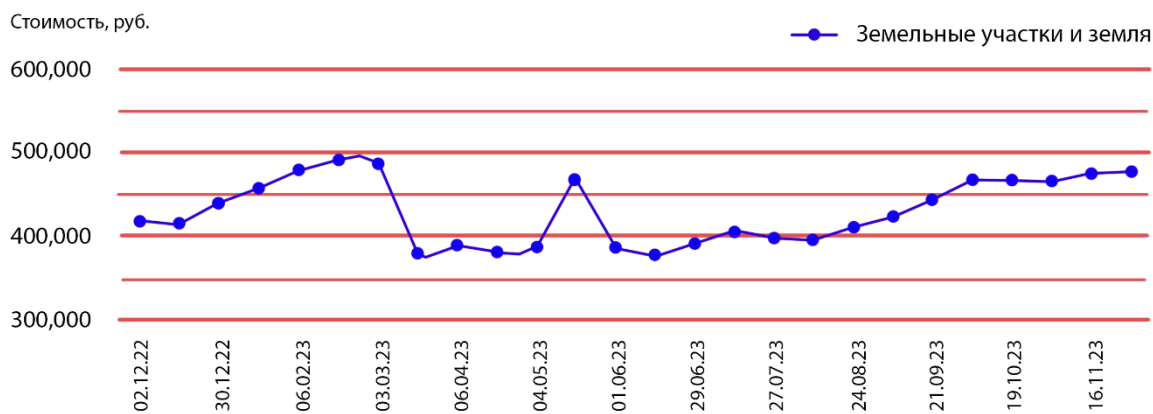

Рис. 5. Динамика средних цен в г.Воронеж на земельные участки и землю, руб./сот.

В имеющихся условиях при оценивании стоимости земли, строительства и эксплуатационных расходов коммерческая эффективность подземных автостоянок ниже, чем надземных вариантов. Но стоит заметить, что подземные гаражи на территориях с высокой градостроительной ценностью (например, исторический центр города) экономически конкурентоспособны с наземными постройками. Проиллюстрировать данную ситуацию можно на примере комплексного проекта реновации общественных пространств города Воронеж, разработанного Проектно-учебной лабораторией экспериментального проектирования (авторский коллектив: Енин А.Е., Салько В.Н., Габрава В.А., Черепанина А.А., Валиева А.Р.), «Ось культурной активности исторической части Воронежа - площадь Ленина). В рамках проекта разработано два подземных многофункциональных комплекса с парковкой в центральной части города.

Первый объект – Площадь Ленина (рис. 6). Проект реновации призван восстановить значение Площади как социально востребованного общественного пространства, а также решить проблему с неорганизованной парковкой вдоль проезжей части. Подземный комплекс состоит из центрального пространства, многообразного по сценариям использования, и периметра «антресоли», реализуемого как пространство культуры. На -2 уровне располагается парковка на 218 автомобилей, загрузочные, технические помещения (рис. 7).

Рис. 6, 7. Визуализация объекта "Площадь". Взрыв-схема подземного многофункционального комплекса «Площадь». Авторы: Проектно-учебная лаборатория экспериментального проектирования

Второй объект – пространство под площадью, ограниченной зданиями кинотеатра «Спартак» и филармонии. Здесь предполагается подземный многофункциональный комплекс с автостоянкой на 84 машино-мест, которая решит транспортную проблему участка. Проектное решение «Мол-платформа» отвоевывает «теневую зону» у транспортной развязки в пользу пешеходного пространства парка (рис. 8, 9).

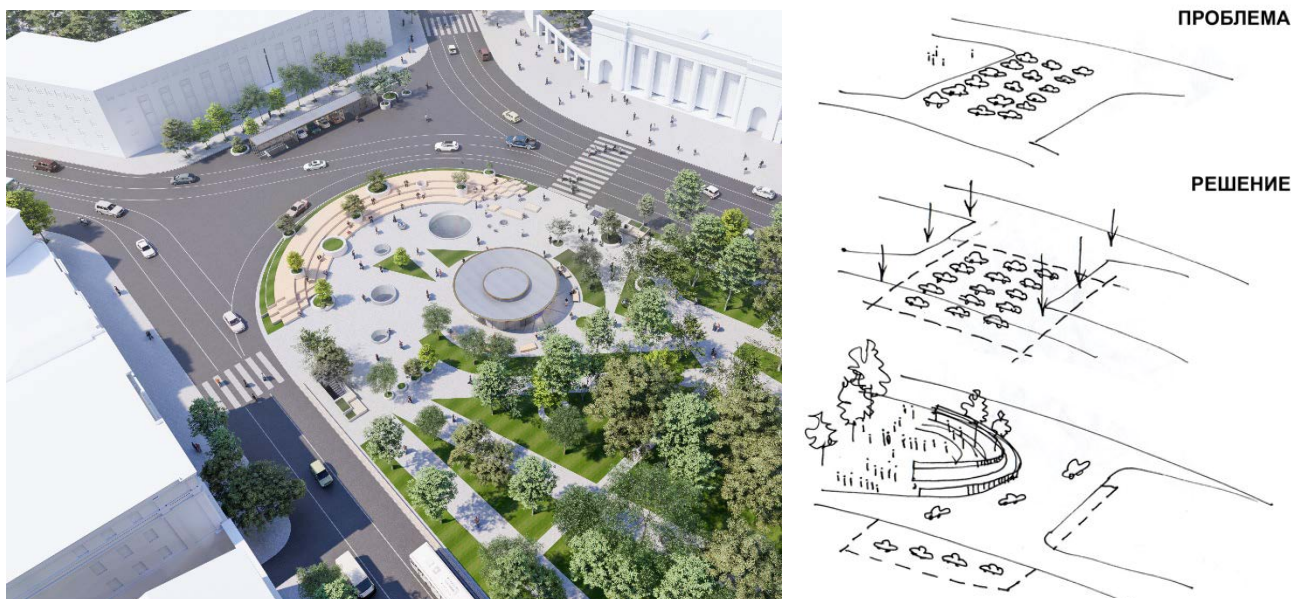

Рис. 8, 9. Визуализация объекта "Мол-платформа". Поиск решения транспортной проблемы. Авторы: Проектно-учебная лаборатория экспериментального проектирования

Таким образом, строительство подземных автостоянок в центральной исторической части города Воронеж можно считать эффективным решением с экономической, социальной и транспортной позиции.

Экономически выгодным компромиссным решением в застройке периферийных районов может стать подземно-наземное расположение, полная продажа машино-мест или их сдача в аренду на почасовую оплату. Также, следует учесть, что на практике отдельное строительство подземного объекта менее рентабельно, чем внедрение подземной части в наземную постройку.

Помимо этого, строительство подземных парковок имеет ряд особенностей, которые сказываются на конечной стоимости объекта. К удорожанию строительства и эксплуатации приводят:

- повышенные объемы земляных работ;
- перенос существующих инженерных сетей;
- повышенные расходы на возведение несущих конструкций, конструкций покрытий;
- дополнительный риск негативного влияния на соседние постройки;
- увеличение расходов на электроэнергию из-за активной эксплуатации систем освещения и вентиляции.

К удешевляющим свойствам подземного паркинга можно отнести:

- сокращение протяженности транспортных сетей и инженерных коммуникаций;
- отсутствие внешней отделки фасадов;
- сокращение расходов на отопление;
- отсутствие расходов на содержание окон и фасадов;
- увеличение срока службы.

Стоит отметить и положительные социально-экономические особенности, обуславливающие эффективность строительства подземных автостоянок:

- сократятся случаи неорганизованных стоянок автомобилей, что улучшит условия работы коммунальных служб, поможет сократить количество правонарушений и увеличить скорость движения на дорогах;
- места хранения автомобилей станут ближе к центрам притяжения, что сократит время на передвижение;
- запустится восстановление экологического состояния окружающей среды;
- удобное взаимодействие предприятий с подземными транспортными коммуникациями;
- возможность проложить кратчайший путь для передвижения транспортных средств;
- уменьшение случаев ДТП;
- подземное строительство никак не влияет на инсоляцию существующих зданий.

Все вышеперечисленные пункты в той или иной степени должны приниматься в расчет при освоении новых территорий, в связи с тем, что они формируют ценность градостроительного участка и оказывают влияние на уровень обслуживания населения. Так как подземная урбанистика затрагивает транспортные и пешеходные потоки, следует применять «многоцелевое планирование» и комплексное освоение территории.

В наше время вектор градостроительной политики направлен на устойчивое развитие инфраструктуры с высоким уровнем комфорта и безопасностью. При этом переход к рыночным отношениям землепользования сделал основным критерием экономики норму прибыли. В связи с этим, очевидно, что без стратегического участия государства достижение благополучия городской среды невозможно в условиях рыночных методов регулирования.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что экономическая эффективность парковки является совокупностью стоимости земли и компонентов, геологических условий территории, инженерных, транспортных коммуникаций и т.д.

Несмотря на то, что подземная среда сопряжена с техническими проблемами, всё же предлагает некоторые преимущества для определенных категорий использования. Парковка, одна из категорий, которая наилучшим образом подходит для функционирования без естественного освещения с краткосрочным пребыванием людей. В статье были рассмотрены примеры концептуальных проектов подземных автостоянок в центральной части города Воронеж, в которых освоение подземного пространства решало сразу несколько социальных и транспортных проблем. В любом случае, для успешного освоения подземного пространства необходимо разработать градостроительную программу, согласовывающую все инженерно-технические и архитектурно-планировочные мероприятия с социально-экономическими установками.

Устойчивое развитие города на данном экономическом этапе не может быть достигнуто без взаимной поддержки со стороны государства и частных предпринимателей. Создание привлекательных условий для инвестиций способно послужить решением финансовой составляющей вопроса строительства подземных автостоянок. Однако сейчас для застройщиков и частных инвесторов рынок паркингов не является инвестиционно-привлекательным. Помощь со стороны государства может быть оказана в форме участия в строительстве подземных комплексов, в снижении налогообложения на период строительства и начала эксплуатации, в осведомлении о проблемных и перспективных сторонах подземной территории.

Библиографический список

1. Utudjian E. Architecture et urbanisme souterrains, Collection Construire le monde. – Éditeur Robert Laffont. – Paris, France. – 1966. – pp. 22-28.
2. Беснер Дж., Подземный город Монреаль // Журнал Urbanisme – специальный выпуск Québec. - Франция. – 2000. – с.75-78.
3. Vincent Ponte. Man, Buildings, New Dimensions for Downtown. – Skyscraper Management 52, № 12. – 1967. – p. 15.
4. Государственное автономное учреждение города Москвы «Научно-исследовательский и проектный институт генерального плана города Москвы (ГАУ «Институт генплана Москвы»). Пояснительная записка «Архитектурно-планировочная организация территории». Том №3. – 2020. – с. 350, 353.
5. Онлайн база недвижимости России Restate: [сайт]. – 2004 - 2023. Обновляется один раз в две недели. – URL: <https://voronezh.restate.ru> (дата обращения: 28.11.2023). – Текст : электронный
6. Валиева А.Р. Анализ существующих мест хранения транспорта в г. Воронеж и способы организации парковочных пространств в мировой практике Архитектурные исследования// Енин А.Е. Салько В.Н./ 2023. № 1 (33), С. 92-99.
7. Aleksandr Yenin “Square” – Traditional and new public landscape and recreational space of a comfortable city environment (2023).- // Tat'yana Grosheva; Vladimir Salko/ AIP Conference Proceedings 2560, 020034-1-020034-6; <https://doi.org/10.1063/5.0124734>
8. Ось культурной активности исторического центра г. Воронежа. Потенциал общественных пространств// Т.И. Грошева, В.Н. Салько, А.В. Салько /Известия вузов. Строительство. 2020. № 8, С. 92-100

Bibliography list

1. Utudjian E. Architecture et urbanisme souterrains, Collection Construire le monde. – Éditeur Robert Laffont. – Paris, France. – 1966. – pp. 22 – 28.
2. Besner J., The Underground City of Montreal // Urbanisme Magazine – special issue of Québec. - France. - 2000. – pp.75-78.
3. Vincent Ponte. Man, Buildings, New Dimensions for Downtown. – Skyscraper Management 52, № 12. – 1967. – p. 15.
4. The State Autonomous Institution of the city of Moscow "Scientific Research and Design Institute of the general plan of the city of Moscow (GAU "Institute of the General Plan of Moscow"). Explanatory note "Architectural and planning organization of the territory". Volume No. 3. – 2020. – pp. 350, 353.
5. Online real estate database of Russia Restore: [website]. – 2004 - 2023. It is updated once every two weeks. – URL: <https://voronezh.restate.ru> (date of application: 11/28/2023). – Text : electronic
6. Valieva A.R. Analysis of existing places of transport storage in the city of Voronezh and methods of organizing parking spaces in world practice: Architectural research// Enin A.E., Salko V.N./ 2023. No. 1 (33), pp. 92-99.
7. Aleksandr Yenin “Square” – Traditional and new public landscape and recreational space of a comfortable city environment (2023).- // Tat'yana Grosheva; Vladimir Salko/ AIP Conference Proceedings 2560, 020034-1-020034-6; <https://doi.org/10.1063/5.0124734>
8. The axis of cultural activity of the historical center of Voronezh. Potential of Public Spaces// T.I. Grosheva, V.N. Salko, A.V. Salko /Izvestiya vuzov. Construction. 2020. No 8, pp. 92-100

A STUDY OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF USING UNDERGROUND SPACE IN LARGE CITIES FOR PARKING LOTS

A.R. Valieva, A.E. Enin, V.N. Salko

Valieva A.R., master's degree student in Urban Planning, "Architectural - urban research and design of environmental systems "population - environment", Voronezh, Russia; ph.+7 952-109-59-07, e-mail: valieva_aira@mail.ru

Enin A.E., Cand. Architect, Prof., Head of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia: e-mail: f_yenin@mail.ru

Salko V.N., Associate Professor of the Department of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia; e-mail: salko.vladimir@mail.ru

Formulation of the problem. This article discusses an approach to the development of underground spaces, as well as some problems and features of parking underground, in order to identify socio-economic competitiveness with above-ground buildings.

Results and conclusions. The role of the "multilevel" use of the urban environment with the development of underground space in achieving sustainable development goals is determined, problems and prospects in the field of underground urbanization are identified. The factors that affect the economic efficiency and investment attractiveness of underground parking projects are considered. The role of the state and private investors in this field of construction was noted.

Keywords: parking lots, parking lots, economy, efficiency, land resources, underground construction, urbanization.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ СОВРЕМЕННЫХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

А.Е. Енин, Т.С. Пономарева, А.Э. Заплавная, Т.И. Грошева

Енин А.Е., канд. архитектуры, профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия; тел.+79103426633, e-mail: a_yenin@mail.ru.

Пономарева Т.С., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Воронеж, Россия; тел.+7 980-540-46-06, e-mail: hwpt@mail.ru

Заплавная А.Э., аспирант по специальности «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия», Воронеж, Россия; тел.+79009471797, e-mail: A.zaplavnaya@vandex.ru.

Грошева Т.И., канд. арх., доц. каф. ОПиАГ, ВГТУ, Россия, тел. 89103454705, e-mail: tfs007@mail.ru

Постановка задачи. В данной статье рассматриваются основные проблемы функционально-пространственной организации центральной части крупных современных городов, обладающих признаками исторического города. Ставится задача анализа взаимодействия между обеспечением современных потребностей населения путем создания эффективной, отвечающей современным требованиям пространственно-функциональной организации современных крупных городов и сохранением архитектурного и культурного наследия сложившейся исторической среды.

Результаты и выводы. В работе выявлены и определены основные проблемы функционально-пространственной организации, способные оказывать существенное влияние на развитие территорий исторических центров современных крупных городов. Проведен анализ влияния историко-культурных элементов на развитие пространственно-планировочной структуры города.

Ключевые слова: город, историческая среда города, функция, пространство, проблемы функционального развития.

Введение

Современный исторический город — это город, в котором существует историко-культурная среда, которая является ценным наследием нашего государства и имеет сотни лет развития. В значимом историко-культурном пространстве города сосредоточены общественные здания и сооружения общего и всеобщего значения, множество выдающихся памятников архитектуры из различных эпох и стилей, как отдельных строений, так и ансамблей. Городской облик изменяется с течением времени, отражая смену эпох и стилей, и приобретая уникальную историческую атмосферу, которая отображает его культурное, архитектурное, социальное и политическое прошлое. Все перечисленные особенности визуализируются в архитектурном облике современного исторического центра города.

Функционально-пространственная организация – это существующие и планируемые материальные и функциональные параметры территории, направленные на существование таких сфер города как социальное, экономическое и экологическое развитие территорий. Проблемы функционально-пространственной организации исторических центров современных крупных городов с каждым днем становятся все актуальнее. С увеличением развития города современные условия требуют качественных изменений и новых подходов к организации исторической городской среды, а также ее адаптации к изменяющимся потребностям общества. Функционально-пространственная организация сложившейся историко-культурной среды в центральных частях современных крупных городов сталкивается с рядом сложностей, требующих особого внимания для достижения баланса между сохранением исторической ценности и обеспечением современных потребностей населения, а также обеспечением удобства, доступности и комфорта для людей.

Крупные исторические города стали предметом данного исследования, так как в них существуют современные проблемы транспортной коммуникации, перенасыщения функциональной организации центра, деградации территории и контрастного визуального восприятия архитектурных объектов, которые образуются в результате того, что в городе есть историческая среда. Поскольку объекты культурного наследия, представляющие собой

© Енин А.Е., Пономарева Т.С., Заплавная А.Э., Грошева Т.И., 2023

охраняемый государством пласт архитектуры, не могут изменяться в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ [2], в итоге страдает функционально-пространственная организация в целом.

Исходя из всего сказанного можно прийти к выводу, что функционально-пространственная организация является ключевым аспектом для исторического центра крупного города. Для решения выявленных проблем в данном исследовании будет предпринята попытка системного анализа принципов функционально-пространственной организации на примере крупных исторических городов.

Анализ исторических центров крупных городов

1. Москва. Определение проблем функционально-пространственной организации будет рассмотрено на примере современного города Москва, центр которого представляет историко-культурную ценность. Это крупный город, и градостроительная политика на данный момент направлена на стратегическое развитие территории. Особенность – сочетание исторической и современной застройки в историческом центре города.

Исторический центр Москвы характеризуется большим потоком транспорта, что приводит к пробкам на дорогах и неудобствам для пешеходов. Например, улица Тверская, одна из основных транспортных магистралей, часто страдает от перегруженности автомобилями. В результате возникают проблемы транспортной загруженности, недостатка парковочных мест, неудобной транспортной инфраструктуры и ограниченность доступа к определенным районам. Эти проблемы возникают из-за скопления различных функций в одном месте и запрета на строительство на частных неэксплуатируемых территориях.

Рис. 1. Тверская улица, Москва

Примером деградации территории может быть двор в самом центре Москвы, который до сих пор не подвергся реконструкции и не используется. В свое время, постройка, возведенная в 1873 году, была значимым украшением Малой Сухаревки. Однако, девять лет назад, там произошел пожар, который серьезно повредил внутренний двор. Его центральное расположение и потенциал для различных культурных или коммерческих мероприятий остаются невостребованными.

Рис. 2. Двор на Малой Сухаревской площади, г. Москва, ул. Малая Сухаревская площадь, 6

Все эти проблемы требуют внимания и разработки соответствующих решений, чтобы обеспечить устойчивое развитие и комфортное использование исторического центра Москвы.

2. Воронеж. Город Воронеж, имеющий ярко-выраженный исторический центр. Ленинский и Центральный районы – образуют историческое ядро города, расположенное на правом берегу. В границах районов расположено множество объектов культурного наследия (ОКН). Историческая среда центра г. Воронежа оказалась сегодня малопривлекательной для полноценной жизни людей, поскольку объекты культурного наследия ограничивают в экономическом развитии исторический центр города, что привело к ограничению социального развития территорий и, следовательно, понижению реализации процесса джентрификации.

В настоящий момент в историко-культурной среде Воронежа происходит процесс дифференциации в пространственно-планировочной структуре по функционально- и объемно-пространственному принципу организации новых объектов. Это представлено в виде неравномерного распределения функциональной нагрузки, выраженной в первую очередь в крупномасштабных объектах нового строительства, а также в невозможности приспособления территорий культурного наследия.

Рис. 3. Пример функциональной деградации. г. Воронеж, ул. Никитинская, 39, 41, 41/2, 43

Рис. 4. Торгово-развлекательный центр «Галерея Чижова», г. Воронеж, ул. Кольцовская, 35

Одним из примеров такой проблемы является территория квартала (рис. 3), ограниченного улицами Фр. Энгельса, Никитинская, Куколкина и 9 Января, на котором расположены 4 сооружения, являющиеся объектами культурного наследия – комплекс двух усадеб Клочковых середины 19 века, жилой дом конца 19 века, флигель инженера К.К. Гегера 1911 г. и здание больницы сестер милосердия Красного Креста 1893 – 1918 гг. Данные исторические объекты не эксплуатируются в настоящее время и не подлежат сносу, так как эта территория является значимым историко-культурным пространством. Возле этой территории расположен торговый центр "Галерея Чижова"(рис. 4), в котором происходит переизбыток функций. Такое неравномерное распределение функций приводит к дисбалансу использования пространства в самом центре города.

Правильная функциональная организация позволяет адаптировать исторический центр города к современным потребностям жителей. Формирование комфортной среды для коммуникации горожан в структуре историко-культурного пространства, представляет собой комплексный подход к решению существующих проблем функционально-пространственной организации. Для достижения устойчивого развития городской среды, способной удовлетворять потребностям современных городов, необходимо обеспечить гармоничное функциональное взаимодействие старого и нового. Таким образом, требуется функциональное интегрирование – корректное изменение функций общегородских центральных пространств, где осуществляется наибольшая интеграция городских функций, которая требует обновления старой застройки, ее приспособлений к современным функциям. Предполагается, что распределенная функциональная нагрузка на всю историческую часть городской территории поможет оптимизировать и решить проблему архитектурно-планировочной структуры городской среды исторического центра города. [3]

Также, одной из проблем, с которой сталкивается исторический центр Воронежа, является контрастное визуальное восприятие архитектурных объектов. В городе Воронеж «вживление» новых объектов в историческую среду в последние годы осуществляется в основном по методу контрастного решения: “Наиболее сильное по эмоциональному воздействию впечатление оказывают новые объекты, выполненные по принципу контраста по отношению к окружающей знакомой и эстетически привычной архитектурной среде”. [3] В последние годы город активно внедряет новые строительные объекты в историческую среду, часто используя контрастные подходы. Это означает, что новые здания, в основном, создаются с учетом контраста по отношению к окружающей уже знакомой архитектурной среде. Такой подход заключается в создании объектов, которые явно выделяются на фоне исторических зданий, как визуально, так и эстетически. Очевидно, что такая стратегия может вызывать смешанные эмоции у жителей и посетителей города. С одной стороны, новые объекты, отличающиеся от окружающего архитектурного стиля, могут создавать интересные точки притяжения и привносить свежий взгляд в устоявшуюся среду. Они могут быть символом современности и инноваций. С другой стороны, контрастные объекты могут нарушать гармонию исторической среды, вызывая диссонанс и визуальное разногласие. Их яркость и уникальность могут считаться выбивающимися из общего ансамбля и не гармонирующими с классическими архитектурными стилями, характерными для Воронежа.

Рис. 5. Жилой многоквартирный дом, 1950-е гг. и торгово-развлекательный центр «Галерея Чижова», г. Воронеж, ул. Плехановская, 33 и ул. Кольцовская, 35 соответственно

Таким образом, проблема контрастного визуального восприятия архитектурных объектов в Воронеже является сложной и многогранной. Необходим баланс между сохранением исторической среды и внедрением новых архитектурных решений, которые бы могли подчеркнуть уникальность каждого объекта, сохраняя при этом общую эстетическую целостность города.

3. Красноярск. С позиции пространственной организации исторического центра города Красноярск существует проблема, которая заключается в неэффективном использовании участка, расположенного на перекрестке оживленных улиц Вейнбаума и Ленина (рис. 6).

Рис. 6. Участок, расположенный на перекрестке оживленных улиц Вейнбаума и Ленина в городе Красноярск.

Дом Е.И. Потехина (рис. 7), расположенный на участке в историческом центре Красноярска по адресу ул. Вейнбаума, 21, является объектом культурного наследия. Здание и прилегающая к нему территория не эксплуатируется, что приводит к утрате ее потенциала для развития культурных, туристических и коммерческих целей, при этом высокий потенциал участка очевиден. Расположенный в окружении множества исторических и культурных памятников, а также современных объектов общественного притяжения, данный квартал имеет возможность занять важное место в системе активных общественных пространств и стать привлекательным магнитом для исторического центра.

Рис. 7. Жилой дом Потехина по улице Вейнбаума, 21 в Красноярске.

Таким образом, в городе Красноярск территория исторического центра города используется исключительно неэффективно, о чем свидетельствует тот факт, что в границах исторически сложившегося центрального района города расположены объекты культурного наследия, в результате чего в центральной части города образовалось большое количество неиспользуемой территории и от этого страдает функционально-пространственная организация в целом. Экономическое развитие исторического центра ограничено наличием объектов культурного наследия, которые невозможно сносить или приспособлять для коммерческого использования. Сохранение планировочной структуры, которая подлежит охране со стороны государства, важно, однако оно также может препятствовать социальному развитию территории.

Результаты

На основе проведенного анализа были выявлены следующие проблемы функциональной организации исторических центров городов, выраженные в зонах конфликтных ситуаций. В рамках функционального подхода эти проблемы включают функциональную деградацию территории, вызванную выведением из эксплуатации и утратой актуальной функции объектов культурного наследия, дефицит элементов рекреации, дефицит объектов обслуживания, перенасыщение функциональной организации центра, а также транспортная проблема. Со стороны пространственно-планировочного подхода, проблемы связаны с композицией, деградацией территорий из-за невозможности использования неэксплуатируемых объектов культурного наследия. Следовательно, проведенный анализ позволяет подтвердить, что функция и пространство тесно связаны.

Вывод

Таким образом, проблемы функционально-пространственной организации исторических центров современных крупных городов требуют внимания и комплексных мер для сохранения и развития этих уникальных территорий. Это позволит объединить сохранение исторического наследия с созданием комфортной и функциональной среды для жизни и деятельности людей.

Для решения проблемы функционально-пространственной организации исторических центров современных крупных городов необходим комплексный подход. Во-первых, важно сохранять и восстанавливать исторические объекты на территории исторических центров, а также обеспечивать их качественную эксплуатацию. Во-вторых, следует разрабатывать планы развития этих территорий с учетом выравнивания функционального баланса и решения проблемы дефицита пространства. В-третьих, важно обеспечивать гармоничное сочетание исторической и современной архитектуры, создавая привлекательную и функциональную среду для жителей и гостей города

Библиографический список

1. Принципы архитектурного формирования социопропространственной среды современного исторического города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-arhitekturnogo-formirovaniya-sotsioprostranstvennoy-sredy-sovremennogo-istoricheskogo-goroda/viewer>.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ.– Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 01.04.2021).
3. Заплавная, А. Э. Проблемы реконструкции историко-культурной городской среды центрального района города Воронежа / А. Э. Заплавная, А. Е. Енин. – Текст: непосредственный // Архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: материалы междунар. научно-практ. конф. В 2 т. / под общ. ред. А.Б. Храмцова. – Тюмень: ТИУ, 2021. – 475 с.
4. Лаврик Г.И. Методы оценки качества жилища. Исследование, проектирование, экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура" / Г.И. Лаврик; Федеральное агентство по образованию, Белгородский гос. технологический 84 ун-т им. В. Г. Шухова. – Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. –97 с.
5. Лаврик Г.И. Методологические основы районной планировки. Введение в демоэкологию: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура" / Г. И. Лаврик; Федеральное агентство по образованию, Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова. – Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. – 116 с.
6. Электронный документ интернет: <https://studfile.net> / [Электронный ресурс] // функционально-планировочная и композиционно-пространственная организация общественных центров URL: <https://studfile.net/preview/9500918/page:29/> - Текст: электронный.
7. Шевченко, Э. А. Градостроительные проблемы сохранения историкокультурного ресурса России / Э. А. Шевченко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2012. – № 1. – С. 99-104.
8. Митин, В. А. Иван Егорович Старов, Николай Николаевич Иевский, Джакомо Кваренги. Начало большого Воронежа: в 2 т. Т. 1 / В. А. Митин. – Воронеж : Альбом, 2019. – 96 с. – Текст : непосредственный.
9. Авдотьин, Л. Н. Градостроительное проектирование : учебник / Л. Н. Авдотьин, И. Г. Лежава, И. М. Смоляр. – Москва: Стройиздат, 1989. – 432 с. – Текст : непосредственный.

Bibliography list

1. The principles of the architectural formation of the socio -spatial environment of the modern historical city [Electronic resource]. -Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-aritekturno-formirovaniya-sotsioprostrance-sredy-sovremennogo-istoricogo-goroda/viewer>.
2. On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law dated 06.25.2002 No. 73-FZ.-Text: Electronic // consulletant Plyus: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_37318/ (date of application: 01.04.2021).
3. Palace, A. E. Problems of the reconstruction of the historical and cultural urban environment of the Central District of the city of Voronezh / A. E. Palace, A. E. Enin. - Text: Direct // Architectural Environment: Issues of Historical and Modern Development: Internal Affairs. Scientific and practical. Conf. In 2 t. / Under the general. Ed. A.B. Khramtsov. - Tyumen: TIU, 2021. - 475 p.
4. Lavrik G.I. Methods for assessing the quality of the home. Research, design, examination: Textbook for university students studying in the direction of "Architecture" / G.I. Laurel; Federal

- Education Agency, Belgorod State Technological 84 University named after V. G. Shukhov. - Belgorod: BSTU them. V.G. Shukhov, 2007. –97 p.
5. Lavrik G.I. Methodological foundations of the district layout. Introduction to Demoecology: Textbook for university students studying in the direction "Architecture" / G.I. Lavrik; Federal Education Agency, Belgorod State technological University named after V. G. Shukhov. - Belgorod: BSTU them. V. G. Shukhova, 2007. - 116 p.
6. Electronic document Internet: [https://studfile.net/\[Electronic resource\]](https://studfile.net/[Electronic resource]) // Functional-planning and compositional and spatial organization of public centers URL: <https://studfile.net/preview/9500918/page:29/-Text-Text> : electronic.
7. Shevchenko, E. A. Tarod -planning problems of preserving the historical cultural resource of Russia / E. A. Shevchenko. - Text: direct // Academia. Architecture and construction. -2012.-No. 1.- S. 99-104.
8. Mitin, V.A. Ivan Egorovich Starov, Nikolai Nikolaevich Ievsky, Jakomo Kvarengi. The beginning of the Great Voronezh: in 2 vols. T. 1 / V. A. Mitin. - Voronezh: Album, 2019. - 96 p. - Text: Direct.
9. Avdotin, L. N. Tarod-planning design: Textbook / L. N. Avdotin, I. G. Lyuba, I. M. Smalya. - Moscow: Stroyizdat, 1989. - 432 p. - Text: Direct.

PROBLEMS OF THE FUNCTIONAL ORGANIZATION OF HISTORICAL CENTERS OF MODERN LARGE CITIES

A.E. Enin, T.S. Ponomareva, A.E. Zaplavnaya, T.I. Grosheva

Enin A.E., kand. architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Development, VSTU, Voronezh, Russia; ph.+79103426633, e-mail: a_yenin@mail.ru

Ponomareva T.S., a student of the magistracy in the specialty "Urban Planning", the directions "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" Population - Environment ", Voronezh, Russia; tel.+7 980-540-46-06, e-mail: hwpt@mail.ru

Zaplavnaya A.E., PhD student in Theory and History of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical and Architectural Heritage, Voronezh, Russia; tel.+79009471797, e-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru

Grosheva T.I., Ph.D., Assoc. Prof. Department of Pharmacy and Civil Engineering, VSTU, Russia, tel. 89103454705, e-mail: tfs007@mail.ru

Statement of the problem. This article discusses the main problems of the functional and spatial organization of the central part of large modern cities with signs of a historical city. The task is to analyze the interaction between the provision of modern needs of the population by creating an effective, modern requirements of the spatial-functional organization of modern large cities and preserving the architectural and cultural heritage of the prevailing historical environment.

Results and conclusions. The work identified and defines the main problems of a functional-spatial organization that can have a significant impact on the development of the territories of historical centers of modern large cities. An analysis of the influence of historical and cultural elements on the development of the spatial-planning structure of the city was carried out.

Keywords: city, the historical environment of the city, function, space, problems of functional development.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 4 (36)

2023

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полужтова А.Н.

Дата выхода в свет: 20.12.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 12,3. Тираж 75 экз.

Заказ № 438 Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84